

ALIMARDAN BAY TOPCHUBASHOV

EDUCATOR • DIPLOMAT • STATESMAN

INTERNATIONAL CONFERENCE
DEDICATED TO THE
150TH ANNIVERSARY OF
BIRTH OF
ALIMARDAN BAY TOPCHUBASHOV

ƏLİMƏRDAN BƏY TOPÇUBAŞOVUN
150 İLLİYİNƏ HƏSR OLUNMUŞ
BEYNƏLXALQ KONFRANS

Baku, April 28, 2014

This volume contains the materials of the conference, organized by the
Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan and
Academy of Sciences.

The International conference, dedicated to the 150th anniversary of Alimardan bay Topchubashov at ADA University

ƏLİMƏRDAN BƏY TOPÇUBAŞOVUN 150 İLLİK YUBİLEYİNİN KEÇİRİLMƏSİ HAQQINDA AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI PREZİDENTİNİN SƏRƏNCAMI

SƏRƏNCAM

2013-cü ilin may ayında Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin banilərindən biri, Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Parlamentinin sədri Əlimərdan bəy Ələkbər bəy oğlu Topçubaşovun anadan olmasının 150 illiyi tamam olur.

Şərq mədəniyyətinin xüsusiyyətlərini və Avropanın demokratik dəyərlərini üzvi şəkildə birləşdirməklə xalqımızın tarixi nailiyyəti kimi meydana çıxmış Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin təşəkkül tapmasında, onun beynəlxalq aləmin subyekti olaraq dünya dövlətləri tərəfindən tanınması və diplomatik münasibətlərinin qurulmasında böyük xidmətlər göstərmiş görkəmli ictimai-siyasi xadim Əlimərdan bəy Topçubaşovun 150 illik yubileyinin keçirilməsini təmin etmək məqsədi ilə, Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 109-cu maddəsinin 32-ci bəndini rəhbər tutaraq qərara alıram:

1. Azərbaycan Respublikasının Xarici İşlər Nazirliyi Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası, Azərbaycan Respublikasının Təhsil Nazirliyi və digər aidiyyəti qurumlarla birlikdə Əlimərdan bəy Topçubaşovun 150 illik yubileyinə həsr olunmuş tədbirlər planını hazırlayıb həyata keçirsin.

2. Azərbaycan Respublikasının Nazirlər Kabineti bu Sərəncamdan irəli gələn məsələləri həll etsin.

İlham Əliyev

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti

Bakı şəhəri, 25 fevral 2013-cü il.

Əlimərdan bəy Topçubaşov

- 1863 Tiflis şəhərində qulluqçu ailəsində dünyaya gəlmişdir.
- 1884 I Tiflis gimnaziyasını bitirmiş, Peterburq Universitetinin tarix-filologiya fakültəsinə daxil olmuşdur.
- 1888 Universitetin hüquq fakültəsinə bitirərək hüquq elmləri namizədi adını almışdır.
- 1896 Bakıda vəkilliklə məşğul olmuşdur.
- 1897-1917 "Kaspi" qəzetinin yaradıcılarından və redaktorlarından biri olmuşdur.
- 1905-1907 Rus inqilabı dövründə xalqın azadlıq mübarizəsinə qoşulmuş, Azərbaycan xalqının adından çara ünvanlanan petisiyalar yazmış, Bakı Dumasının üzvü, sonralar sədri olmuş, Rusiyada yaşayan müsəlmanların vahid təşkilatının - "İttifaqi müsəlmanın" yaradılması və fəaliyyətində iştirak etmişdir.
- 1905 Sankt-Peterburqda neft sənayeçiləri ilə fəhlə nümayəndələrinin müşavirəsində iştirak etmişdir.
- 1906 Bakı və Yelizavetpol quberniyalarında ilk dəfə olaraq keçirilmiş seçkilərdə Azərbaycandan Birinci Dövlət Dumasına deputat seçilmişdir. Dövlət Dumasının qovulmasına etiraz olan "Viborq müraciətnaməsinin" müəllifi olmuşdur.
- 1917 Bakı Şəhər Dumasına üzv seçilmişdir.
- 1918 Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətində Fətəli xan Xoyskinin 1918-ci ilin iyununda təşkil etdiyi II hökumətdə portfelsiz nazir, oktyabrında isə xarici işlər naziri vəzifəsinə təyin edilmişdir.
- 1918 İlk Azərbaycan parlamentinin sədri seçilmişdir.
- 1918-1920 Paris Sülh konfransında Azərbaycan nümayəndə heyətinin başçısı olmuşdur
- 1920-1934 Parisdə mühacir həyatı yaşamışdır.
- 1934, Noy. 5 Parisin Sen-Deni rayonunda vəfat etmiş və Müqəddəs Kloud qəbristanlığında dəfn olunmuşdur.

Alimardan Bay Topchubashov

- 1863 Born to a servant family in Tiflis.
- 1884 Graduated the First Tbilisi Gymnasium and entered the history-philology faculty of Saint Petersburg University.
- 1888 Received a degree of the Candidate of Sciences in Law from the Faculty of Law of Saint Petersburg University.
- 1896 Started to work as a lawyer in Baku.
- 1897-1917 One of the founders and editors of newspaper "Kaspi".
- 1905-1907 Joined the popular freedom movements during the Russian revolution, wrote petitions to the Tsar on behalf of the Azerbaijani people, became a Member of the Baku Duma and then was elected as its Speaker; actively participated in the establishment and functioning of the organization of "Ittifaq al-Muslimin" (Union of Muslims).
- 1905 Participated in the gatherings of oil industrialists and workers in Saint Petersburg.
- 1906 Elected to the First State Duma as an Azerbaijani representative at the first elections held in Baku and Elizavetpol provinces, chaired the "Muslim Fraction" in the Duma, authored the "Vyborg Appeal" as a sign of protest against the dissolution of the Duma by Tsar.
- 1917 Was elected to Baku City Duma.
- 1918 Appointed as a Minister without portfolio in June 1918, and the Minister for Foreign Affairs in October of the same year, in the second Cabinet established by Fatali Khan Khoyski, during the Azerbaijan Democratic Republic.
- 1918 Elected as the Speaker of the first Parliament in Azerbaijan.
- 1918-1920 Led the Azerbaijani Delegation to Paris Peace Conference.
- 1920-1934 Lived in Paris in exile.
- 1934, Nov. 5 Died in Saint-Denis district of Paris and buried in Saint Cloud Cemetery.

Contents

OPENING PANEL

Dr. Hafiz Pashayev , Rector of ADA University	7
H.E. Oktay Asadov , Speaker of Milli Majlis (Parliament)	8
H.E. Elmar Mammadyarov , Minister of Foreign Affairs	11
Dr. Akif Alizade , President of the Academy of Sciences	13

PANEL 1

"TOPCHUBASHOV AS A DIPLOMAT AND STATESMAN"

PRESENTERS:

Amb. Hasan Hasanov , Former Minister of Foreign Affairs (Azerbaijan)	15
"A person with an extraordinary life"	
Amb. Ramiz Abutalibov (Azerbaijan)	19
"A.M. Topchubashov: documents from his personal archives"	
Dr. Dilara Seyidzade , Professor (Azerbaijan)	23
"Alimardan Bay Topchubashov and social-political processes in Azerbaijan at the beginning of 20th century"	
Dr. Audrey Altstadt , Professor, University of Massachusetts, Amherst (USA)	28
"The Relevance of Azerbaijan`s first republic and Topchubashov himself for Western views of Azerbaijan in the post -9/11 world"	
Dr. Svante Cornell , Institute for Security and Development Policy (Sweden)	31
"Legacy of ADR and Alimardan bay Topchubashov on modern-day Azerbaijan"	

PANEL 2

"TOPCHUBASHOV`S POLITICAL LEGACY AND THE IMPACT OF HIS ACTIVITY TO NATIONAL STATEHOOD"

PRESENTERS:

Dr. Michael Reynolds , Associate Professor, Princeton University (USA)	35
"Alimardan Bay Topchubashov and his generation: A view from the outside"	
Dr. Musa Gasimly , Member of Parliament (Azerbaijan)	41
"Alimardan Bay Topchubashov as a public figure"	
Dr. Giorgi Mamulia , (Georgia/France)	43
"A.M. Topchubashov and his relations with the French Government in 1921. Attempts to establish Franco-Turkish-Caucasus anti-Bolshevik alliance"	
Dr. Irada Bagirova , Academy of Sciences (Azerbaijan)	73
"A.M. Topchubashov: Beginning of Political Activity (1906-1917) "	
Dr. Salavat Iskhakov , (Russian Federation)	77
"A.M. Topchubashov as an historian"	
Dr. Shirin Melikoff Sayar , Academie Diplomatique Internationale (France)	81
"Alimardan Bay Topchubashov as a member of the Academie Diplomatique Internationale in Paris"	

Ambassador Dr. Hafiz Pashayev
Rector of ADA University

Hörmətli konfrans iştirakçıları, ADA Universitetində sizin hamınızı ürəkdən salamlayıram.

Konfransın işinə başlayaraq xatırlatmaq istərdim ki, Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin sərəncamı əsasında ölkəmizdə Azərbaycanın böyük dövlət xadimi Əlimərdan bəy Topçubaşovun 150 illiyinə həsr olunmuş yubiley tədbirləri keçirilməkdədir. Xarici İşlər Nazirliyi və Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası tərəfindən təşkil olunmuş konfransımız da bu silsilədənədir.

Başlanğıc sessiyasının iştirakçılarının heç bir xüsusi təqdimata ehtiyacı olmasa da, Milli Məclisin spikeri Oqtay Əsədova, Xarici İşlər Naziri Elmar Məmmədیارova və akademik Akif Əlizadəyə xüsusi təşəkkürümü və salamlarımı çatdırmaq istərdim.

Əlimərdan bəy Topçubaşov qaynar bir dövrdə yaşamışdır. Bu elə bir dövr idi ki, milli ədəbiyyatımızın banisi Mirzə Fətəli Axundov və türkdilli mətbuatın əsasını qoyan Həsən bəy Zərdabinin başladığı milli-mədəni yeniləşmə hərəkatı özünün siyasi mərhələsinə daxil olurdu. Əlimərdan bəy Azərbaycanın milli kimliyini müəyyən edən və qərb sivilizasiyasına qovuşmağı ideya istiqaməti kimi hədəf göstərən ilk böyük ictimai-siyasi xadimlərdən biri, bəlkə də, birincisi idi. Topçubaşovun

simasında Azərbaycanın keçdiyi tarixi prosesin dünyaya təqdim edilməsinin əhəmiyyəti ondan ibarətdir ki, bu milli birlik fəlsəfəsini özündə yaşadan bir tarixdir. Topçubaşov Rusiyanın I Dövlət Dumasına yola salınarkən Nəriman Nərimanov ona deyirdi: "Sizin qarşınızda böyük vəzifə dayanır. Bu çox çətin vəzifədir. Lakin İsa peyğəmbərin xalqını zülmətdən qurtarmaq üçün daşdığı xaçdan ağır deyil. Ona görə siz də onun kimi millətə fərq qoymadan hamının hüquqlarını qorumalısınız".

Topçubaşov öz coşğun fəaliyyəti ilə bu ümidləri doğrultdu. Yalnız Azərbaycan xalqının deyil, Rusiya İmperiyasının bütün yad xalqlarının, müsəlman əhalisinin liderinə çevrildi. XX əsrin əvvəllərində onun belə bir missiya daşması Azərbaycan xalqının böyük tarixi nəaliyyəti idi. Topçubaşovun yaşadığı dövrün tarixini öyrənmək, yenidən tədqiq etmək, onu yeni nəsillərə, dünya ictimaiyyətinə təqdim etmək bizim vacib vəzifəmizdir. İnanıram ki, Azərbaycan Respublikası Xarici İşlər Nazirliyi və Azərbaycanın Milli Elmlər Akademiyasının burada-ADA Universitetində birgə keçirdiyi beynəlxalq konfrans məhz bu məqsədə dəyərli töhfə verəcək. Mən bir daha sizə konfransda iştirakınıza görə minnətdarlığımı bildirirəm və konfransımızın işinə başlayıram. İlk sözü Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin sədri cənab Oktay Əsədova vermək istərdim. Buyurun, Oktay müəllim.

H.E. Mr. Oqtay Asadov
Speaker of the Parliament
Republic of Azerbaijan

Hörmətli konfrans iştirakçıları, hörmətli xanımlar və cənablar!

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin banilərindən biri olan Əlimərdan bəy Topçubaşovun 150 illik yubileyinə həsr olunmuş bu konfransda hamınızı səmimi qəlbdən salamlayıram. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İlham Əliyevin sərəncamları ilə görkəmli şəxsiyyətlərin yubileylərinin dövlət səviyyəsində qeyd edilməsi tarixi, mədəni irsimizin nə qədər böyük dəyərlərə malik olduğunun sübutudur. Əminəm ki, möhtərəm prezidentimizin müvafiq sərəncamına əsasən bu gün keçirdiyimiz konfrans xalqımızın böyük ziyalı, ictimai-siyasi xadimi və diplomatı Əlimərdan bəy Topçubaşovun irsinin dərinədən öyrənilməsi işinə öz töhfəsini verəcəkdir.

Hörmətli konfrans iştirakçıları, XX yüzilliyin əvvəllərində Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin tarix səhnəsinə çıxması ilə xalqımızın dövlətçilik potensialı yenidən təzahür etdi. Ulu öndər Heydər Əliyevin söylədiyi kimi, müsəlman Şərqiində ilk demokratik respublika olan Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti ölkəmizin çoxəsrlik, sosial-iqtisadi, ictimai-siyasi və mədəni inkişafının, xalqımızın milli oyanışı və dirçəlişi proseslərinin məntiqi nəticəsində yarandı. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti xalqımızın siyasi şüur səviyyəsinin, intellektual, mədəni potensialının, yüksək istedad və qabiliyyətinin göstəricisi idi. 1918-ci il mayın 28-də Azərbaycanda istiqlaliyyət elan edilməsində, Xalq

Cümhuriyyətinin təşəkkül tapmasında və fəaliyyət göstərməsində Cümhuriyyətin o dövrlük rəhbərliyinin-Əlimərdan bəy Topçubaşovun, Məmməd Əmin Rəsulzadənin, Fətəli Xan Xoyskinin, Nəsim bəy Yusifbəylinin, Səməd bəy Mehmandarovun, Əliağa Şıxlınskinin və başqalarının böyük xidmətləri olmuşdur. Bu görkəmli dövlət xadimlərinin, vətənpərvər ziyalıların, peşəkar hərbiçilərin adları xalqımızın yaddaşında əbədi həkk olmuşdur. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti çox mürəkkəb tarixi şəraitdə meydana gəlmişdir. Dünya müharibəsində zəifləyən Çar Rusiyası artıq öz hegemon rolunu itirmişdi və süquta uğrayırdı. 1917-ci ilin fevral inqilabı imperiyanın parçalanmasının əsasını qoydu. Bundan təqribən 1 il sonra, 1918-ci il may ayının 28-də Azərbaycan öz dövlət müstəqilliyini elan etdi. Həmin il dekabrın 7-də Bakıda Hacı Zeynalabdin Tağıyevin "Qızlar Məktəbi" binasında şərq aləmində ilk parlamentin iclası oldu. İclasda Topçubaşov parlamentin sədri seçildi. Bu tamamilə məntiqi və qanunauyğun bir məsələ idi. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Parlamentinin sədri Topçubaşov hərtərəfli istedadla malik olan bir şəxsiyyət idi. O, hələ gənc yaşlarından elmə və təhsilə böyük maraq göstərərək Tiflis gimnaziyasına daxil olmuş, orada təhsilini başa vurduqdan sonra Peterburq universitetinin hüquq fakültəsinə daxil olmuş və universiteti fərqlənmə diplomu ilə bitirmişdir. Əlimərdan bəyin bilik və istedadını yüksək qiymətləndirən universitet ona böyük vədlər verərək

universitetdə qalmasını təklif etmişdir. Lakin Əlimərdan bəy xalqına xidmət etmək amalı ilə vətənə qayıtmağa üstünlük vermişdir. Onun siyasi fəaliyyəti 1897-ci ildə redaktor-naşir kimi "Kaspi" qəzetinə gəlişi ilə başlamışdır. 1901-ci ildə müsəlman ictimai və siyasi təşkilatları tərəfindən Bakı şəhər Dumasının üzvü seçilən və ona sədrlik edən Topçubaşov bütün Rusiya müsəlmanlarının siyasi liderlərindən birinə çevrilmişdir. O, Rusiyada müsəlmanların ilk siyasi təşkilatı olan "Müsəlman İttifaqı"nın banilərindən və rəhbərlərindən biri olub. 1906-cı ildə Rusiyanın I Dövlət Dumasına Azərbaycandan seçilmiş 6 deputatdan biri də Əlimərdan bəy Topçubaşov idi. O, Dumanın bir neçə komissiyasına üzvlük etdi. Dumanın ən böyük fraksiyalarından olan, 36 nəfərdən ibarət müsəlman fraksiyasına Topçubaşov rəhbərlik edirdi. Eyni zamanda, Topçubaşov muxtariyyət tərəfdarları Duma qrupunun həmsədri seçilmişdi. Əlimərdan bəy Topçubaşov Dumada qaldırılan bir sıra məsələlərin həm təşəbbüskarı, həm də müzakirələrdə aktiv iştirakçısı idi. O bu müzakirələrdə hökumətin aqrar və köçürülmə siyasətini pisləyir, müsəlmanlara muxtariyyət verilməsi tələbinin tərəfdarı kimi çıxış edirdi. Çar hökuməti Dumanın fəaliyyətinin tənqid edildiyini gördü və 72 gündən sonra Dumanı ləğv etdi. I Dövlət Dumasının buraxılması haqda hökumətin qərarına etiraz edənlər içərisində, yəni Vıborq bəyannaməsini imzalayanlar içərisində Əlimərdan bəy Topçubaşov da var idi. Bu fəaliyyətinə görə onu 3 ay müddətinə həbs etdilər və bir daha Dumaya seçilmək hüququnu əlindən aldılar. Əlimərdan bəy Topçubaşov sonrakı Dövlət Dumalarına seçilməsə, də müsəlman fraksiyalarının işində yaxından iştirak etmiş, öz məsləhət və tövsiyələri

ilə fəaliyyətini istiqamətləndirmişdir. 1918-ci ildə Əlimərdan bəy Topçubaşovun həmfikirləri ilə birlikdə qurduğu Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Avropanın Demokratik dəyərləri ilə Şərq mədəniyyətinin xüsusiyyətlərini üzvi şəkildə birləşdirən yeni cəmiyyət nümunəsi idi. Azərbaycanda müasir dövrün parlamentarizmi modelinə uyğun gələn qanunverici orqanın təsis edilməsi xalqımızın sonrakı taleyində müstəsna rol oynamışdır. 1918-1920-ci illərdə cəmi 17 ay fəaliyyət göstərməsinə baxmayaraq ilk parlamentimiz Azərbaycanın gələcək həyatı üçün dəyərli işlər görə bilmişdir. Bu işlər sayəsində şərq aləmində ilk demokratik dövlət olan Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin hüquqi təməli qoyulmuşdur. Dövlət bayrağı və himni qəbul edilmiş, ana dili dövlət dili kimi qəbul edilmişdir. Dünyada birincilər sırasında olan şərq aləmində məhz bu parlamentdə qadınlara seçki hüququ verilmişdir. O dövrdə qarşıda dayanan ən ümdə məsələ Azərbaycan dövlətinin beynəlxalq aləmdə tanınması idi. Bu məqsədlə 1918-ci il dekabrın 28-də parlamentin sədri Topçubaşovun rəhbərliyi ilə Paris sülh konfransına xüsusi nümayəndə heyəti göndərilməsi haqda qərar qəbul edildi. İstedadlı diplomat Topçubaşov gənc, müstəqil Azərbaycanın dünya dövlətləri tərəfindən tanınması üçün bütün qüvvə və bacarığını sərf etməli oldu. Əlimərdan bəy Topçubaşov Parisdə Amerika Birləşmiş Ştatları, İngiltərə, Polşa və digər ölkələrin nümayəndələri ilə çox sıx danışıqlar aparmışdır. Onunla görüşdə ABŞ prezidenti V.Vilson Azərbaycana öz müstəqilliyi uğrunda mübarizədə kömək göstərəcəyinə söz vermişdi. Gərgin keçən görüşlərdən sonra 1919-cu il yanvarın 12-də Fransa Xarici İşlər Nazirliyi Əlimərdan bəy Topçubaşova Azərbaycanı Ali Şura üzvləri və müttəfiq dövlətlər

tərəfindən de-fakto tanıdığını bildirmişdir. Bu barədə ona konfransın rəsmi sənədi təqdim edildi. Azərbaycanın bu diplomatik uğuru Əlimərdan bəy Topçubaşovun düşünülmüş fəaliyyətinin məntiqi nəticəsi idi. Bu hadisədən sonra parlament İngiltərə, Fransa, İtaliya, İsveçrə, Polşa və ABŞ-da diplomatik nümayəndəliklər açmaq haqqında qanun qəbul etdi. Təəssüflər olsun ki, 1920-ci il aprelin 28-də bolşevik Rusiyasının təcavüzü nəticəsində Xalq Cümhuriyyəti süquta uğradı. Bu hadisədən sonra Əlimərdan bəy Topçubaşov mühacir həyatı yaşamağa məcbur oldu və 1934-cü il noyabrın 18-də Parisdə vəfat etdi.

Hörmətli konfrans iştirakçıları, Azərbaycan dövləti və xalqı görkəmli ictimai-siyasi xadim Əlimərdan bəy Topçubaşovun xatirəsini daim əziz tutur. Bugünkü müstəqilliyimizin memarı ulu öndər Heydər Əliyevin adını daşıyan fondun prezidenti Mehriban Əliyevanın təşəbbüsü ilə Parisdə Əlimərdan bəy Topçubaşovun məzarı üzərində onun qəbirüstü abidəsi ucaldılmışdır. Azərbaycanın I xanımının dəstəyi ilə Xalq Cümhuriyyətinin Versal sülh konfransında dünya dövlətləri tərəfindən

tanındığı sarayın qarşısındakı abidə bərpa edilmişdir. Azərbaycan Xarici İşlər Nazirliyinin təşəbbüsü və Milli Məclisin təşkilatçılığı ilə bu günlərdə Sankt-Peterburq şəhərində Tavrida sarayında MDB parlamentlər assambleyasının keçirildiyi binada Əlimərdan bəy Topçubaşovun büstünün açılışı olmuş və ona həsr edilən sərgi nümayiş etdirilmişdir. Bu həmin zalda ilk büstdür. Açılış mərasimində MDB ölkələri parlamentlərinin nümayəndələri Milli Məclisin, o cümlədən, Rusiya Federasiyası Şurasının üzvləri də iştirak etmişdir. Əlimərdan bəy Topçubaşov və onun silahdaşları özlərindən sonra gələn nəsillərə zəngin bir irs qoyub getmişdir. Ulu öndərin qeyd etdiyi kimi, Xalq Cümhuriyyətinin zəngin ənənələrindən bəhrələnən xalqımız XX əsrin sonlarında yenidən öz dövlət müstəqilliyini bərpa etmişdir. Bu, Azərbaycan xalqının və Cümhuriyyət quruculuğunun xatirəsinə ucaldılan ən möhtəşəm abidədir.

Hörmətli konfrans iştirakçıları, sonda icazə verin bu konfransın təşkilində böyük zəhməti olan ADA Universitetinin kollektivinə və onun rəhbərliyinə öz dərin minnətdarlığımı bildirim.

H.E. Dr. Elmar Mammadyarov
Minister of Foreign Affairs
Republic of Azerbaijan

Distinguished speakers, Dear students and faculty, Ladies and Gentlemen,

Let me, first of all, thank the organizers of today's scientific conference, dedicated to the legacy of one of the most prominent sons of our nation- Alimardan bay Topchubashov, first Minister of Foreign Affairs and first speaker of the Parliament. I am very glad that his 150th anniversary is commemorated at the state level, thanks to the decree of President Ilham Aliyev and today we are gathered here to discuss his contribution to the statehood of Azerbaijan. It is a pleasure to see here a diverse audience, including diplomatic corps, scholars, students and civil servants.

Alimardan bay Topchubashov has many career accomplishments: writer, journalist, lawyer, public activist, civil servant, elected member of the first Russian Duma, editor, professor, elected chair of the Muslims of Russia, and many others. But foremost, he was a skillful diplomat and statesman. After serving as the Foreign Minister and Azerbaijan's Ambassador in Turkey for a short time, he has led Azerbaijan's delegation to the Paris Peace Conference, where performed a gigantic amount of diplomatic work to get independent Azerbaijan Democratic Republic be recognized by the world community. His charisma, knowledge, skills and personality have played a great role in Azerbaijan's first diplomatic steps with the world powers. In fact, he was very

close to the goal of his life-time: on January 12, 1920 the Supreme Council of Allies has de-facto recognized the right of Azerbaijan to exist as an independent state. Unfortunately for him and for the whole team of the diplomatic mission, this happiness was short-lived and on April 28 the Red Army has entered Baku, thus ending the independence of Azerbaijan and changing the pace of history in our whole region. I am sure our academic speakers will in detail discuss and analyze his role, activities and legacy in Paris Peace Conference and give a true historic assessment to his invaluable contributions to the independence of our nation.

In 1991 Azerbaijan has restored its independence and one of the most important dates in the modern history of my country was March 2, 1992 when the United Nations has given full membership to Azerbaijan. This was dream to come true and it was a political proof of Azerbaijan joining the community of world nations. Not every nation or self-declared country achieves this goal and we can even look at our immediate neighborhood to see this. This is the date which would made Alimardan bay Topchubashov so proud and happy, because he worked very hard to get Azerbaijan recognized by the League of Nations and more than 70 years later his dream has finally materialized.

As we celebrate his 150th anniversary, I want to remind of another crucial diplomatic success of Azerbaijan- the

election into the Security Council of the United Nation after 17 rounds of voting and receiving votes of the 155 member states. This is an enormous achievement for the young country and in many ways this diplomatic victory completes the passionate work that Alimardan bay has started to put Azerbaijan into the global map and make it a strong and successful country.

Alimardan bey has died abroad. But his heart

has always lived with his motherland. Only now, after so many years, we are able to access the archival materials, read his letters, notes, speeches and draw conclusions of his truly invaluable input into the history of this nation.

I wish the work of the conference all the best and hope that the legacy of Alimardan bay will always live in our hearts and actions.

Dr. Akif Alizade

President of the Academy of Sciences
Republic of Azerbaijan

Hörmətli cənab sədr! Hörmətli konfrans iştirakçıları!

İstərdim ki, bizim konfransımızın pafosu bir az yüksək olsun. Çünki böyük bir diplomat, böyük bir insan, böyük bir alim haqqında söhbət açıriq. Ümummilli lider Heydər Əliyevin sözləri ilə desək, Azərbaycan öz dövlət müstəqilliyini əbədi və dönməz olaraq əldə etdikdən sonra xalqımızın yetirdiyi böyük şəxsiyyətlərə diqqət göstərilməsi, onların xatirəsinin əziz tutulması yüksək səviyyəli, önəmli bir addıma çevrilmişdir. Bu cür diqqətə layiq olan şəxsiyyətlərdən biri də Azərbaycanın görkəmli ictimai-siyasi xadimi, diplomat və hüquqşünas Əlimərdan bəy Topçubaşovdur.

Bu böyük şəxsiyyətin 150 illik yubileyinin keçirilməsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin imzaladığı sərəncama uyğun olaraq ölkəmizdə yubiley tədbirlərinin keçirilməsi müstəqillik tariximizə dövlət səviyyəsində verilən qiymətin əməli ifadəsidir. Xalqımızın mühüm ictimai fikir mərkəzlərindən biri olmuş Tiflis şəhərində dünyaya göz açan Əlimərdan bəy Topçubaşov Peterburq universitetinin hüquq fakültəsini böyük uğurla başa vurmuşdur. Onun dərin bilik və intellektinə, hadisələri təhlil bacarığına heyran olan müəllimləri universitetdə qalmasını məsləhət görmüşlər. Bir haşiyəyə çıxmaq istərdim. Bir zamanlar böyük dilçi alimimiz Mirzə Kazım bəyə də eyni təklif edilmişdi. Mirzə Kazım bəy elm naminə dini

mənsubiyyəti baxımından güzəştə getməli olmuşdu. Ancaq Əlimərdan bəy Topçubaşov vətənə qayıdaraq xalqına xidmət üçün vəkillik və diplomatiya yolunu seçmişdi. Əlimərdan bəy Topçubaşovun həyatı və fəaliyyəti Azərbaycanın çox keşməkeşli, qürurverici, eyni zamanda faciəli bir dövrünə təsadüf edir. 43 yaşında Çar Rusiyasının birinci Dövlət Dumasına üzv seçilmiş Əlimərdan bəy Topçubaşov Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Xarici İşlər naziri kimi yüksək vəzifəyə qədər şərəfli bir xidmət yolu keçmiş, 1918-ci ilin dekabrında ilk Azərbaycan parlamentinin sədri seçilmişdir. Onun bütün şüurlu fəaliyyəti doğma xalqının azadlığı və vətənin müstəqilliyi uğrunda mübarizəyə həsr edilmişdir.

Hörmətli konfrans iştirakçıları! XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın nəhəng şəxsiyyətlərə ehtiyacı var idi və bu tarixin özü belə nəhəng şəxsiyyətləri yaratmışdı. Bu cür nəhəng şəxsiyyətlərdən biri olan Əlimərdan bəy Topçubaşov da 1905-1918-ci illər arasında bütün qüvvə, bacarıq və istedadını vətənin azadlığı uğrunda mübarizəyə həsr edir. Hələ 1905-ci ildə çarın Qafqazdakı canişini Vorontsov-Daşkova verilmiş "Müsəlmanların tələbi" adlı mühüm siyasi əhəmiyyətə malik olan tələbnamənin hazırlanmasında yaxından iştirak etmiş Əlimərdan bəy Topçubaşov, mübarizəsində xalqa xidmət etməyi, baş verən hadisələri obyektiv qiymətləndirib nəticə çıxaramağı hər şeydən üstün tutmuş, bütün ömrü boyu bu yoldan kənara çəkilməmişdir. 1897-ci ildən 1917-ci ilin sonlarına qədər "Kaspi" qəzetinin

yaradıcılarından və redaktorlarından biri olmuş Əlimərdan bəy Topçubaşovun bu mətbu orqanda işiq üzü görmüş yüzlərlə məqaləsində Azərbaycanın bir sıra şair, yazıçı, dramaturq və başqa görkəmli şəxsiyyətlər barədə elmi məqalələri, Rusiya müsəlmanlarının ictimai-siyasi vəziyyəti haqqında analitik xarakterli qiymətli fikirləri öz əksini tapmışdır. 1918-ci ilin oktyabr ayından iki ay ərzində Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Xarici İşlər naziri kimi fəaliyyət göstərən Əlimərdan bəy Topçubaşov siyasi mübarizələrdə topladığı zəngin təcrübənin nəticələrini xalqa və vətənə xidmətə yönəltməyi bacarmış, qısa bir müddət ərzində özü də bir diplomatiya məktəbi yaratmışdı. Bu baxımdan biz Əlimərdan bəy Topçubaşovu Azərbaycan diplomatiya məktəbinin yaradıcılarından biri sayə bilərik.

XX əsrin əvvəllərinin çətin və mürəkkəb şəraitində müstəqil Azərbaycanın yeganə arxası və dayağı qardaş Türkiyə olmuşdur. Baxmayaraq ki, Türkiyənin özünün də siyasi vəziyyəti o zaman o qədər də ürəkəçən deyildi. Azərbaycan cümhuriyyəti ilə Türkiyə sultanlığı arasındakı diplomatik danışıqların aparılmasının Əlimərdan bəy Topçubaşova həvalə edilməsi ona göstərilən böyük etimad idi. 1918-ci ilin oktyabr-noyabr aylarında Türkiyə sultanı VI Mehmetlə, bir neçə nazir və başqa ali dövlət adamları ilə görüşən Əlimərdan bəy Topçubaşov Azərbaycanın düşdüyü ağır siyasi və iqtisadi vəziyyətlə bağlı onlarda ətraflı

təsəvvür yaratmağa müvəffəq olmuş, vəziyyətdən çıxış yolları barədə fikir mübadiləsi aparmışdır. Cümhuriyyətin cəmi 23 aylıq qısa fəaliyyəti ərzində Ə. Topçubaşovun başçılıq etdiyi Azərbaycan diplomatlarının Parisdən tutmuş Vaşinqtona qədər dövlət səviyyəsində qəbul edilməsi Azərbaycan diplomatiyasının şanlı tarixinin səhifəsidir. Ömrünün son illərini mühacirətdə keçirməyə məcbur olmuş Ə. Topçubaşov Fransada da vətəninin azadlığı uğrunda mübarizəsini bir an belə dayandırmamışdır. Ə. Topçubaşovun fəaliyyətinə elmi qiymət vermək təşəbbüsü keçən əsrin 30-cu illərində onun məsləkdaşı Məmməd Əmin Rəsulzadə tərəfindən irəli sürülmüşdür. Azərbaycan sovet tarixçiliyinin üzərindən sükutla keçdiyi bu məsələ yalnız keçən əsrin 80-ci illərinin sonu, 90-cı illərin əvvəllərində yenidən gündəmə gətirilmişdir. Hüseyn Baykara, Vilayət Quliyev, Tadeuş Sventoxovski, Sinyutkina, Nəsiman Yaqublu, Afət Səfərova və başqa müəlliflərin tədqiqatlarında bu hadisə öz əksini tapmışdır. Ancaq Ə. Topçubaşovun elmi-publisistik irsinin bütövlükdə nəşri və tədqiqi humanitar və ictimai Azərbaycan elminin qarşısında duran aktual və vacib məsələlərdən biridir. Azərbaycanın Ə. Topçubaşov kimi böyük şəxsiyyətlərinin xatirəsinə göstərilən qədirbilənlik hər şeydən əvvəl gənc nəslə vətəni tanımaq və öyrətmək dərsideir. Bütün bunlara görə möhtərəm prezidentimiz İlham Əliyevə öz minnətdarlığımızı bildiririk. Diqqətinizə görə təşəkkür edirəm.

Ambassador Hasan Hasanov
Former Minister of Foreign Affairs
Republic of Azerbaijan

"A person with an extraordinary life"

Bütün müsəlman Rusiyasında olduğu kimi Azərbaycanda da XIX əsrin 70-ci illərindən başlayaraq yeni nəsil ziyalılar formalaşmağa başlayır. İlk görünüşdə yad, yəni, imperiya şərtləri əsasında tərbiyə almış bu yeni nəsil ilə milli və dini ənənələr arasında münaqişənin yaranması gözlənilirdi. Lakin vəziyyət başqa yolla inkişaf edir. Yeni müsəlman ziyalı nəslini bir-birindən uzaq nəzər nöqtələri barışdıran bəndə çevrilir və imperiyanın artıq köhnəlmiş siyasi, sosial və dini bərabərsizlik rejiminə qarşı çıxmağa başlayır. Onlar milli şüuru möhkəmləndirmə yolunu seçir və ruslaşdırılmanı dəstəkləyən radikal dairələrə qarşı çıxırlar. XX əsrin əvvəllərində Rusiyada baş vermiş hadisələr Azərbaycanda milli-azadlıq hərəkatının başlanğıcı sayılsa da, kütlə hələ ki, milli-azadlıq hərəkatının həlledici iştirakçısına çevrilməmişdi. Bu səbəbdən, yaşanan tarixi dövrdə milli düşüncəni üstün tutan ziyalılar

- yeni siyasi elitanın sütunu olmalı,
- Azərbaycanda cəmiyyətin müasirləşməsi üçün hüquqi və siyasi xətti müəyyənləşdirməli,
- təkanverici mərkəz olaraq kütləni maarifləndirib yeni Azərbaycan tarixi yaratmalı idilər.

Azərbaycanda XIX əsrdən XX əsrə keçid dövründə baş vermiş hadisələrin ümumi konsepsiyası belədir. Tale Əlimərdan bəyi həmin dövrdə Azərbaycanın siyasi xadimləri sırasında birinci olmağa hazırlamışdı.

Əlimərdan bəy Topçubaşının tərcümeyi-halı mürəkkəb hadisələrlə və həyatında baş vermiş ciddi yoxuş və enişlərlə, siyasi qarşıdurma və həbslərlə zəngindir. O, əcdadlarından biri Mirzə Cəfər Topçubaşov kimi filoloq olaraq bütün həyatını slavyan dilçiliyinə həsr edərək özünə rahat həyat qurardı. O, Mirzə Kazımbəy kimi Peterburq universiteti tərəfindən ona təklif olunan xristianlığı seçərək universitet kafedrasında özünə sakit həyat təmin etmiş olardı. Lakin o belə etmədi. Əlimərdan bəy Topçubaşını çox yaxşı anlayırdı ki, xalqımızın əsas problemi türk və İslam kimliyinə mənsubluq haqqının əldə edilməsidir. Çar Rusiyası zamanı müsəlmanların geridə qalması və cəhalətdən çıxmalarının mümkünsüz olması onu mübarizəyə çağırırdı. Əlimərdan bəy Topçubaşının siyasi fəaliyyətinin başlanma tarixi kimi 1905-ci il hadisələri hesab edilir. Bu belədirmi? Xeyr! O, təsadüfi siyasətçilərdən deyildi. Gənc yaşlarından bu insanda milli ideya anlayışının çırpınmağı göz qabağındadır. Əlimərdan bəy Topçubaşının ilk müstəqil addımı gənc ikən mədrəsədən gimnaziyaya keçmə qərarı olub. Buna baxmayaraq, o, bütün həyatı boyu dinə və dini təhsilə böyük önəm vermişdi. Əlimərdan bəy Topçubaşının siyasi şüurunun formalaşması 19 yaşında tələbə dövrünə təsadüf edir. O, Rusiyanın müsəlman əhalisinin haqlarının yetərinə təmin olunmadığını dərk edərək, slavyan filologiyasının öyrənilməsi üçün ona verilmiş təqaüddən imtina edir və hüquq fakültəsinə

keçməyə qərar verir. Əlimərdan bəy Topçubaşının seçdiyi bu ixtisas onun gələcək siyasi fəaliyyətinin peşəkar zəminini təşkil edir.

Üçüncü siyasi çağırış Əlimərdan bəy Topçubaşının tələbə olarkən Lev Nikolayeviç Tolstoyun qadağan olunmuş məqalələrinin yayılması,

- “Xalq İradəsi (Народная Воля)” hərəkatının üzvləri ilə əlaqə qurması və nəticədə universitetdən çıxarılması olmuşdur. (Sonra rektor tərəfindən yenidən bərpa edilmişdir);
- Dördüncü siyasi çağırış, imperiya qanunlarına qarşı çağırışıdır. Əlimərdan bəy Topçubaşı 23 yaşında Peterburq universitetinin kafedrasında müəllim vəzifəsindən imtina edir. Səbəb isə qarşısına islamdan imtina edərək xristianlığı qəbul etmək şərtinin qoyulması idi. O, həyatının sonuna qədər çətinliklərə baxmayaraq, islam dininə mənsubluğunu nəinki saxlamış, hətta bu dinə mənsubluğunu qürurla vurğulamışdır.
- Beşinci siyasi çağırışı isə Əlimərdan bəy Topçubaşının 42 yaşında Bakıda, məhkəmə iclasında atdığı addımıdır. “İslam dini yalan şahidliyi qəbul edir” deyən Dövlət nümayəndəsi olan prokurorun və onun erməni məsləkdaşının yalanını Topçubaşı ifşa edir, həmin məhkəmə qərarında hüquqi qələbə əldə edir və geniş kütlə tərəfindən alqışlanır.
- Altıncı siyasi çağırışı 1898-ci ildə rusdilli “Kaspi” qəzetinin redaktəsinə başladığı, həmin qəzeti milli və dini maraqların rüporuna çevirdiyi zamana təsadüf edir.

Nəhayət, Əlimərdan bəy Topçubaşı fenomeninin dəyərləndirilməsi, fəaliyyətinin liderlik mərhələsi həqiqətən də 1905-ci ildən

başlayır. Onun siyasi iradəsi tarixi vəzifələrin hər yeni mərhələsində daha da möhkəmlənir. Onun ideoloji baxışları müsəlman-dini və etnik-türkçülük ideyası ətrafında həmrəylik nümayiş edən xadimlərlə əlaqədə zənginləşir. Onun taleyi təkcə Qafqaz deyil, bütöv Rusiya imperiyasının müsəlmanlarının taleyi ilə səciyyələnib uzlaşır. Beləliklə, 1905-ci il hadisələrinə Əlimərdan bəy Topçubaşı siyasi, mənəvi, peşəkar və təşkilatçı baxımından bütövlüklə hazır olur. Bu da imkan verir ki, o, qarşısına qoyulan vəzifələrin öhdəsindən gəlsin. Həmişə olduğu kimi, həmin dövrdə də özünü siyasətçi hesab edənlər çox idi. Yalnız şərait və şəxsi keyfiyyətlər “rəhbər siyasətçiləri” meydana çıxarır və bunlardan biri də Ə.M.Topçubaşı olmuşdur. Yaranmaqda olan Rusiyanın müsəlman, xüsusən Azərbaycan siyasi elitası rəhbər axtarışında idi ki, bu da Ə.M.Topçubaşının müəyyənləşdirilməsi ilə sonuçlandı. Belə bir sual meydana çıxır: Niyə məhz ona-sovet dövründə “burjuaziya ideoloqu”, “burjuaziya ziyalısı” kimi təqdim olunan zadəgan əsilli bir şəxsə xalq kütləsinə yaxın olmaq, hətta siyasi-hüquqi məsuliyyəti üzərinə götürmək qismət oldu? Necə oldu ki, o, iri və orta burjuaziya, mülkədar və kəndlilərin, savadlı və savadsızlar kütləsi kimi antoqonist zümrələrin, ictimai tələblərinin əsasını təşkil edən milli-azadlıq maraqlarını birləşdirməyə müəssər oldu? Ə.M.Topçubaşı gözəl bilirdi ki, yalnız açıq siyasi mübarizə şəraitində, tez bir zamanda müsəlman xalqlarının siyasi aktivliyini birgə fəaliyyətləri nəticəsində qaldıraraq, onları siyasi qüvvəyə çevirmək mümkündür. Ə.M.Topçubaşı siyasi lider kimi baxışlarını və fəaliyyətini o zamanki vəziyyətlə bağlı amillər, siyasi quruluşun xarakter və özəllikləri, Rusiyadakı “siyasi mühit”, Rusiya imperiyasının çoxmilyonluq müsəlman əhalisinin milli mentaliteti və real

siyasi mədəniyyətini nəzərə alaraq qururdu. O, hüquqi məsələlərdə çox savadlı idi, dəqiq fəaliyyət proqramını təsəvvür edirdi və fəaliyyətini zamanın tələbinə uyğun qururdu. Onun siyasi baxışları dar partiya məqsədləri ilə kifayətlənmir, çünki onun hədəfi milli ideya koalisiyası isə milli qüvvələrin birləşdirilməsidir. Öz fəaliyyətini ümumun bir hissəsi kimi qəbul etmə bacarığı, təriqətçilik və fraksiyaçılıq meyillərinin yoxluğu, ideya ətrafında birləşdirmək bacarığı, onu milli azadlıq hərəkatının bütün mərhələlərində tələb olunan şəxsiyyət kimi səciyyələndirirdi. Topçubaşının düşüncəsində və siyasi fəaliyyətində dinamik inkişaf görünür. Onun islahatçı mövqeyi adi petisiyalarla başlamış və hüquqi tələblərə və konstitusiyaya islahatlarınadək inkişaf etmişdir. Kadet partiyası çərçivəsində başlayan sırası siyasi fəaliyyəti müstəqil ümumrusiya müsəlman partiyasının yaradılmasınadək inkişaf etmişdir. Onun kiçik qəzet məqalələrindən başlayan liberalizmi-Vıborq hadisələrində hakimiyyətə açıq-aşkar tabe olmamaq həddinədək inkişaf etmişdir. Bolşevik-daşnak tələbləri ilə razılışma mövqeyindən, onlara qarşı açıq-aşkar qarşıdurmayadək inkişaf etmişdir. Demokratik Rusiyanın tərkibində etnik və dini bərabərlik və muxtariyyət mövqeyindən, Azərbaycanın müstəqilliyinin tanınmasınadək inkişaf etmişdir. Əgər sosialistlər "siyasi radikalizmə" mübtəla idilərsə, Ə.M.Topçubaşı sosialist ideyalardan yan keçməyərək, tarixi realizmə üstünlük verirdi. Əgər sosialistlər öz çoxluqlarında "dinsiz maksimalizm"ə üstünlük verirdilərsə, Ə.M.Topçubaşı islamı həm əxlaqi, həm də sosioloji mahiyyətinə görə hər azərbaycanlının milli düşüncəsinin vacib aspekti hesab edirdi. Ə.M.Topçubaşının fəaliyyətində iki ən mühüm problem mövcud idi:

- birincisi-Azərbaycanlılarda etnik və dini düşüncə arasında hər hansı bir ziddiyyətin aradan qaldırılması,
- ikincisi - Rusiyanın türk-müsəlman əhalisi arasında etno-dini həmrəylik hissənin formalaşması idi.

Din sahəsində Ə.M. Topçubaşının baxışları:

- birincisi - bütün çətinliklərə baxmayaraq, İslam dininə inamı saxlamaq və başqalarını da buna səsələmək,
- ikincisi - İslamın şiə-sünni təriqətləri arasında birlik və qarşılıqlı anlaşma yaratmaq,
- üçüncüsü - ümumxalq maariflənməsi, həmçinin xalqın siyasi mədəniyyətinin gücləndirilməsi sahəsində müsəlman ziyalıları və siyasətçilərinin İslam din xadimləri ilə qarşılıqlı əməkdaşlığın güclənməsi.

Əsrlər boyu azərbaycanlıların dini (İslam) və milli (türk) mənsubiyyətləri arasında yaranan ziddiyyətə qarşı Ə.M.Topçubaşı: "Bizim gücümüz türk kökümüzədən və İslama inancımızdan ibarətdir" ideyasını irəli sürür. Nəticədə milli düşüncə din üçün vacib alətə çevrildi, din isə inam və etik normaların əsası kimi milli düşüncəyə qulluq etdi. Ə.M.Topçubaşının dövlətçilik baxışları tarixi şərtlərə uyğun inkişaf edirdi. Belə bir fikir var ki, Azərbaycanda muxtariyyət uğrunda hərəkat 1917-ci il inqilabından sonra yaranan siyasi vəziyyət sayəsində mümkün olmuşdur. Əslində belə deyildi. Rusiyanın demokratikləşməsi və desentralizasiyası sualları artıq 1905-ci ildən başlayaraq qoyulurdu. Muxtariyyət ideyasının daşıyıcısı olaraq Ə.M.Topçubaşı 1906-cı ildə, Dövlət Dumasının avtonomistlər fraksiyası sədrinin müavini olaraq fəaliyyət göstərir. Sədrlik etdiyi I Müsəlman Nijeqorod qurultayında müvafiq qərarın qəbul edilməsinin təşəbbüskarı olmuşdur. Həmin qurultayda o

qeyd etmişdir ki, muxtar qurumlar müvafiq səlahiyyətlərini mərkəzi hakimiyyətə milli maraqlarına uyğun olaraq özləri ötürməlidirlər. 1909-cı ildə Hökumət Komissiyasının sədri qismində Ə.M.Topçubaşı Şərqi Zaqafqaziyanın gələcəyini Zemstvolar formasında, geniş yerli çoxsəviyyəli özünüidarə sisteminin təşkili ilə əlaqələndirirdi. 1917-ci ilin aprelindən, birinci mərhələdə Azərbaycan siyasi elitası ilə birlikdə müstəqil demokratik Rusiya tərkibində geniş Azərbaycan ərazi muxtariyyətinin yaradılması, 1917-ci ilin oktyabrından sonra isə müstəqil Azərbaycan dövlətinin formalaşmasına yönəldildi. Ə.M.Topçubaşının tərcümeyi-halı sanki bir neçə yüksək dərəcədə qabiliyyətli insanların həyatını əks etdirir. O, hüquqşünas, vəkil və müvəkkil, siyasətlə sıx məşğul olan ilk hüquq təhsilli azərbaycanlıdır. O, publisist və qəzet redaktoru, Rusiya Dövlət Dumasının deputatı, Dumada Müsəlman fraksiyasının yaradıcısı və daimi rəhbəri, Ümumrusiya müsəlman partiyası "İttifaqi müslümün" yaradıcılarından biri və ilk sədri, Rusiya imperiyasının parçalanması zamanı, türk xalqlarının dövlətçiliyinin bərpasında, əsas rol oynayan və həmin dövrdə Rusiya müsəlmanları yığıncaqlarının daimi sədri olmuşdur. O, Rusiyada Zemstvo üzrə görkəmli mütəxəssis və Zaqafqaziyada Zemstvo özünüidarəçilik sisteminin yaranması üzrə xadimdir. O, birinci Ümum-Qafqaz Müsəlman Toplantısının sədri və XX əsrin ilk Azərbaycan milli hökuməti statusunu almış müsəlman cəmiyyətlərinin Bakı Komitəsinin ilk sədri olmuşdur. O,

Azərbaycanda dövlət idarəçiliyinin müasir prinsiplərini yaradanlardan biridir. O, 1919-20-ci illər Azərbaycan Parlamentinin ilk və yeganə sədri olmuşdur. O, beynəlxalq təşkilatda, yəni Qalib dövlətlərin Versal Konfransında Azərbaycan diplomatik missiyasının rəhbəri olmuş və Azərbaycanın müstəqilliyi uğrunda ön cəbhədə mübarizə aparan və bundan ilk xəbərdar edilən şəxsdir. O, həm ikitərəfli, həm də çoxtərəfli diplomatiyada yüksək peşəkar diplomat və yüksək peşəkarlıq səviyyəsi ilə fərqlənən görkəmli diplomatik miras qoymuşdur. O, tarixçi alim və politoloqdur. O, həyatının bütün mərhələlərində ən aktiv ictimai xadimdir. Gənc yaşlarından milli-azadlıq ideyası ilə yaşayan Ə.M.Topçubaşı bu yolda qəbul etdiyi hər hansı qərar onun taleyini mürəkkəbləşdirirdi. Slavyanşünaslıq ixtisasını hüquqşünaslığa dəyişmək, tələbə-inqilabi hərəkətə qoşulmaq, xristianlığı qəbul etməkdən imtina etmək, "Viborq çağırışını" imzalamaq və başqa sərt addımların atılması onun ancaq fəaliyyətinə deyil, hətta həyatına da təhlükə yaradırdı. 1918-ci ildə Bakıda baş verən mart hadisələri zamanı o, faciəvi hadisələrin qarşısını almaq üçün öz istəyi ilə "bolşevik"lərin yuvasına girmiş və nəticədə onlar tərəfindən həbs edilmişdir. Həyatı ipdən asılı olmuşdur. Müvəqqəti Hökumətin xarici işlər naziri Milyukov Ə.M.Topçubaşıya müraciət edərək, bu hadisələr haqqında belə xatırlayır: "Sizin haqqınızda yazırdılar ki, sizi güllələyiblər".

Beləliklə Ə.M.Topçubaşının həyatında "siyasi ölüm"dən başqa hər şey olmuşdur.

Ambassador Ramiz Abutalibov
Republic of Azerbaijan

"А.М. Топчубашов: документы из его личных архивов"

Сборник документов и писем "А.М. Топчибаши: документы из личных архивов". (Составитель, автор предисловия и примечаний С.М. Исхаков. Издательство «Социально-политическая Мысль»: Москва, 2012.) сразу привлек моё внимание, поскольку представляет собой интересную попытку показать разнообразные материалы из личных архивов азербайджанских эмигрантов, прежде всего, А.М. Топчубашева. В данном докладе нет возможности подробно останавливаться на всех документах, а их свыше 100, выскажу лишь некоторые свои впечатления о том, что, на мой взгляд, представляет несомненный интерес для востоковедения и исламоведения.

Это издание, украшенное редкими фотографиями, состоит из обширного предисловия и двух разделов. Главная цель введения, на наш взгляд, – познакомить сначала в общих чертах читателя с положением мусульманских народов в Российской империи в начале XX века и ролью Топчубашева в создании общемусульманского движения, охватившего тогда многочисленные народы империи.

Первый раздел сборника посвящен политической истории мусульманского сообщества Российской империи конца XIX – начала XX века, когда происходил

процесс возрождения образовательной, культурной и общественной жизни этого многомиллионного населения, оказавшегося в сложной ситуации мощного социально-экономического и политического кризиса в русском обществе, который привел к первой русской революции 1905-1907 гг. Данная проблема – поведение мусульман в кризисное время – в последние годы приобрела, как известно, особую остроту во всем мире. Тем ценнее исторический опыт начала XX века российской истории. В документах раздела затрагиваются острые и важные вопросы внутренней политики русского правительства в отношении мусульманского населения, взаимоотношения русского и тюркского населения, но главное, в документах отражается процесс развития сознания, совершившийся в тогдашнем мусульманском сообществе, среди его элиты, в том числе религиозной и интеллектуальной. Самые разные ее представители, пожалуй, впервые высказывают свои мысли столь откровенно.

С.М. Исхаков, совершенно правильно отмечая большое значение усилий Топчубашева в возникновении и развитии общемусульманского движения в Российской империи, при этом представил подлинные документы, в которых сам Топчубашев показал свое отношение к

таким политическим доктринам, как панисламизм и пантюркизм, их несоответствие с действительными фактами политической истории мусульман Российской империи начала XX века. Так, в письмах, написанных им весной 1908 г. в Уфе, он изложил свой взгляд на будущее устройство мусульманской жизни в условиях русского и православного государства. Топчибашев, как и другие эксперты того времени, полагал, что в угоду проводимой правительственной политике численность мусульманского населения Российской империи была сокращена почти вдвое. Заметим, что именно этой сомнительной официальной статистикой, как правило, пользуются до сих пор и востоковеды.

Каким образом власть управляла 20 миллионами мусульман в начале XX века? Как известно, в российском государстве тогда имелось 4 мусульманских духовных управлений – Оренбургское (для Европейской России и Сибири), Таврическое – для Крыма и два Закавказских (суннитское и шиитское). Их деятельность, как считала мусульманская общественность, была крайне неудовлетворительна и нуждалась в реформировании. В чем же была проблема? Как писал Топчибашев, введение мусульманских духовных учреждений в общую систему государственных институтов «на общих основаниях бюрократического строя» «лишает их в глазах народа самостоятельности, обращая духовных лиц в чиновников в чалмах. Что предлагалось Топчибашевым в этой ситуации, когда, по его словам, «жизнь свидетельствует о страстном желании именно духовных изображать из себя всегда нечто отдельное и своему

делу придавать именно самостоятельное значение». Их деятельность «необходимо согласовывать с правом контроля местного населения». Учитывая, что в российском государстве большинство мусульман относилось к суннитам, необходимо, как отмечал Топчибашев, было урегулировать взаимоотношения их с шиитами. Он обращал внимание на то, что «различие же между суннизмом и шиизмом, как оно теперь понимается лучшими улемами, чисто политическое, сейчас потерявшее всякий смысл... С точки зрения религии, не может быть препятствий к общности для мусульман России иметь одно высшее духовное учреждение». Топчибашев и его сторонники предлагали создать в России «не учреждение для управления, а академию. Это будут своего рода всемусульманские (в России) соборы для обсуждения религиозных вопросов, безотносительно к тем или другим имеющимся, так сказать, в производстве делам». Топчибашев писал весной 1908 г., что «цель создания единого органа — не в уничтожении толков, а именно в солидарности деятельности их духовных представителей, хотя, конечно, такой орган явится надежным средством к полному нивелированию разных толкований шариата. ...Конечно, предлагаемый проект, - признавал он, - еще долго не дожидется осуществления во многом. Но тем скорее необходимо внедрять в сознание масс такие положения, которые ведут к объединению. По понятным соображениям нельзя выступать против толков, но необходимо устанавливать единство ислама, и это тот путь, который для нас свободен и возможен. Пусть в высшем духовном учреждении будут представители всех толков, но все они

и должны сознать, что составляют одну коллегия, для которой прежде всего обязательно предписание Корана».

Как вытекает из приведенных фрагментов уфимских писем Топчибашева, эти и остальные суждения, замыслы, планы вызывают глубокое внимание, потому что их автор обобщил сведения, необходимые для понимания ислама не только как религии, но и как фактора, влияющего на состояние российского общества начала XX века.

Второй раздел сборника посвящен деятельности Топчибашева и ряда других азербайджанских эмигрантов во Франции в 1919-1934 гг. Об этом периоде его жизни и творчества все еще недостаточно известно, несмотря на ряд публикаций. Приводимые разнообразные документы из этого раздела показывают, что работа в этом направлении только-только начинается, многое предстоит еще понять и объяснить не только из биографии самого Топчибашева, но всей азербайджанской политэмиграции 1920-1930-х годов. Как следует из документов, круг общения Топчибашева, имевшего безупречную репутацию, был чрезвычайно широк в Европе, у него имелись связи в самых разных сферах истеблишмента европейских столиц, ему довелось общаться с высокопоставленными политиками, крупными государственными деятелями, банкирами, финансистами, журналистами, учеными, предпринимателями и т.д.

В 1934 г. Топчибашев скончался в пригороде Парижа, что вызвало

заметный общественный резонанс. Большое впечатление производит впервые публикуемая фотография траурной церемонии, когда катафалк с телом Топчибашева был доставлен 8 ноября 1934 г. под Триумфальную арку в Париже. Это было знаком глубокого уважения его со стороны французских властей как выдающегося политического и государственного деятеля Азербайджанской республики. На этой фотографии изображена группа людей с флагами Азербайджана, Украинской Народной Республики, Франции и даже царской России. Очевидно, что русский флаг держит представитель русской политэмиграции, которая этим символическим актом фактически выразила признание права Азербайджана на независимое государственное существование, отказавшись от стремления включить его в «единую и неделимую Россию». В русской эмиграции изменилось отношение к Азербайджану во многом благодаря Топчибашеву и его деятельности как главы дипломатической делегации Азербайджанской республики, существовавшей в 1918-1920 гг.

После официального признания Францией Советского Союза в 1924 г. Топчибашев потерял этот дипломатический статус, но продолжал стремиться всеми силами к пробуждению политического сознания народа Азербайджана для того, чтобы он сам мог решать свою судьбу, на раскрытие перед европейской и мировой общественностью серьезных проблем жизни его родины при советской власти.

Особенно впечатляют публикуемые во

втором разделе записки Топчибашева, которые представляют бесценный источник не только для научного исследования, но и соприкосновения с подлинными реалиями жизни эмигрантов, с их психологией, бытом, житейскими проблемами и т.д.

Подводя итог, следует отметить, что на сравнительно небольшом печатном пространстве (280 стр.) составителю удалось собрать большой объем во многом неизвестной информации по весьма актуальным вопросам современной жизни, исторической науки, политологии, исламоведения, востоковедения. Причем очень часто в публикуемых в нем письмах весьма сложные проблемы мусульманской жизни изложены доходчивым, понятным, доступным массовому сознанию образом, на простых примерах из истории и текущей жизни мусульманских народов.

Как видно из обширных примечаний, составителю удалось разобраться почти во всех приводимых лицах, во всех сложных сокращениях имен, фамилий, названий и др., определить и дать краткие пояснения, которые теперь станут опорой для дальнейших поисков. Судя по всему, к написанию примечаний им была привлечена значительная литература и разнообразные источники из архивов. Кроме того, данный сборник – результат

большой источниковедческой работы.

Сборник, в котором можно найти уникальный материал по самым разным сферам жизни мусульман в тех или иных частях Евразии, нельзя не признать научным достижением, важным вкладом в источниковую базу по истории тюрко-мусульманских народов Российской империи начала XX века, в российское востоковедение и исламоведение. Сборник в то же время является убедительным доказательством того, как важно собирать документальное наследие эмигрантов, разбросанных по всему миру. В их личных архивах подчас сохранились такие ценные свидетельства, которых нет ни в каких официальных хранилищах. Исследование этих документов специалистами, безусловно, придаст новый импульс дальнейшим поискам, размышлениям. Остается только поблагодарить составителя и его коллег за проделанный труд, пожелать всем им успехов в продолжении столь важных и необходимых для общества изысканий.

В заключение хочу отметить, что с оригиналами опубликованных документов можно ознакомиться в Государственном архиве Азербайджанской Республики и Государственном архиве азербайджанской литературы и искусства имени Салмана Мумтаза.

Dr. Dilara Seyidzade
Professor

“A.M. Topchubashov and sosial-political processes in Azerbaijan at the begining of 20 th century”

Azərbaycanın böyük şəxsiyyəti Əlimərdan bəyin xatirə günü bütün Azərbaycan xalqı üçün əziz bir gündür. Biz tarixçilər üçün bu gün xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Çünki Sovet dövrünün tarixçiləri tarixi hadisələri tədqiq edərək mənbələrdə bu şəxsiyyətlər haqqında məlumatlara tez-tez rast gəlirdilər. Lakin onlar haqqında elmi iş yazmaq üçün imkan yaranmırdı. XX əsrin 60-cı illərində Azərbaycanın böyük tarixçisi Ələvsət Quliyev bu mövzuya diqqət yetirdi və bununla bağlı gənc tədqiqatçılara tapşırıq verdi. O zaman mənə Moskvada yerləşən tarix institutuna aspirant göndərərək mənə Azərbaycan nümayəndələrinin Rusiyanın Dövlət Dumasında iştirakı haqqında tədqiqat aparmağı tapşırırdı. Moskva tarixçiləri isə mənə öz təərəflərindən təklif etdilər ki, sırf bizim deputatların fəaliyyəti yox, Rusiyanın müxalifət partiyaları olan kadetlərin və oktyabristlərin tarixləri ilə məşğul olum. Lakin Ələvsət Quliyevin təkidi ilə mən Azərbaycanda XX əsrin əvvəllərində baş verən ictimai-siyasi hadisələrin tarixini araşdırdım və nəticədə fundamental bir elmi əsər yazdım. Bu tədqiqatın nəticəsində müəyyən olmuşdur ki, Azərbaycanın böyük tarixi şəxsiyyətlərindən biri olan Əlimərdan bəy Topçubaşov XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda gedən siyasi proseslərin ən fəal iştirakçılarından olmuşdur. Məhz bu dövr onun həyatı və fəaliyyətinin ən parlaq dövrü idi və bütün məsuliyyətlə demək olar ki, bu dövr onun ictimai-siyasi həyatının əsası və bünövrəsi idi.

Ümumiyyətlə, XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda baş verən milli azadlıq hərəkatının yüksəlişi dövrü Azərbaycan xalqına istedadlı, yüksək peşəkar ictimai-siyasi xadimlərin parlaq bir dəstəsini bəxş etdi. İmperiya tərəfindən yaradılmış bütün maneələrə baxmayaraq bu dövrdə milli kapital sahibləri iqtisadi həyatın bir sıra sahələrində öz mövqelərini möhkəmləndirir, kapitallarını artırır, vəsaitlərini Azərbaycan cəmiyyətinin mədəni-maarif həyatının inkişafına, onun intellektual potensialının yaradılmasına yönəldirdilər. İqtisadi cəhətdən mövqelərinin möhkəmləndirilməsi onlara cəmiyyətdə öz siyasi təsirlərini tədricən gücləndirməyə imkan verirdi. Onların vəsaiti hesabına nəşr olunan dövrü mətbuat səhifələrində ümummilliyet ideyaları irəli sürən, millətin oyanmasına, maariflənməsinə, xeyriyyə təşkilatlarının yaradılmasına çağıran məqalələr və yazılar dərc olunurdu.

Avropa və Rusiyanın ali məktəblərində təhsil almış Azərbaycan ziyalılarının yüksək savada malik parlaq nümayəndələrinin bütöv bir nəslə milli mənafe uğrunda fəal mübarizəyə qalxmışdı. Bu ali məktəblərdə gənc həmvətənlərinin təhsilinə xeyli vəsait buraxan iri milli sahibkarlar onların bu mübarizəsini hər vasitə ilə dəstəkləyirdilər. 1905-ci ildə Azərbaycan xalqının azadlıq mübarizəsi tarixində həlledici ildə baş verən hadisələr cəmiyyətin bütün təbəqələrini

siyasi cəhətdən fəallaşdırdı, ümummilli tələblərin irəli sürülməsi üçün obyektiv şərait yaratdı. Mövcud quruluşun "yeniləşməsi" barədə İmperiya tərəfindən elan olunmuş fərmanlar və sərəncamlardan sonra Azərbaycanın görkəmli şəxsiyyətləri dinc, leqal metodlardan istifadə etməklə petisiyalar, ərizələr verməklə, ali hakimiyyət instansiyalarına göndərməklə öz ətrafında cəmiyyətin mütərəqqi qüvvələrini cəmləşdirməyə, ümummilli proqram hazırlayıb çar imperiyasının ali hakimiyyət orqanlarına təqdim etməyə nail oldular.

Xalqın milli mənlilik şüurunun, siyasi yetkinliyinin artması ümummilli proqramın hazırlanması üçün perspektivlər açırdı. Rusiyanın tərkibində, siyasi hüquqsuzluq şəraitində olduğu dövrdə ilk dəfə olaraq Azərbaycana öz istək və arzularını çar hökumətinə çatdırmaq imkanı verilmişdi. Azərbaycan ziyalılarının ən görkəmli nümayəndələri bu taleyüklü missiyanı öz üzərlərinə götürdülər.

Peterburqda yurisprudensiya sahəsində ali təhsil almış Əlimərdan bəy Topçubaşovun dərin bilik və bacarığı onu bu məsul işdə önə çıxarmış və ona böyük nüfuz qazandırmışdı. Ali instansiyalara ünvanlanan petisiyaların, ərizələrin, müraciətlərin demək olar ki, hamısının tərtib və təqdim edilməsi bu görkəmli xadimin adı ilə bağlı idi. Xalqlara ən adi hüquq və azadlıqlar əldə etmək ümidi vermiş 1905-ci il hadisələrinə böyük əhəmiyyət verən Ə.M.Topçubaşov redaktoru olduğu "Kaspi" qəzetinin səhifələrində hər gün məqalələr ilə çıxış edərək bu hadisələri hərtərəfli işıqlandırır və ətraflı təhlil edirdi. Bu məqalələrlə tanışlıq və onların dərinədən təhlili Ə.M.Topçubaşovun ensiklopedik biliyini,

onun yüksək ideallara, ümumbəşəri dəyərlərə bağlılığını sübut edir. Ümumiyyətlə, Ə.M.Topçubaşov "Kaspi" qəzetinə rəhbərlik etdiyi dövrdə öz yazıları ilə xalqın siyasi biliyini artırmağa, onun milli mənlilik şüurunun inkişaf etdirməyə və ictimai-siyasi proseslərə cəlb etməyə çalışırdı. Ə.M.Topçubaşovun "Kaspi" qəzetinə rəhbərlik dövrü əhali arasında çox populyar olan bu qəzetin tarixində də ən parlaq dövr idi. Yüksək professional hüquqşünas olaraq Ə.M.Topçubaşovun o dövrdə tərtib etdiyi proqram sənədləri gələcək sənədlərin tərtibatı üçün gözəl bir əsas idi. Ə.M.Topçubaşovun yüksək peşəkarlığı, dərin təhlil qabiliyyəti, siyasi uzaqqörənliyi ona Azərbaycanda və onun hüdudlarından çox-çox uzaqlarda layiqli şöhrət qazandırmışdı. O, Rusiya müsəlman hərəkatının liderlərindən biri idi. Neft Bakısının əməkçiləri 1905-ci ilin sentyabrında maliyyə naziri V.N.Kokovtsovun yanında keçirilmiş müşavirədə iştirak "mandatını" ona vermişdi. Rusiyanın o dövrdə ən nüfuzlu müxalifət partiyası olan Xalq Azadlığı Partiyasının (Kadetlər Partiyasının) liderləri də ona hörmət edib, onunla hesablaşdılar. 1905-ci ilin aprelində Azərbaycandan çar hakimiyyət orqanlarına təqdim olunmuş petisiya adlanan ilk proqram sənəd Ə.M.Topçubaşov tərəfindən tərtib və təqdim edilmişdi. Sənəddə müsəlmanlar qarşısında bütün məhdudiyyətlərin ləğvi məsələsi, müsəlmanların imperiyada bütün qanunyaradıcı, qanunverici və digər təsisatlarda təmsil olunması, onların dövlət qulluğunda və ictimai işdə məhdudiyyət qoyulmadan vəzifə tutmaq hüququnun təmin edilməsi tələb olunurdu. Bu petisiya Azərbaycan xalqının milli mənlilik şüurunun inkişafı üçün müstəsna əhəmiyyətə malik idi və bütün milli qüvvələrin sıx birləşməsi

işində böyük rol oynamışdı. Qafqazda millətlərarası münasibətlərin kəskinləşməsi ilə əlaqədar 1906-cı ilin fevral-martında Tiflisdə canişin tərəfindən çağırılmış “barışdırıcı” adlanan qurultayda Azərbaycan nümayəndə heyətinin demək olar hər bir üzvü öz çıxışında aprel petisiyasının bu və ya digər müddəasına toxunmuşdu. Cəmiyyətin sosial cəhətdən yuxarı təbəqələrinin təmsil olunduğu bu qurultayda Ə.M.Topçubaşov qurultayın redaksiya komissiyasının sədri seçilmişdi. Ə.M.Topçubaşov öz çıxışında qurultayın müəyyən proqramının olmamasından narazılığını bildirmiş, milli toqquşmaların səbəbləri haqqında məsələnin müzakirəsinə istiqamət verməyə çalışaraq demişdi: “Onların səbəblərini axtarıb tapmaq Qafqazın Rusiyaya birləşdiyi gündən etibarən bütün tarixini yazmaq deməkdir. Buna burada bizim nə vaxtımız, nə də gücümüz çatar. Bu səbəblər yaranmış iqtisadi, milli və inqilabi şəraitdədir”. Ə.M.Topçubaşov imperiyanın “özgə xalqlar” barəsində siyasətini təhlil edərək yazırdı: “Bu siyasətin devizi Roma imperiyasının köhnə və sınıanmış “Parçala və hökm sür” prinsipi idi. Yəni bir milləti başqa millətin üstünə salıxdır, birinə müvəqqəti himayədarlıq et, başqasını təqib et, sonra isə cəbhəni dəyiş... Bundan da mənəviyyatsız siyasət ola bilərmi?!... Onun son dərəcə kədərli nəticələri göz qabağındadır, xüsusən də ucqarlarda... Bir millətin başqa millətə yadlaşması, bir millətin başqa millətə inamsızlığı təəssüf doğuran ən yaxın nəticələrdir...”. Qurultayda çıxışında Ə.M.Topçubaşov tərtib etdiyi hüquqi sənədlərdə dəfələrlə qaldırdığı məsələdə müsəlmanların hüquqsuzluqları barədə də danışmışdı. Hər şeydən əvvəl söhbət şəhər əsasnaməsinin 44-cü maddəsinin ləğvindən gedirdi. Həmin maddəyə görə şəhər özünüidarə

orqanlarında müsəlman qıasniların sayı qıasniların ümumi sayının yarısından çox ola bilməzdi. Ə.M.Topçubaşov qurultayda xalqı üçün ən ağırlı məsələ - ana dilində oxumaq məsələsini qoymuşdu və qeyd etmişdi ki, müsəlmanlar uşaqlarını ana dilində oxutmaq üçün onlara verilmiş hüquqdan istifadə edə bilmirlər, çünki onların ana dilində “müəllim hazırlayan müvafiq institutu” yoxdur. Ə.M.Topçubaşov Qori seminariyasının tatar bölməsini Azərbaycanın şəhərlərindən birinə köçürməyi, onu müəllimlər institutuna çevirməyi, müsəlman ruhani seminariyası açmağı təklif etmişdi. Ə.M.Topçubaşov müsəlmanların hüquqları haqqında məsələni qaldırarkən təkcə Zaqafqaziya müsəlmanlarının taleyi yox, Rusiya müsəlmanlarının taleyi barədə narahatlığını bildirirdi. Təsədüfi deyil ki, 1905-ci ildə imperiyada baş verən azadlıq hərəkatı Rusiya müsəlmanlarını fəallaşdıran zaman onları siyasi cəhətdən təşkilatlandırmaqda Ə.M.Topçubaşov çox fəal rol oynadı. Rusiya müsəlmanlarının “İttifaqi-müslümün” siyasi təşkilatının yaranmasında Ə.M.Topçubaşovun rolu müstəsna idi. Bu təşkilatın proqram və nizamnaməsini hazırlamaq Rusiya müsəlmanlarının ideoloqları tərəfindən yekdilliklə Ə.M.Topçubaşova həvalə olunmuşdu.

1905-ci il avqustun 15-də Nijni Novqorodda keçirilmiş müsəlmanların birinci qurultayında Rusiyada “İttifaqi-müslimin” partiyasının yaradılması barədə qərar qəbul olundu. Rusiya müsəlmanlarının ikinci və üçüncü qurultaylarında Ə.M.Topçubaşovun hazırladığı ittifaqın proqram və nizamnaməsi qəbul olundu. 1905-ci ildə Rusiya İmperiyasında baş verən mühüm hadisələrdən biri də Rusiyanın ilk parlamenti - Dövlət Dumasına

seçkilər haqqında çarın fərmanı idi. Bu fərmana görə Azərbaycana da Dövlət Dumasına seçkilərdə iştirak hüququ verilmişdi. Dövlət Dumasına Bakı və Yelizavetpol quberniyalarından 6 deputat seçilə bilərdi. Bakı şəhəri imperiyanın iri sənaye və mühüm ictimai-siyasi mərkəzlərindən olaraq Rusiyanın 16 iri şəhərindən biri kimi öz deputatı ilə Dumada təmsil olunmaq hüququ qazandı. Ə.M.Topçubaşov Bakı şəhərini Rusiyanın I Dövlət Dumasında təmsil etdi. Dumaya seçilən 36 müsəlman deputatı bir fraksiyada birləşdilər və Ə.M.Topçubaşov bu fraksiyanın sədri seçildi. Ə.M.Topçubaşov və İ.Ziyadxanov fraksiyanın 7 nəfərdən ibarət bürosunun üzvü idilər. Fraksiya Kadetlər Partiyası ilə həmrəy fəaliyyət göstərməyi qərara almışdı. Müsəlman deputatlarını kadetlərə yaxınlaşdıran kadetlərin öz proqramlarında irəli sürdükləri "Bütün millətlərə hüquq bərabərliyi" şüarı idi. Müsəlman ucqarları deputatlarının böyük ümidlər bəslədiyi I Dövlət Dumasının fəaliyyəti qısa oldu. Çar hökuməti çox tezliklə "nümayəndəli qanunvericilik idarəsinə" son qoymaq qərarına gəldi. Ə.M.Topçubaşov sonralar yazmışdı: "Hökumət hesab etdi ki, Dumanın deputatları nazirlərə qarşı idilər. Birinci Dumanın buraxılması ilə əlaqədar ölkəyə elan olunmuşdu ki, hökumət ilə əlbir fəaliyyət üçün başqa nümayəndələr lazımdır, elə nümayəndələr ki, hökumətin əleyhinə yox, lehinə olsunlar". I Dövlət Dumasına rəhbərlik edən Kadetlər hökumətin bu qərarına etiraz olaraq Dumanın iclaslarını Peterburqdan Viborqa keçirməyi qərara aldılar. 1906-cı il iyulun 9-da və 10-da Viborqda iclaslar keçirildi. Həmin icaslarda Azərbaycan deputatları da iştirak etdilər. Bu icaslarda qərara alındı ki, xalqa Çağırış-müraciəti imzalsın. Bu mühüm sənədi imzalayanlar arasında

Ə.M.Topçubaşov və İ.Ziyadxanov da var idi. Bu çağırışa görə Dumanın 167 nəfər keçmiş üzvü, o cümlədən də Ə.M.Topçubaşov və İ.Ziyadxanov məhkəmənin qərarı ilə üç aylıq həbs cəzasına məhkum olundular və gələcəkdə Dövlət Dumasına seçilmək hüququndan məhrum olundular. Ə.M.Topçubaşov həmçinin "Kaspi" qəzetinə rəhbərlikdən kənarlaşdırıldı və Bakı şəhər dumasının tərkibindən çıxarıldı. Buna baxmayaraq, Ə.M.Topçubaşov dəfələrlə Dövlət Dumasının müsəlman fraksiyasına rəhbərlik etmək, onun işində iştirak etmək, xüsusən də Dumada müzakirə olunan mühüm qanun layihələri üzrə təkliflər və qərarlar hazırlamaq üçün Peterburqa dəvət edilirdi. Bu dövrdə, həmçinin İran hökuməti öz tərəfindən Ə.M.Topçubaşova "Ədliyyə Nazirliyində mühüm vəzifə" təklif edərkən Rusiya müsəlmanları arasında populyar olan "Tərcüman" qəzeti yazırdı: "Topçubaşov yeni vəzifədə böyük fayda verəcək, lakin biz müsəlmanlar özümüz belələrini barmaqla sayırıq və belələrinin təcrübəsinə, əzminə və biliyinə ehtiyac duyuruq". "Tərcüman" qəzetinin nəşiri və redaktoru, Rusiya müsəlmanlarının atası sayılan, Baxçasarayda yaşayan və böyük nüfuza malik olan İsmayıl bəy Qasprinski Əlimərdan bəy Topçubaşova müraciətlə yazırdı: "Yadda saxla ki, bütün müsəlman dünyasının gözü sənə dikilib".

Rusiyanın ilk Parlamentində - Dövlət Dumasında yaxından fəaliyyət göstərərək Azərbaycandan olan deputatların (xüsusi qeyd etmək lazımdır ki, Azərbaycandan Dövlət Dumasına seçilən deputatlar hər biri görkəmli siyasi-ictimai xadim idi.) topladığı təcrübə gələcəkdə Azərbaycanın siyasi-ictimai həyatı üçün çox böyük əhəmiyyət kəsb edir. Sonralar bu böyük şəxsiyyətlər - Əlimərdan bəy Topçubaşov,

Fətəli xan Xoyski, Xəlil bəy Xasməmmədov, Məmməd Yusif Cəfərov, İsmayıl xan Ziyadxanov, Məmmədtağı Əliyev Azərbaycanın bütün mütərəqqi qüvvələrinin səylərini birləşdirərək Şərqdə ilk demokratik respublikanı - Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətini yaratmağa, milli hökumətin rəhbər orqanlarına başçılıq etməyə və müstəqil dövlətçilik yolu ilə irəliləməyə nail oldular. Əlimərdan bəy Topçubaşov Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Parlamentinin əvəzsiz sədri idi. Böyük nüfuza malik olan Əlimərdan bəy Topçubaşov milli hökumətin fəvqəladə nümayəndəsi kimi xarici ölkələrdə, beynəlxalq konfranslarda ən yüksək diplomatik səviyyədə öz ölkəsini təmsil edir, Azərbaycan Cümhuriyyətinin dünya birliyində tanınması uğrunda inadlı və ardıcıl işlər aparırdı. Onun yüksək peşəkarlığı, tutduğu yola sədaqəti, vaxtında və düzgün qərar qəbul etmək qabiliyyəti, insanlarla münasibət qurmaq istedadı onu dövrün ən parlaq simalarından birinə çevirdi. Təsadüfi deyil ki, məhz Əlimərdan bəy Topçubaşov Birinci dünya müharibəsinin hərbi nəticələrini siyasi baxımdan yekunlaşdıran Versal Sülh Konfransında Azərbaycanın nümayəndə heyətinin başçısı idi.

Azərbaycanın müstəqilliyinin beynəlxalq birlik tərəfindən tanınmasına nail olmaq kimi çox mühüm və məsuliyyətli bir vəzifə məhz Əlimərdan bəy Topçubaşova həvalə edilmişdir.

Azərbaycanda sovet hakimiyyəti qurulandan sonra Ə.M.Topçubaşov Fransada mühacirət həyatı yaşamağa məcbur olmuşdu. Və orada 1934-cü il noyabrın 5-də vəfat etmişdir.

Bu gün Azərbaycan müstəqil, suveren ölkədir və artıq Azərbaycanın böyük şəxsiyyətlərinin arzu və istəkləri gerçəkləşmişdir. Azərbaycanın əldə etdiyi dövlət müstəqilliyinin qorunub saxlanması uğrunda, onun əbədililiyi uğrunda zəngin siyasi təcrübəsini, bütün gücünü, qüvvəsini və varlığını həsr etmiş böyük Heydər Əliyev Azərbaycanda ilk demokratik dövlətin qurulmasında o parlaq nəslin xidmətlərini yüksək qiymətləndirərək demişdir: "Onların gördüyü işlər Azərbaycan xalqının bu günü üçün çox böyük əhəmiyyət kəsb edir. Onların fəaliyyəti bizim üçün həmişə əziz olacaqdır. Onların xatirəsi bizim qəlbimizdə daim yaşayacaqdır!"

Dr. Audrey Altstadt

Professor, University of Massachusetts, Amherst (USA)

“The legacy of Alimardan bəy Topçubashov and the meaning of Azerbaijan Democratic Republic for the West”

Azərbaycan Diplomatik Akademiyasına, xüsusən Səfir Hafiz Paşayevə dəvət üçün minnətdarlığımı bildirmək istəyirəm.

Əlimərdən bəy Topçubaşı və Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin tarixi çox mənalı bir mövzudur. Təbii ki, azərbaycanlılar üçün onların tarixinin mühüm, hətta əsas mövzudur. Çünki XX əsrin əvvəlində, Azərbaycanda əsl cümhuriyyət yaranmışdı: parlament respublikası var idi, müxtəlif siyasi partiyalar fəaliyyət göstərirdi, konstitusiya hazırlanırdı və orada qadınların seçkidə səs vermək hüququ təsbit olunurdu. Azad mətbuatın səhifələrində müxtəlif fikirlər ətrafında daimi müzakirələr aparılırdı. Qısa desək, hər cəhətdən baxsaq, Azərbaycanın demokratik sistemi var idi.

Belə demokratik dövlətin Birinci dünya müharibəsinin son ayları ərzində yaranması gözlənilməz bir hadisə sayıla bilər. Belə qanlı dövrdə, bu çiçək açdı. Bunu qiymətləndirmək lazımdır. O zaman Azərbaycan təqribən bir əsr ərzində Rus imperiyasının daxilində olmuşdu, əhalinin mədəni həyatı (o cümlədən təhsil və mətbuat) ancaq təzyiqlə altında inkişaf etmişdi. Eləcə də, siyasi həyat rus imperiyasının çərcivəsinə sıxışdırılmışdı. Rus İmperiyasında ümumi siyasi həyatın geri qalması ilə yanaşı, çar dövləti müsəlmanlara qarşı xüsusi siyasət aparırdı. Məsələn,

Bakının “Şəhər Duması”nda 1874-cü ildən 1908-ci ilə qədər səs verənlərin əksəriyyəti müsəlmanlar olsa da, qanuna görə Dumanın üzvlərinin əksəriyyəti xristianlar olmalı idi¹. Bunun nəticəsində, hətta yerli Dumada, Azərbaycan türklərinin siyasi imkanları çox məhdud idi. Buna baxmayaraq, Azərbaycan ziyalıları öz vətəni üçün demokratik sistem təsəvvür edə bildirdilər. Bu işdə mətbuat böyük rol oynayır. 1905-ci ildən əvvəl türk dilində 1-2 qəzet qısa müddət üçün çap olunurdu, amma eyni zamanda, gürcü və erməni dillərində çoxlu qəzet və jurnallar var idi. Azərbaycan ziyalıları rus və başqa dillərdə təhsil alıb, öz fikir və mülahizələrini 1905-ci ilə qədər mətbuatda daha çox məhz bu dillərdə, 1905-ci ildən sonra qismən türk dilində ifadə edə bildirdilər. Həm yerli, həm də imperiya səviyyəsində siyasi həyatda iştirak edirdilər. Məhz ona görə, Əlimərdən bəy Topçubaşı və onun kimi insanlar öz fikirlərini inkişaf etdirə bildilər və onların fikirləri milli şovinizmə yox, türkçülüyə, sünni və şiələr arasında hörmət və əmin-amanlığa, (yəni nə ateizm, nə də dini fanatizm deyil), insanlar və millətlər arasında bərabərliyə xidmət edir, oğlan və qızlar üçün təhsil, siyasi proseslərdə ümumi iştirak hüququ, qısaca desək, demokratik, müasir siyasi sistemin əsas cəhətlərini ifadə edirdilər. Məhz 1918-ci ilin cümhuriyyəti bu fikirlərə, bu insanların fikir və düşüncələrinə əsaslanırdı.

¹ A. Sh. Mil'man, *Politicheskii stroi Azerbaidzhana XIX – nachalo XX vv.* (Baki 1966), s. 208; Audrey L. Altstadt, *The Azerbaijani Turks: Power and Identity Under Russian Rule* (Stanford, 1992), s. 25

Azərbaycan üçün bu çox mühüm bir tarix, mühüm bir irs idi və bugünkü azərbaycanlılar bununla fəxr etməlidirlər. Qərb və Amerika üçün də bu tarix və bu irs mənalıdır. Mən tarixçi olduğumdan, indiki dünya siyasəti üçün bu tarixin mənasını təhlil etmək istəyirəm. Qərb xalqları Osmanlı imperiyası vaxtından İslam dünyasına nifrət edir, həm də ondan qorxurdular. XXI əsrdə bu qorxu yenidən hiss edilməyə başladı. Son onilliklərdə İslamın müəyyən siyasi formaları gücləndi. "Siyasi İslam" ("Political Islam") dedikdə burada mən siyasi məqsədlər üçün istifadə olunan dini təlim və ya xitabı nəzərdə tuturam, İslamın əsas ruhani və fəlsəfi cəhətlərinə toxunmuram.

İranda dövlət 1979-cu ildə dinin əsasında təşkil olunmuşdu və ayəullahlar bütün ölkədə ən təsirli, ən nüfuzlu adamlardandılar. Bu ali ruhanilər seçilmiş xadimlərlə, o cümlədən prezidentlə müqayisədə güclüdürlər. Eyni zamanda, başqa ölkələrdə dövləti olmayan "siyasi İslam" təşkilatları da dünyada yaxşı tanınır və hər yerdə fəaliyyət göstərir. Bəzən terrorla məşğul olurlar. Məsələn, Orta Asiyada Hizb ut-Tahrir, Pakistan və Əfqanıstandakı "Taliban", "Əl-Qaidə" tipli qruplar fəaliyyət göstərir. O dəstələrin çoxu Qərb düşüncəsi və mədəniyyətini, xüsusən Amerikanı düşmən sayır və onu məhv etmək istəyirlər. 2001-ci ilin sentyabr ayının 11-dən sonra Amerika təbii Əl-Qaidəni düşmən sayır və bütün gücünü istifadə edərək onu məhv etməyə çalışır. Təəssüf ki, bəzi amerikalılar müsəlmanları ümumiyyətlə düşmən sayır.

İndiki Rus dövləti Sovet dövləti kimi Qərbin-Amerikanın İslamdan qorxmasından istifadə edir. 1990-cı ilin Qanlı Yanvar hadisələri ilə əlaqədar, Mixail Qorbaçov

ABŞ Prezidenti Corc H. W. Buşa dedi ki, Bakıda "İslam fanatikləri"yə qarşı Sovet ordusunu göndərməli idi. Prezident Buş Bakıdakı hadisələr haqqında çox az bildiyinə görə, "sülhü saxlamağın vacibliyini başa düşürük"- deyə cavab verdi. İndi isə (heç olmasa bu il başlanan Ukraynadakı hadisələrdən əvvəl), Rusiya Prezidenti Putin də Qafqaz dağlarında qrup və hərəkatları (xüsusən çeçenləri) "Vahabi" və ya "Sələfi" adlandırır. Bu o deməkdir ki, Qafqazlı terrorçu olmalıdır, onlara qarşı tədbir görmək lazımdır və Amerika qarışmamalıdır. Cənab Putin Amerikaya "İslam terrorçuluğuna qarşı birləşmək lazımdır,"-deyirdi. Təbii ki, bunu təhlil etmək lazımdır. Amma belə taktika bəzən təsirli olur. İndiki "terrorçuluğa qarşı müharibə" çərçivəsində amerikalılar hadisələrdən çətinliklə baş çıxarsalar da prosesləri qərəzsiz təhlil etməyə cəhd göstərir. Bəzi təhlilçilər bütün incəlikləri dərinədən bilir, amma bəzisi başqa çür işləyir.

Ondan dolayı, "terrorizmə qarşı müharibə" və Rusiyanın İslama münasibəti kimi məsələlərdə birinci Azərbaycan cümhuriyyətinin tarixi Qərb üçün xüsusi əhəmiyyət kəsb edir.

Keçmiş dövrlərdə Azərbaycan və bütün Cənubi Qafqaz İranın bir hissəsi olduğundan, Azərbaycanın müasir tarixi İrana münasibətdə İslam dünyasının təhlili baxımından xüsusi yer tutur. Azərbaycan İrandan nədən fərqli olur? Nədən Azərbaycanda məzhəbçilik (şəlik) İranda kimi güclü deyil, nədən irançılığın əvəzinə türkcülük üstün gəldi? O dövrün tarixini bilməyənlər deyəcəklər ki, Rus-Sovet təsirindən, müasir cərəyanlar, o cümlədən milli şüur (o cümlədən türkcülük) yarandı. Amma belə deyil. Rus imperiyasının son

onilliklərində yerli ziyalılar özləri yeni milli fikri inkişaf etdirdilər, islahatdan keçmiş İslam, Türkcülük düşüncəsi ilə birlikdə, müasir təhsil və elm vasitəsi ilə yeni müasir bir xalq və onun əsasında yeni bir dövlət yarandı.

Həmin dövrdə fəaliyyət göstərən şəxslər arasında, Topçubaşı xüsusi yer tutur. O, qəzet redaktoru, vəkil, Rus imperiyasının Dövlət Dumasının deputatı və ən nüfuzlu siyasi xadimlərdən biri olub. Müstəqil cümhuriyyət vaxtında Əlimərdan bəy

Azərbaycan parlamentinin sədri seçildi və 1919-cu ildə Paris Sülh Konfransına gedən nümayəndə heyətinin başçısı təyin edildi. Əgər o, yeganə bir nəfər olsaydı, onun həyatını, yaradıcılığını, düşüncələrini bilmək bəlkə də o qədər mühüm olmazdı. Amma Əlimərdan bəy Topçubaşı yaradıcı, qabaqcıl, nüfuzlu bir nəslin ən möhtəşəm nümayəndələrindən biri idi. Onun fikirləri və fəaliyyəti bugünkü Qərb üçün Azərbaycan haqqında və bütün Müsəlman dünyası haqqında daha dəqiq və müsbət təsəvvürlər yarada bilər.

Dr. Svante Cornell

Institute for Security and Development Policy (Sweden)

"Legacy of ADR and Alimardan Bay Topchubashov on modern-day Azerbaijan"

Thank you again for the invitation. I would like to add a few words to my topic today and I'd like to speak not only about the implications of the legacy of the People's Republic for present-day Azerbaijan, but also its relationship to the West. I would not like to add much to everything that has been said, I am very well informed about the legacy of the Azerbaijani People's Republic. But obviously, there are several things that are particularly important. I think it is a fact that we know, everybody knows, it was the first republic in the Muslim world several years before the Turkish republic was created. But also very importantly, the entire intelligentsia and the leadership that created this republic, and Mr. Topchubashov among them, were secular, they were laymen and ulema played no part in the emergence of the Azerbaijani nation. And we have a leadership that was very comfortable with its Muslim identity. And Mr. Topchubashov, of course, was a leader, as was mentioned several times, of a fraction of Muslims in the Duma. So they were very comfortable with their identities as Muslims. But they were equally comfortable about keeping religion private and not making religion politicize the people. In addition, of course, the fact that Azerbaijan introduced the voting rights for women long before most Western countries is well known. The attitude of this Republic's leadership was very much oriented towards cooperation and compromise within the parliament. Obviously, a parliamentary form of

government lent to various coalitions being created. And I think in foreign policy terms there was also a very important fact that the leaders of this republic understood...very early, that Moscow could not be trusted. The events of 1905 have been mentioned here, resulted in leadership of Azerbaijan to conclude that the Russian leadership was siding apparently with the Armenians in the conflict of 1905 and also later. Similarly, however, they also understood that pan-Turkism was not a solution for Azerbaijan. Yes, Baku was liberated with the help of the Ottoman forces in 1918, but still the leadership of Azerbaijan never saw a future as being ruled under Istanbul, any more that they saw a future being ruled under Moscow. Of course, we know under hopeless circumstances, led by Mr. Topchubashov, Azerbaijan tried and were very close to achieving international recognition and to charge an independent existence, because that was really the only option that existed for the Azerbaijan nation. These elements have all formed an important legacy that the current Azerbaijan Republic continued to observe.

The first element obviously, is the secularism tolerance of the interethnic harmony tolerance that exists in this country. In Azerbaijan secularism is unique, because if you compare it with Turkish secularism, Turkish secularism was imposed forcefully by the top through revolution, over

a population that were essentially, large parts of which never accepted as principal. And we see the results of that today. In Azerbaijan this was not the case. In Azerbaijan secularism was much more an organic component of the emergence of the nation and a national identity. We see today a number of challenges to the secularism of Azerbaijan. Many from the outside and from several directions, from the Gulf, from Iran, from the North Caucasus, to some extent also from Turkey. But in Azerbaijani society the level to which this is achieving traction remains very limited. In the Islamic world and especially with the gradual dismemberment of secularism in Turkey, the secular nature of the Republic of Azerbaijan becomes a very important model for the Muslim world in general. Equally important is that Azerbaijan is the only state in the Caucasus that is based on a solidified civic identity of the nation. Obviously, Armenia is a polar opposite. It is a country defined by, more or less, a mono-ethnic understanding of the nation. In Georgia we see an interesting development. We see, over the past decade, the government of Mr. Saakashvili trying, very seriously, to change the conception of the Georgian nation from one that had been extremely ethnic in its understanding, to one that was going toward a civic understanding in a way similar to the one that exists in Azerbaijan. But what we see in the past two years is, especially under the leadership of the church in Georgia, a return of forces that try to conceptualize the Georgian nation in very ethnic and very ethno-religious terms. And that has led to again a degeneration of the interethnic harmony and inter-religious harmony in this country. And in a broader sense, the form of nationalism that emerged in Azerbaijan differs not only from

its neighbors, but also from the great powers surrounding. In Iran, of course, we have a Islamic republic, which in fact continues to be based on Persian chauvinism, a Persian domination over a multi-ethnic nation. What we see in Russia in spite of Russia having earlier espoused a civic form of nationalism, especially in the last few years and last two months we see the emergence of ethnic Russian nationalism at the very top of the state and the legitimized annexation of the Crimea in a way that I think is dangerous not only for the world, but for the future of Russia itself.

So we need to keep this in mind that what we see in Azerbaijan today, either in the secular nature of the state or the inclusive and civic character of the national identity should never be taken for granted. In fact, these are exceptions, rather than the rule in the region where Azerbaijan finds itself. I would add that in certain areas of domestic policy in Azerbaijan today, we see a reform agenda that is reminiscent of the ideals of the Azerbaijan's People Republic. This university, of course, is a shining example of this, as are many others, from the state oil fund to the Asan center, and you know better than me what these examples are. And I think we can only look forward to the day when all Azerbaijani state institutions would work in similar fashions to those, which I have just cited.

Foreign policy, as I already mentioned is also quite a unique area because Azerbaijan stands out, I would argue, in the post-Soviet world by the extent to which independence is treasured almost as a goal in its own right, not only as a means to something, more than in any other state. It's a primary motivating factor for Azerbaijan.

Many other states play a balance or make themselves dependent on one or several foreign powers. Whether that be Russian, in the case of Armenia, or the United States, in the case of Georgia. But in Azerbaijan, positive independence is guideline for foreign policy that leads to quite virulent reactions by the Azerbaijan leadership, not only against the encroachments or interference from Russian and Iran. But also against what the Azerbaijan leadership perceives as an interference in domestic affairs coming from Turkey and from the West, countries that are allies and friends of Azerbaijan. Now these factors, I think, all go back, and to understand them, we cannot understand them without understanding the experience of the era of Mr. Topchubashov and his colleagues. But there is one major difference. And that major difference is that Azerbaijan today is a presidential republic, whereas the People's Republic of Azerbaijan in 1918-20 was a parliamentary republic. And in fact we find that today the form of government is based much more on a strong executive than of the dominance of the executive over the political system. Now I believe that, is the legacy of the history of the first republic and also reaction to the failure of the first republic. Many Azerbaijani diplomats over the years have confided in me of their fears and worries that especially in the early days Azerbaijan would have similar fate to the fate of the People's Republic of Azerbaijan, that in fact independence was not to be taken for granted and that independence could be reversed. And I think that the subtext you heard in foreign Minister Mammadyarov's remarks this morning was also this, that the singling out of the moments of the recognition, not only factual but practical

recognition of Azerbaijan's independence by international organizations.

It is as a result of this memory that independence once emerged and was destroyed. Now obviously we live in times when these worries are again very legitimate. Certainly for countries like Ukraine are very real, but everywhere in this region these are existential issues for countries we talk about.

For the Azerbaijani leadership, it seems to me that conflict with Armenia over Nagorno-Karabakh made this relationship between domestic and international affairs very clear. The way Shusha was lost, the way the government of Elchibey was overthrown, the way Heydar Aliyev had to deal with coup attempts but had links to both Moscow and to Ankara. I don't need to go into the details.

But only in last year we saw again very significant interference by foreign powers into Azerbaijan's internal affairs, to try to infect Azerbaijan domestic and foreign policy in an election year. We obviously, have our friends in the north as our main interferences, but also Iranian acts of terrorism have happened regularly in Baku. And we also see only in the last few weeks a sudden rift within the ruling coalition in Turkey spreading artificially into Azerbaijan as a result of the Turkish government's opinions about some of its former friends in its ruling coalition.

And I think that the conclusion that Azerbaijani leaders drew a long time ago is that in conditions of existential challenges to the statehood of a country, at all costs, the ability of foreign powers to interfere in Azerbaijan's internal affairs must be avoided or at least contained.

Now I think , in the short term this focus on independence and a determination to avoid external interference has certainly helped Azerbaijan to avoid the level of interference into its internal affairs that you see in countries like Georgia, Moldova, and so tragically today in Ukraine.

In the longer term, of course, Azerbaijan faces another issue I think, which is the need to weigh this policy against the requirement of fulfilling the original ambitions of the People's Republic of Azerbaijan and leaders like Mr. Topchubashov, which could visualize Azerbaijan integrated with Europe and turned into a European democratic state.

Now the question that arrives is: Is there a way out? Is there a way of combining the national security interests and the reality of Azerbaijan's geographic location today with these ambitions of evolving into a European democratic state and integrating with Europe? My answer is I believe it is possible, and I believe there is a way, but there is no such way realistically under circumstances where statehood and independence are subjected to serious and even existential challenges, both direct and indirect. And that includes the direct challenges by foreign powers, but also the way that the Armenian-Azerbaijani conflict is manipulated geopolitically by foreign powers in order to affect Azerbaijan's statehood.

And to end on this note, to achieve this objective, it would require the West to display a much higher degree of understanding toward the existential security issues that Azerbaijan faces, and once again, to invest in the security of Azerbaijan and the region. And certainly, that would include an entirely different level of commitment to addressing the conflict between Armenia and Azerbaijan. Whereas today, in fact, we are content in the West with a Minsk group process that is little more than an excuse for inaction, and in the aftermath of the crisis in the Crimea, in fact, you see Western powers trying as hard as they can to avoid drawing the obvious implications of the direct parallels between what happened in the Crimea recently and what happened in Nagorno-Karabakh twenty years ago. Now embarking on this course, which would require these actions by the West as I mentioned, would also require the Azerbaijani government, in return, to restart a dialogue on some domestic issues that for many impediments, we have to realize, with the deepening of relations with the West. The Crimea crisis, I believe, and what is going on in general in this region provides many dangers but this also provides an opportunity for rebuilding the relationship between Azerbaijan and the West on the basis of the vision for Azerbaijan's future that is very much the one that Mr. Topchubashov and his colleagues espoused.

Dr. Michael Reynolds

Associate Professor, Princeton University (USA)

**"Alimardan Bay Topchubashov and his generation:
A view from the outside"**

As I thought about the idea of coming to Baku to give a presentation about Alimardan bey Topchubashov and his generation, I concluded that this would be a bit presumptuous. There are many people here who can tell you more than I can, since I am just beginning my research on Topchubashov and the Azerbaijan Democratic Republic. I therefore decided that it would be more useful for me to present an outsider's view on why Topchubashov is an important historical figure; that is, essentially why I think people outside of Azerbaijan, particularly those in America, should pay attention to the figure of Topchubashov and more generally to his generation, the founders of the Azerbaijan Democratic Republic (Azerbaidzhanskaia Demokraticheskaia Respublika) or Azerbaijan People's Republic (Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti). The short answer is that the stories of Topchubashov and the founders of the Azerbaijan Democratic Republic should challenge us to rethink some of the main themes of the historiograph of the 20th century in this region where Russia, Eurasia, Middle East and Europe all overlap.

I first encountered the historical figure Alimardan bey Topchubashov while conducting research for my first book on the clash and collapse of the Ottoman and Russian empires in the period from 1908 to 1918. So perhaps, I should start there. For

the purposes of this discussion we might expand that ten-year period by a few more years still, until 1922 or 1924 or so to encompass the collapse of the Ottoman and Russian empires through the conclusion of the Russian Revolution and Civil War, the consolidation of Soviet power, and the formation of the Turkish Republic.

Those years encompass a period that was horrific, not just in the Caucasus, but also throughout Europe, Eurasia, and the Middle East. Scholars today conventionally date the beginning of the process of the final collapse of the Ottoman empire to the Balkan wars of 1912-1913, or perhaps to the Italo-Ottoman War of 1911. The dissolution of the Ottoman empire constitutes one source of violence and upheaval in this period. That grand historical process was inextricably connected to another still more terrible process that erupted in the heart of Europe and then spread around the world, World War I. That war has rightly been described as the suicide of European civilization. But it was, of course, a cataclysm that was not merely continental in reach, but global. Its intensity was greater than its extent. World War I was total war. Its destructiveness was unprecedented in scale. The use of machine guns and rapid firing artillery converted killing into a mass industrial process. The combatant states had to mobilize not just armies, but whole

societies and economies, directing their full resources to the waging of war.

Total war produced mass casualties. In Europe, where advanced industrial economies could produce vast quantities of arms and ammunition and well-educated populations could employ them most effectively, direct combat losses were staggering. Although on the periphery of Europe, such as in the Middle East, societies were not capable of generating such killing power, the greater fragility of the economies and more vulnerable populations allowed disease, famine, and deportations to exact horrendous tolls. Thus even as the wealthiest, most advanced, and best educated societies in the world turned their talents to destroying each other, the reverberations of modern warfare rippled outward, wreaking havoc outside Europe.

The violence generated by World War I did not end with the cessation of formal hostilities in November 1918. Instead, that war touched off a series of conflicts that rolled into the years after 1918. In 1917 the social and economic stress and strain caused by total war brought matters in the Russian empire to a head. That March, popular protests over the price of bread in the capital led the Tsar to abdicate. The fall of the tsar destabilized the Russian imperial state, plunging the empire into revolutionary chaos. And the Bolsheviks' seizure of power in November 1917 pushed into Civil War, a paroxysm that encompassed a set of overlapping ideological, class, ethnic, anti-colonial and Great Power conflicts waged across Eurasia. The brutality of the Russian Civil War matched and perhaps even exceeded that of the First World War.

In trying to explain the extraordinary violence of the Russian Revolution and Civil War, scholars have pointed to a number of factors. There are two often cited as the most important. The first is the repressive nature of the Tsarist regime, which over decades cultivated an underground opposition that adopted Marxism, radicalized it, and adopted violence as a tool to transform the world. This opposition culminated in the ruthless fanaticism of the Bolsheviks. The second is the radicalizing impact of the Great War upon Russia. The experience of total war transformed Russian soldiers and civilians alike. Where the intense economic demands stoked frustration on the home front, the intensity of combat in industrial warfare altered the worldviews of many soldiers, and they brought home with them a burning determination, even desperation, to effect change. This desperation led many impatient young men, on the Left and the Right, to embrace violence.

So, the historiography gives us a very grim picture of Russia and Eurasia in these years. A repressive imperial state breeds a fanatic underground, wages total war that results in mass death at the front and deprivation at home. It then collapses into revolution, unleashing hordes of desperate and radicalized soldiers and revolutionaries who see violence as a necessary and useful tool to suppress and liquidate their opposition and to impose their will and remake society through revolution. It is not simply that in the multitude of local conflicts break out across Eastern Europe, Russia, and Eurasia, concepts such as compromise, law, and restraint are absent. Rather, it is that actors across the spectrum despise and reject liberal democracy and its principles.

Historians of the Middle East generally treat World War I as a precursor to the struggle between the Western imperial powers and the people of the Middle East. Here, too, the story is one of conflict, violence, and repression. The European powers, including Britain, France, Italy, and Greece made bids to extend their control and influence over the post-Ottoman Middle East. In the Arab lands they succeeded, whereas in Anatolia the region's Muslims rallied behind elements of the former Ottoman army to expel from Anatolia not only the European powers and their local proxies, but also the indigenous Christian populations of Anatolia - the Greeks, Armenians, and Assyrians. The victors then established the grimly nationalist Turkish Republic, enforcing upon the remaining Muslims - who were predominantly but not exclusively Turks and included Kurds, Circassians, Laz, Pomaks, Arabs, and many others - a unitary Turkish identity. This pattern had earlier played out just a little earlier in the post-Ottoman Balkans, where the consolidation of new national states had resulted in mass expulsions of Muslims.

In the Arab lands there was no similar success in fending off the European powers. With the exception of Arabia, where a new monarchy backed by an austere and militant religious movement of tribesmen seized control, the Arab lands unhappily fell under the control of the European powers. Suppressing local movements for sovereignty and self-rule, the Europeans proceeded to draw new borders for a number of new states. The emergence of liberal democracy is not a theme of the historiography, and for good reason. If I can skip ahead several decades for a moment, the period of European rule

of the Middle East, although justified by a proclaimed mission to shepherd the local populations to eventual self-rule, would bequeath a troubling legacy of strife. Following decolonization the new Arab states found themselves rivals and competitors. A lack of popular legitimacy left each vulnerable to its neighbors' claims to better champion the Arab cause, spurring the young Arab regime to cultivate assertive ethno-nationalist ideologies and expend resources not on developing their populations but in suppressing them. The loyalties of non-Arab populations, such as the Kurds and Jews, fell under suspicion already in the 1920s and their places in the new states grew only more precarious.

One, thus, can see important parallels between the conditions and the course of events in the Middle East and those in the Eurasian sphere. In essence, a legacy of imperial constraint and oppression combined with the warfare and foreign intervention of World War to drive political actors across the spectrum to pursue increasingly radical and contentious visions of politics, exacerbating old conflicts and sparking new ones. Those actors who triumphed established regimes characterized by coercion, control, and centralization.

This is the context in which Topchubashov and his generation founded the Azerbaijan Democratic Republic. Out of a legacy of autocratic rule and amidst total war and imperial collapse these Azerbaijanis created a liberal democratic government, while those to their west, north, east, and south established a hardened nationalist, military, or totalitarian socialist regimes (if they established any state at all). By

placing the ADR in its proper context, we see that its creation was no small achievement. It is especially important to remind ourselves of the context because today virtually all of us take it for granted that liberal democracy is the only legitimate form of government. Indeed, many even assume that liberal democracy corresponds to the natural state of man.

Unfortunately, audiences in the United States, even expert ones, are generally oblivious to what Topchubashov and his generation achieved and to its exceptional nature. Of course, the fact that the Azerbaijani experiment in democracy lasted for less than two years before the Bolsheviks quashed it accounts in part for this ignorance. A deeper reason is the structure of the academy in the United States. Russian and Eurasian studies, or what used to be called sometimes simply Russian or Soviet studies, and Middle East Studies are both institutionalized fields of research. Universities routinely organize the appointment of professors and the disbursement of funding according to these fields, and academic publishers commission books and journals in these fields. Some form of subdivision of research, of course, is necessary, and this model of regional studies offers a number of virtues. Azerbaijan, however, unfortunately falls on the periphery of the fields of Russian and Eurasian Studies and Middle Eastern Studies, oftentimes thematically as well as geographically.

Throughout the Cold War, the field of Russian and Soviet studies focused on the Russian and Soviet centers, i.e. St. Petersburg and Moscow. Study of the borderlands was left to a handful of specialists. Moreover, historians of Russia

working on the early twentieth century were long preoccupied with the study of the Russian Revolution and explaining the triumph of Bolshevism. Only following the fall of the USSR did the "national question" and the non-Russian periphery become major topics of study. Only now, a century after World War I, scholars are collectively beginning to look beyond and beneath the Russian Revolution and questioning 1917 as the crucial breakpoint and Bolshevism as the sole proper focus. Examining Azerbaijan's experience, and in particular the emergence of democracy here, merits a place on the research agendas of scholars beyond specialists on the Caucasus.

Scholars of modern Middle Eastern history have devoted a great deal of attention to anti-colonial nationalist movements, and the genesis of modernist and Salafi Islam, especially in their respective Muslim Brotherhood and Wahhabi variants, and oil and the phenomenon of the rentier state. In Middle Eastern Studies, too, the emergence of democracy in Azerbaijan was nowhere on the agenda. Indeed, Azerbaijan and the Caucasus, the Volga region, and Central Asia were left outside Middle Eastern and Islamic studies almost entirely following the formation of the Soviet Union. They were relegated to Russian and Soviet studies, where, as mentioned above, they remained on the periphery. Thus in debates about the relationship between Islam and democracy, oil and economic development, empire and post-colonialism, the formation of national identity and Islam - only with regard to the latter question have Azerbaijan and the ADR figured in the discussion, and then the discussion is usually refracted through

discussion of the evolution of Turkish nationalism.

The figure of Topchubashov, I suggest, deserves attention in both Russian-Eurasian studies and Middle Eastern studies. Born in 1862, he received a traditional Muslim education in his childhood and retained throughout his life a strong identity as a Muslim and a Turk. His refusal to convert to Christianity for the sake of securing a position to teach law in university, his decision in 1894 to relocate to Baku to take up the editorship of the newspaper *Kaspîi*, his public efforts as politician on behalf of Russia's Muslims as a member of the Imperial Russian Duma in 1906, and, of course, his service as an Azerbaijani statesman in 1918-1920.

Topchubashov was also very much a product of the Russian empire. He received his secondary and higher educations at Gymnasium No. 1 in Tiflis (Tbilisi), a school with a Russian curriculum. As a speaker of Azerbaijani, Russian, Persian, Georgian, French, and English, he obtained a degree from the law faculty of the University of St. Petersburg. Yet, as I think it is worthwhile to note, he was never consumed by bitterness or resentment of Russia, a phenomenon that can occur in post-imperial or postcolonial societies. Although he was a critic of Tsarist absolutism, he aspired to transcend the arbitrary authoritarianism of the Tsarist regime not through the categorical rejection of Russia, but instead through the adoption of representative democracy and the rule of law. He was a sophisticated thinker. Reason of His love for his people and land were his guides. Audiences today might be tempted to regard such an assessment as platitudinous, but seen in the context of his

time Topchubashov's views are noteworthy.

When it came to Azerbaijan's statehood, Topchubashov was a patriot but not a chauvinist or aggressive nationalist, as Firuzeh Kazemzadeh observed. He refused expansionist visions of Azerbaijan. Yet many of those in surrounding countries were. The nascent Georgian republic alienated the Abkhaz and Ossetians early on in 1918 with their insistence on Georgian primacy. The Armenians, even as they struggled to hold on to the sliver of land allotted to their state in 1918, pursued a vision of a greater Armenia stretching from the central Caucasus to the Black Sea at Trabzon and even laid claims to Cilicia on the Mediterranean. No good for the Armenians came of their pursuit of this chimera. The Iranian government's inability to assert control over its own territory did not prevent it from claiming the territory as far north as Derbent and Ganja. In his diplomacy Topchubashov demonstrated a restrained and constructive attitude, toward Iran notwithstanding the exaggerated and even delusional nature of these claims.

The contrast between the leaders of Turkey and Topchubashov and his colleagues are also worth noting. Although Mustafa Kemal kept in check the territorial ambitions of his subordinates, he did not reject the grim and harsh worldview of his rivals from the former Committee of Union and Progress so much as convert it into a bleak and dour nationalism. There are good reasons that explain why the Turks adopted this worldview, but here my purpose is to call attention to the difference between this strident perspective of the founders of the Turkish Republic and the more liberal

outlook of Topchubashov and his generation.

I should note that Topchubashov's modest diplomacy and his openness to compromise was not a mere cover for indecision or product of a lack of courage and conviction, as such behavior sometimes is among the ostensibly liberal. Topchubashov, for example, was and remained resolutely anti-Bolshevik. His stance reflected his liberal convictions; it did not betray them.

In conclusion, I would like to underscore that the story of Topchubashov and his generation challenges some of the key assumptions that shape our understanding not just of the early twentieth century, but also of the nature of empires and the phenomenon of democratization. That story presents a puzzle, and striving to answer that puzzle can tell us about more than just Azerbaijan, important enough as this county may be. Topchubashov identified as a Muslim, a member of a faith tradition often understood to have a problematic relationship with democracy. He was trained and formed by the institutions of the

Romanov empire, a polity not known for cultivating liberalism. Yet amidst imperial collapse, revolution, ethnic strife and Great Power conflict, i.e. an environment that was not at all conducive to liberal democracy, Topchubashov played a leading role in the creation of a liberal democracy, the first republic in the Muslim world. The ADR was, of course, short-lived. But the brevity of its existence should not be taken as an indicator of its significance. After all, it was an outside invader, the Red Army, that snuffed it out. For too long, the triumph of Bolshevism in Russia and the expansion of imperialism and the rise of authoritarianism and ethno-nationalism in the Middle East have dominated the historiographies of the regions in which Azerbaijan resides. This is not to imply that those historiographies are false or wrong, but rather only to point out that they are incomplete. Greater attention to the achievements of Topchubashov and his contemporaries will yield not only a fuller picture of this region roughly a century ago, but also invaluable insights into many of the processes that continue to shape the broader world today.

Dr. Musa Gasimly

Member of the Parliament of the Republic of Azerbaijan
Doctor of History

"Alimardan Bay Topçubaşov as a public figure"

Hörmətli konfrans iştirakçıları!

Mən Əlimərdan bəy Topçubaşovun indiyə qədər ayrıca tədqiq olunmayan və üstündən sükutla keçilən bir dövrü haqqında işlədiyim arxiv materialları əsasında sizə çox qısa danışmaq istəyirəm.

Bu I Dünya müharibəsi illərinə aiddir. Bəzən sual olunur ki, Əlimərdan bəy Topçubaşov 1914-1917-ci illərdə, I Dünya müharibəsi dövründə hansı işlərlə məşğul olub? Bir sıra yazılar, məqalələr var, amma Əlimərdan bəy Topçubaşov haqqında yazılan jandarm dosyaları, tamamilə məxfi sənədlər həmin dövrü tək bir şəxsiyyət baxımından deyil, bütövlükdə I Dünya müharibəsində Şərqi Anadoluda və Cənubi Qafqazda baş verən proseslərin mahiyyətini üzə çıxartmaq baxımından əhəmiyyətlidir. Mənə elə gəlir ki, əgər biz Əlimərdan bəy Topçubaşovun I Dünya müharibəsi illərində rus-türk cəbhəsindən qaçan azərbaycanlılara, qaçqınlara münasibəti, Qafqaz canişini ilə görüşməsi, jandarmanın tamamilə məxfi dosyalarını gündəliyə gətirsək, bu gün bəzi ölkələrin, xüsusən (mən qətiyyənlə siyasiləşdirmək istəmirəm) xaricdəki erməni diasporasının və Ermənistanın "uydurma soyqırım"ı deyilən məsələlərə nə dərəcədə aydınlıq gətirildiyinin şahidi olarıq. Mən konkret olaraq bir neçə arxiv sənədləri üzərində öz fikirlərimi sizə çatdırmaq istəyirəm. Dünya müharibəsi başlayandan sonra rus-türk cəbhəsində müxtəlif

millətlərdən çoxlu qaçqınlar yaranmışdı. Qaçqınların bir hissəsi Qars, İqdir, Diyarbəkir və digər ərazilərdən Bakıya gəlmişdi. Müsəlman xeyriyyə cəmiyyəti bundan narahat idi və qərara gəldilər ki, Əlimərdan bəy Topçubaşov və Bakı milyonçusu-dəyirman sahibi, çox imkanlı tacir Ağabala Quliyev Tiflisə getsinlər və ordan Qarsa gedib azərbaycanlıların, müsəlmanların vəziyyəti ilə tanış olsunlar. Əlimərdan bəy Topçubaşov 1915-ci il yanvarın 22-də Ağabala Quliyevlə birlikdə Tiflisdə Qafqaz canişini Vorontsov-Daşkovla görüşüb, Qarsa getmək üçün yola düşürlər. Yola düşdükdən sonra Bakı quberniyasının jandarma idarəsinin axtarış üzrə rəisi polkovnik Leontyev və Rot Mister Keller tamamilə məxfi bir məktub yazırlar. Bu məktub Qafqaz canişininin mülki işlər üzrə müavinlərinə ünvanlanır. Məktubda Əlimərdan bəy Topçubaşov bütün Rusiyada panislamizmin ən görkəmli xadimi kimi qələmə verilir. Bu məktubda narahat edici əsas məqam nədən ibarət idi? Yəni Əlimərdan bəy Topçubaşov bütün müsəlmanlar arasında ən görkəmli bir şəxsiyyətdir, bütün Rusiyada tanınır. Əgər o, Qarsa gedib müsəlmanların vəziyyətini görərsə, gəlib bütün müsəlmanlara çağırış edə bilər. Sənəddə yazılmışdı:

- Çağırış edə bilər.
- Bütün Cənubi Qafqazı nümayişlər bürüyə bilər.

Göstəriş verilir ki, onlar izlənilsin, səfər müddətində özlərini necə aparmaları və

çağırışların olub-olmaması barədə məlumatlar əldə edilsin. Əlimərdan bəy Topçubaşov və Ağabala Quliyev Qafqaz canişini Vorontsov-Daşkovla görüşdükdən sonra Qarsa gedirlər. Mən I Dünya müharibəsi dövründə böyük dövlətlərin Azərbaycanla bağlı siyasətini araşdırdığım üçün tamamilə məxfi sənədlərin əsasında vaxt məhdudiyətini nəzərə alaraq qısa məlumat çatdırmaq istəyirəm.

Geri qayıtdıqdan sonra yenə Leontyev 1915-ci il 24 yanvar tarixli 640 nömrəli tamamilə məxfi məktubunu mülki işlər üzrə müavinə göndərir. Məktubda yazılır ki, Əlimərdan bəy Topçubaşovun həmin səfərində çağırışları ola bilər və nümayişlər ola bilər. Qeyd olunurdu ki, bütün Cənubi Qafqazdakı şərait bu iki şəxsin-Ə.Topçubaşov və A. Quliyevin verəcəyi məlumatdan asılı olacaq. O, canişinə onlar haqqında iki arayış da göndərir. Bu tapşırıq təkcə Qafqaz canişinin mülki işlər üzrə müavininə verilmir. Həmin tapşırıq Qarsın müvəqqəti general-qubernatoruna, Dağıstan vilayətinin general-qubernatoruna və Bakı vilayətinin general-qubernatoruna teleqramla göndərilir. Eyni narahatlıqlar 642, 644, 646, 648, 650 nömrəli teleqramlarda da əks olunur.

Əlimərdan bəy Topçubaşov və Ağabala Quliyev canişinlə görüşüb Qarsa gedirlər və geri qayıtdıqdan sonra Leontyev 1915-ci il 31 yanvar tarixli 816 nömrəli tamamilə məxfi məktubunda yazır: "Topçubaşov hərbi əməliyyatlar meydanından qayıdıb. Aldığımız məlumatlara görə heç bir çağırış və nümayişlər olmayacaq. Topçubaşov bu səfərdə nədən razı qalıb? Müharibədə zərər çəkmiş müsəlmanlara yardım etmək üçün ianə toplamağa canişindən icazə alıb". Həmin sənəddə maraqlı bir ifadə var və bu günkü gün baxımından bu çox vacibdir. Leontyev yazırdı ki, "Qarsda erməni-müsəlman toqquşmaları zamanı zərər çəkən müsəlmanlara yardım üçün canişindən icazə alıb və o, səfərindən razıdır və heç bir çıxışlar, çağırışlar, nümayişlər olmayacaq".

Mən bu hadisələri 1917-ci ilə qədər davam etdirə bilərdim. Amma vaxt məhdudiyətini nəzərə alaraq qeyd etmək istəyirəm ki, Topçubaşovun 1914-cü ildən 1917-ci il fevral inqilabına qədərki fəaliyyəti çox dərin araşdırma tələb edir. Bu araşdırmalar bizim tariximiz və bu gün bəzilərinin siyasət alətinə çevirdiyi məsələləri üzə çıxarmaq üçün bir mənbə ola bilər. Diqqətinizə görə təşəkkür edirəm.

Dr. Giorgi Mamulia
Historian, Republic of Georgia/France

"A.M. Topchubashov and his relations with the French Government in 1921. Attempts to establish Franco-Turkish-Caucasus anti-Bolshevik alliance"

Вторжение большевиков в Грузию и последовавшая за этим оккупация в феврале-марте 1921 г. территории всего Южного Кавказа побудили правительство Франции в определенной степени скорректировать приоритеты своей ближневосточной политики, сосредоточившись на достижении договора с кемалистами.

Основной целью курса Аристиды Бриана в отношении Анкары было добиться урегулирования ближневосточного вопроса на основе взаимных уступок, что, в конечном итоге, должно было положить конец союзу кемалистов с большевиками, стремительно набирающему обороты после советизации Азербайджана и всего Южного Кавказа. Полагая, что альянс кемалистов с большевиками носит временный и искусственный характер, Бриан стремился перетянуть Турцию на сторону Антанты, предложив последней содействовать возникновению на Кавказе объединенного федеративного буферного государства. Принимая во внимание тот факт, что в течение последних веков русский империализм постоянно угрожал Османской

империи, часть политической элиты кемалистов склонялась к возможности подобного соглашения при условии соблюдения основных принципов Национального пакта.

Несомненно, именно с целью создания кавказского буферного государства, которое должно было играть роль санитарного кордона между советской Россией и кемалистской Турцией, Бриан и инициировал признание Грузии Верховным советом Антанты в феврале 1921 г., за несколько дней до нападения на нее большевиков².

24 января во время своей первой встречи с Д. Ллойд Джорджем и Д. Керзоном в Париже в качестве главы французского правительства Бриан выступил с предложением созвать в ближайшем будущем конференцию, на которой можно было бы вызвать раскол турецких националистов на умеренное и радикальное крыло. Таким образом, в случае если бы Кемаль продолжал упорствовать, можно было бы лишить его поддержки умеренного крыла³. Следует отметить, что подобная политика разделялась и итальянским

² 20 января 1921 г., за неделю до признания Грузии, во время представления в парламенте членов своего правительства Бриан подчеркнул: «Положение, сложившееся на Востоке, привлекает наше особое внимание. Необходимо как можно быстрее заключить мир с Турцией, и, принимая во внимание новые обстоятельства, продолжить дружеские переговоры с нашими союзниками с целью разрешения восточного вопроса» (Suarez G. Briand. Sa vie – son oeuvre avec son journal et de nombreux documents inédits. Paris. 1941. Vol. V. P. 110).

³ Sonyel S. R. Mustafa Kemal and the Turkish National Movement // Studies in 20th Century History. Vol. 3. London. 1975. P. 92.

правительством, в 1919 г. чуть было не получившим мандат на Грузию. Не желая чрезмерного усиления Греции на Балканах и в Восточном Средиземноморье, Рим предпочитал делать ставку на баланс сил, разумеется, с соблюдением своих экономических интересов в Турции. 28 ноября 1921 г. находившийся в Лондоне министр иностранных дел Италии граф Сфорца откровенно заявил лорду Керзону, что основным курсом итальянской политики является достижение договора с Кемалем с целью разрыва альянса последнего с большевиками⁴.

Первые контакты кавказцев с кемалистами на Лондонской конференции. Будучи в курсе этих событий, представители кавказских республик в изгнании также сосредоточили свои усилия на достижении договора с кемалистами как с единственной реальной силой, способной бросить вызов большевистской оккупации Кавказа. Главную роль в этом играла возглавляемая А. М. Топчибаши дипломатическая делегация Азербайджана на Парижской мирной конференции, представляющая собой народ, наиболее близко стоящий к туркам в этническом и культурном отношении. К чести Топчибаши следует отметить, что, выступая в роли представителя всех кавказцев на переговорах с турками, он всегда защищал интересы не только Азербайджана, но и других народов Кавказа. Первый контакт кавказцев с турецкой стороной состоялся в начале марта 1921 г. в Лондоне, где к этому времени проходила межсоюзническая конференция, и куда специально выехали представители Азербайджана и Грузии.

Так как параллельно с Лондонской конференцией в Москве проходили переговоры о заключении советско-турецкого договора, представители Верховного совета пытались путем определенных компромиссов воспрепятствовать дальнейшему советско-турецкому сближению. В отличие от правительства Ллойд Джорджа, готового лишь на незначительные уступки Турции, Франция, в лице Бриана, была согласна на существенное изменение Севрского договора. Следует при этом отметить, что в самом британском правительстве были так же серьезные разногласия по этому вопросу. Например, с целью защиты британских интересов на Ближнем Востоке в Генеральном штабе и военном министерстве считали необходимым на основе территориальных компромиссов достичь договора с Анкарой, сделав из будущей Турции буферное государство между Антантой и советской Россией. Англичане полагали, что Кемаль, находящийся под возрастающим давлением большевиков, будет так же рад достичь взаимопонимания с западными державами⁵, хотя в реальности он лишь пользовался соперничеством и противоречиями стран Антанты на Востоке.

Бекир Сами-бей, министр иностранных дел и руководитель дипломатической делегации правительства Анкары, был горячим сторонником компромисса и союза с западными державами. Потомок северокавказских эмигрантов-мухаджиров, варварски выселенных с Северного Кавказа царским правительством во второй половине XIX века, он испытывал понятную

⁴ *Ibidem.* P. 87.

⁵ *Ibidem.* P. 86, 87

враждебность в отношении Российской империи независимо от общественно-политического строя последней⁶. Его личным инициативам способствовала и крайне гибкая дипломатическая практика, используемая анкарским правительством. Ведя переговоры с западными державами, турки параллельно вели консультации и с большевиками, что позволяло Анкаре держать союзников под постоянным давлением, в то же время не давая им возможности договориться с русскими за их спиной.

4 марта 1921 г. во время секретных переговоров с Ллойд Джорджем Сами-бей сделал ему следующее предложение. Турки, уверял министр иностранных дел кемалистов, не испытывают никакой симпатии к большевикам и хотели бы достичь взаимопонимания с Англией. Лондону было бы выгоднее, изменив приоритеты своей политики на Ближнем Востоке, сделать ставку не на Грецию, обладающую лишь ограниченным военным потенциалом, а на новую Турцию, вернувшись, таким образом, к старому курсу Пальмерстона. В этом случае Турция могла бы способствовать созданию на Кавказе буферного государства. Анкара так же попыталась бы свести на нет влияние Советов в Центральной Азии и Афганистане, столь опасное для Британской империи⁷. Для того чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, Сами-бей просил Ллойд Джорджа

признать независимость Северного Кавказа, повторив еще раз, что «создание сильной Кавказской Конфедерации отвечает интересам как Турции, так и Великобритании». Признав, что это предложение в целом заслуживает внимания, Ллойд Джордж, тем не менее, отказался его обсуждать до урегулирования вопроса Смирны, которая, по его мнению, должна была и впредь оставаться в руках греков. Так как это в корне противоречило тезисам Национального пакта, основные положения которых Сами-бей вынужден был защищать, стороны так и не пришли к соглашению⁸.

Документы, обнаруженные в архивах кавказской эмиграции, проливают новый свет на эту инициативу Сами-бея. Из них следует, что позиция Бриана полностью совпадала с точкой зрения министра иностранных дел Турции. В отличие от англичан, придерживающихся, как уже отмечалось, основных положений Севрского договора, Бриан, на основе частичной отмены его условий, пытался договориться с кемалистами, отрывая их от союза с большевиками и пытаясь достичь экономических преимуществ для Франции в Турции.

9 марта Бриан и Сами-бей подписали компромиссное соглашение, в определенной степени корректирующее Севрский договор. Соглашение предусматривало некоторые

⁶ В годы Первой мировой войны Бекир Сами-бей входил в состав Благотворительного комитета эмигрантов Северного Кавказа в Турции, политической структуры, представляющей интересы горцев-мухаджиров на территории Османской империи. В феврале 1919 г. для защиты интересов Республики Северного Кавказа упомянутая организация планировала послать на Парижскую мирную конференцию дипломатическую делегацию, в состав которой входил и Бекир Сами-бей. См.: F. Duparc (conseiller politique, adjoint au Haut-commissaire de la République Française au Constantinople). A Son Excellence Monsieur Pichon, ministre des Affaires étrangères. A.S. des émigrés Ciscaucasiens. Constantinople, 17. 2. 1919 // Archives du ministère des Affaires étrangères (данее – АМАЕ). Correspondance politique et commerciale (данее – СРС). 1918-1940. Série E (Levant). Dossier Caucase-Kurdistan n° 3. Fol. 277.

⁷ Sonyel S. R. Mustafa Kemal and the Turkish National Movement. P. 101.

⁸ Ibidem. P. 102.

территориальные уступки Турции в обмен на определенное количество экономических преимуществ, предоставляемых Франции, вопреки духу Национального пакта. Кроме этого, соглашение признавало за Францией сферу влияния. 12 марта похожий договор был заключен и с Италией. В основном, он касался экономических аспектов итало-турецких взаимоотношений, предоставляя итальянцам преимущества в различных регионах страны⁹. Уже в первую неделю марта представителям дипломатической делегации Азербайджана удалось лично встретиться как с самим Сами-беем, так и с остальными членами турецкой делегации. Во время этой встречи в надежде добиться получения от турок политической и материальной помощи А. М. Топчибаши сообщил своим собеседникам о тяжелой ситуации, сложившейся в оккупированном большевиками Азербайджане. По свидетельству Топчибаши, министр иностранных дел кемалистов полностью разделял его взгляды на необходимость восстановления «полной независимости Азербайджана, неприкосновенности его границ и создания Кавказской Конфедерации»¹⁰. 10 марта воодушевленный, казалось бы, наметившимся компромиссом между Анкарой и западными союзниками Топчибаши обратился к Сами-бею со специальной нотой¹¹, где изложил свое видение будущих турецко-кавказских взаимоотношений. Подробно описав

политические принципы, на которых основывалось существование независимого Азербайджана, Топчибаши особо подчеркнул общекавказский характер внешнеполитической ориентации страны: «Придерживаясь преимущественно и исключительно кавказской ориентации, народ Азербайджана не переставал желать формирования конфедерации свободных государств Кавказа, т.е. Азербайджана, Грузии и Армении. Мы не сомневаемся, что в будущем эта конфедерация будет включать в свой состав Дагестан и Северный Кавказ. Тесный политический и экономический альянс гарантирует народам Кавказа внешний и внутренний прогресс, а также установление и поддержание мира на Кавказе, развитие интеллектуальных и производственных сил, защиту независимости их стран, нерушимость границ, позволив им приступить к свободной и систематической эксплуатации ресурсов и природных богатств страны»¹².

Учитывая доброжелательность, проявленную в ходе встречи с ним Сами-беем, Топчибаши выражал надежду, что: «1) Турция, как союзное государство, признает независимость Азербайджанской Республики и других государств Кавказа.

2) Что Турция согласится способствовать созданию Конфедерации государств Кавказа.

3) Что в этот серьезный и тяжелый период, при опасных обстоятельствах настоящего

⁹ Pichon J. *Le partage du Proche-Orient*. Paris. 1938. P. 232-234; Sonyel S. R. *Mustafa Kemal and the Turkish National Movement*. P. 103-104; Howard H. N. *The Partition of Turkey. A Diplomatic History 1913-1923*. New York. 1966. P. 260-261

¹⁰ А. М. Топчибаши. *Note à Son Excellence Bekir Sami bey, Président de la délégation turque du gouvernement d'Angora à Londres*. Londres, 10. 3. 1921 // *Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (далее – CERCEC)*. Ecole des hautes études en sciences sociales (далее – EHESS). (Paris). Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 1/1.

¹¹ Русский текст упомянутой ноты, с которого был сделан направленный адресату французский официальный перевод, датирован 5 марта // *Ibidem*. Carton n° 3.

¹² А. М. Топчибаши. *Note à Son Excellence Bekir Sami bey, président de la délégation turque du gouvernement d'Angora à Londres*. Londres, 10. 3. 1921 // *Ibidem*.

момента, Турция не откажется от оказания активной и значительной помощи Азербайджанской Республике и другим государствам Кавказа»¹³.

В воскресенье 13 марта после подписания договоров с Францией и Италией, дающих надежду на отрыв кемалистов от альянса с большевиками, в лондонском отеле «Савоя» состоялась еще одна встреча Топчибаши и Мир Якуба Мехтиева, советника азербайджанской делегации, с Сами-беем. В тот же день должна была состояться беседа Сами-бея с Чхенкели и Симоном Мдивани, послом Грузии в Турции. Основной темой этих встреч было отношение кемалистов к границам кавказских государств, от чего в значительной степени зависела прочность их будущего союза. Именно поэтому уже в самом начале беседы Топчибаши заявил, что от имени азербайджанской делегации очень просит Сами-бея, турецкую делегацию и правительство Анкары «поддерживать добрые отношения с Грузией»¹⁴. В этом заключался жизненный интерес Азербайджана.

По словам Сами-бея, турки не имели заинтересованности в аннексии грузинской территории. Из временно занятых ими Батуми, Артвина и Ардагана – два первых города будут возвращены Грузии (Батуми – при условии сохранения автономии для аджарцев). В Ардагане, где, по словам турецкого министра, было мало грузинского населения, должен быть проведен плебисцит. «Мы поставили целью соблюдение самых искренних и

доброжелательных отношений с Грузией, которую мы хотим видеть независимой и устойчивой», – заявил Сами-бей¹⁵. «Мы приветствуем такое направление вашей политики, находя ее в интересах и Грузии, и Турции, и наших. Вы знаете отлично, насколько важна для Азербайджана поддержка Грузии, и главное – мирное с ней сожителство. Поэтому я очень просил бы вас высказанный вами взгляд о Грузии передать грузинскому представителю и, если можно, при нас, для чего прошу назначить время, когда мы и г-н Чхенкели могли бы быть у вас до отъезда из Лондона», – подчеркнул Топчибаши¹⁶. Согласившись на это, Сами-бей перешел к вопросу взаимоотношения с армянами, заявив, что «во всяком случае, необходимо образовать Кавказскую Конфедерацию, куда должна войти и Кавказская Армения. [...] Кстати, вы виделись с армянскими делегатами, каковы ваши отношения?» – задал вопрос турецкий министр¹⁷. Топчибаши объяснил, что он пытается сблизиться с представителями делегаций как турецких, так и кавказских армян. Первые из них заявляют, что необходимо добиться признания сначала Турецкой, а затем Кавказской Армении, которые, в конечно итоге, должны объединятся. Сами-бей ответил, что подобная политика армян является «большой ошибкой». «Никакой Турецкой Армении в Турции нет и, следовательно, не может быть речи о признании независимости несуществующей в Турции Армении». По словам турецкого дипломата, территории Кавказской Армении более чем достаточно для проживания

¹³ *Ibidem*.

¹⁴ А. М. Топчибаши. *Запись беседы с председателем турецкой делегации из Ангоры Бекир Сами-беем при М. Я. Мехтиева*. Лондон, 13. 3. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 3.

^{15/16} Там же.

¹⁷ Там же.

существующего там армянского населения¹⁸.

Топчибаши высказал опасение, что подобная позиция «в корне не согласуется со стремлениями армян» и внушает опасение, что «и у вас, и у нас долго не будет мира и спокойствия. [...] Было бы полезно вам видеться с армянскими делегатами»¹⁹. Сами-бей ответил, что ничего не имеет против этого, «но если они затронут вопрос хотя бы о клочке земли в пределах Турции, то встреча моя с ними пользы не принесет. Но, быть может, они могли бы быть устроены в земельном отношении иначе. При известных условиях им мог бы быть отдан Карс. Я не решусь это им сказать теперь, ибо это дело Ангоры, от которой армяне бегут, ища покровительства других»²⁰. Таким образом, Сами-бей высказал свое мнение относительно того, на что могут рассчитывать армяне. В крайнем случае, им могут быть даны границы 1914 г., однако о каких-либо притязаниях на собственно турецкие земли следует забыть. В заключение Сами-бей еще раз подтвердил свое убеждение, что разрыв турок с большевиками неизбежен: «Личное мое мнение таково, что нам с ними не по пути. Ни Турция, ни Азербайджан, ни один мусульманский народ не может сочувствовать большевикам и связывать с ними свою судьбу. И с этой точки зрения наша дружба с ними непрочна и вызвана затруднениями, в кои мы были поставлены. Борьба с ними неизбежна. Когда придет момент, я не перестану взывать к этой борьбе, которая должна

обезопасить нас и спасти Кавказ от пагубного их влияния. Это – вопрос моей чести. Если Ангора не согласится со мной, я уйду, но открыто скажу всей нации о причинах ухода»²¹. Сами-бей обещал вернуться в Европу месяца через два, когда ситуация должна была более проясниться.

16 марта после долгих и трудных переговоров правительство Ллойд Джорджа, в частности, пытавшееся покончить с советско-турецким сближением, подписало с большевиками торговый договор, в силу которого, наряду с установлением торговых отношений, стороны взаимно отказывались от подрывных действий в отношении друг друга²².

Тем не менее, буквально несколько часов спустя в Москве был подписан советско-турецкий договор, который, в сущности, сводил на нет усилия английской дипломатии по изоляции Турции. В тексте договора подчеркивалось, что большевики отказываются признавать Севрский договор 1920 г. Кемалисты и большевики обязуются не допускать на своих территориях существование организаций, враждебно настроенных к Анкаре или Москве. Наиболее тяжелым пунктом, напрямую бившим по национальным интересам Кавказа, являлось решение большевиков передать район Ардагана, исторической грузинской территории, так же, как и армянского Карса, Турции. Наряду с этим, Кремль брал на себя обязательство оказать на марионеточные власти

18 / 19 / 20 Там же.

21 Там же.

22 Pichon J. *Le partage du Proche-Orient*. P. 234-235.

советской Грузии и Армении давление с целью получить от них согласие на отказ от этих территорий. Сразу же после окончания Лондонской конференции представители кавказских дипломатических делегаций выехали в Париж, где к этому времени находился не только Бриан, но и Сами-бей.

Продолжение турецко-кавказских переговоров в Париже 20 марта, сразу же после своего возвращения в Париж, в три часа дня А. М. Топчибаши, А. Чхенкели и А. М. Чермоев, главы дипломатических представительств Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, собрались в помещении делегации Грузии для обсуждения результатов своих переговоров с представителями правительства Анкары в Лондоне. Затем было принято решение воспользоваться присутствием в Париже Б. Сами-бея для того, чтобы выяснить, какую помощь может оказать Турция народам Кавказа в их борьбе с большевизмом, а также убедить Анкару в том, что освобождение Кавказа от ига Кремля объективно входит в интересы самой Турции. По предложению Чхенкели, в качестве основы будущего договора с турками были приняты следующие принципы: «Кавказские республики заключают военное и экономическое (таможенное) соглашение, имеющее своей конечной целью создание Кавказской Конфедерации. Турция должна сразу же признать суверенитет кавказских республик, заявив, что она согласна уважать целостность их

территорий и не претендует на протекторат над какой-либо частью Закавказья, так же, как и Северного Кавказа»²³.

Границы Турции с Кавказом должны проходить по демаркационной линии старой русско-турецкой границы 1914 г. «Турция обязуется предоставить народам Кавказа военную помощь с целью позволить им освободиться от большевистского ига. Эта помощь будет предоставлена Турцией в форме военного союза, которая взаимодействует с народами Кавказа на равноправном уровне, под эгидой одной или нескольких великих держав, согласившихся предоставить материальную помощь Кавказу, а также гарантировать взаимные права договаривающихся сторон.

Эта или эти державы помогут государствам Кавказа в делимитации их соответствующих границ, или, в соответствии с соглашением между этими государствами, обеспечат соответствующий арбитраж»²⁴.

Для того чтобы непосредственно начать осуществление плана по освобождению Кавказа, Турция должна была позволить на временно занятой ею территории Ардагана функционирование правительства Грузии в изгнании, также как и соответствующих представителей других кавказских государств.

«Было выражено желание, чтобы Бекир Сами-бей, в чьи искренние чувства в отношении народов Кавказа и

²³ *Conférence d'A Tchenkeli (ministère de la Géorgie) avec les délégués d'Azerbaïdjan M.M. Toptchibacheff et Magueramoff et le représentant des Montagnards du Caucase du Nord M. Tchermoieff. Paris, 20. 3. 1921 // Bibliothèque de documentation internationale contemporaine (Nanterre) (данee – BDIC). Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 136.*

²⁴ Там же.

дальновидность политика и турецкого государственного деятеля не вносил сомнения никто из присутствующих мусульманских представителей, взял на себя задачу принятия этой программы Великим национальным собранием в Анкаре»²⁵.

Абдул Меджид Чермоев, глава северокавказской дипломатической делегации, должен был договориться с Сами-беем о встрече последнего со всеми представителями республик Кавказа. Вместе с тем, каждая из кавказских делегаций должна была предпринять соответствующие демарши перед французским правительством для того, чтобы объяснить ему позицию кавказцев и просить способствовать переговорам с делегацией Анкары²⁶. Эти инициативы нашли благодатную почву при правительстве Бриана, так как в это время перспектива ратификации Великим национальным собранием Турции франко-турецкого и итало-турецкого договоров казалась реальной. Желая помешать ратификации Московского договора, МИД Франции, как страны наиболее заинтересованной в достижении компромисса с Анкарой и разрыве отношений кемалистов с большевиками, согласился взять на себя роль посредника в этом.

22 марта, состоялась организованная французской стороной встреча членов турецкой делегации с французами и кавказцами. Факт присутствия на этой встрече лиц, входящих в высшую политическую элиту страны, показывал, что французы придавали достижению компромисса с кемалистами большое

значение.

В частности, на чай в фешенебельный салон графини д'Юзе, традиционное место неофициальных встреч французского политического бомонда, собрались: А. Франклин-Буйон, бывший министр и личный представитель Бриана на переговорах с кемалистами, генерал М. Вейган, начальник Генерального штаба французской армии, чрезвычайный и полномочный посол Дешамп, один из авторов Севрского договора, сенаторы, депутаты, а также члены различных комиссий МИД Франции. Взявший слово Франклин-Буйон, отметив тот факт, что Англия оттеснила Францию от нефти и других природных ресурсов Кавказа, подчеркнул необходимость того, что Парижу следовало иметь более решительную политику в отношении Ближнего Востока и Кавказа, чтобы с помощью США обеспечить в этих регионах экономические интересы Франции. Со своей стороны Топчибаши, так же как и другие представители Кавказа, подчеркнул необходимость совместных акций с Францией и Турцией против большевиков.

Выступивший затем Сами-бей перешел к перечислению условий, которые должны выполнить державы Антанты, и в особенности Франция, для обеспечения совместного турко-кавказского выступления против большевиков. В частности, они заключались в предоставлении Анкаре помощи в деньгах и военных материалах, а также в быстрой эвакуации Киликии. Наряду с этим, «открытый разрыв с Москвой и действия Турции против большевиков

будут возможны лишь после удовлетворения Антантой справедливых турецких требований в отношении Смирны, Фракии и Константинополя»²⁷. В заключение своей речи Сами-бей непосредственно коснулся вопроса освобождения Кавказа. По его словам, «Турция могла бы при первом же случае направить на Баку армию в 40 000 человек. [...] Вместе с войсками, сформированными из азербайджанцев и горцев Северного Кавказа, можно было бы создать армию в количестве 200 000 человек, что, совместно с грузинскими и прочими войсками, было бы достаточной силой для того, чтобы очистить весь Кавказ от большевиков. Тем не менее, все зависит от помощи, которую предоставит Турции Франция с ее союзниками»²⁸. Великое национальное собрание Турции может пойти на столь радикальное изменение своей позиции в отношении большевиков лишь в случае получения гарантий удовлетворения требования турок и немедленной поставки оружия. Эти заявления турецкого дипломата вызвало бурное недовольство французских представителей. Франклин-Буйон, один из наиболее последовательных сторонников соглашения с кемалистами, обвинил последних в выдвигании чрезмерных требований, доказывая при этом выгоду, которую турки могли бы извлечь из своих незамедлительных действий против большевиков на Кавказе. В качестве доказательства искренности Франции в отношении

Турции и Кавказа, французский дипломат привел тот факт, что французские войска начали эвакуацию из Киликии еще до подписания соответствующего соглашения в Лондоне, позволяя тем самым туркам использовать высвободившиеся на Киликийском фронте войска для начала военных операций на Кавказе. «Действуя таким образом, Турция завоевала бы доверие Франции, в то время как политика, заключающаяся в ожидании удовлетворения всех турецких требований и решения всех вопросов, таких, как Смирна и другие, могут лишить Турцию расположения не только других союзников, но и самой Франции, оказав, таким образом, нежелательное влияние на ее будущее»²⁹. 25 марта с целью обсуждения деталей будущего альянса по инициативе А. М. Чермоева состоялись переговоры Б. Сами-бея с руководителями дипломатических делегаций Азербайджана и Северного Кавказа, а также легации Грузии. Со стороны Азербайджана в переговорах принимали участие А. М. Топчибаши, М. Магеррамов и А. Шейхульисламов. В ходе переговоров все участвующие в них кавказцы единодушно подчеркивали, что «установление добрососедства и даже союзнических отношений» станет возможным «лишь в случае отсутствия у Турции каких-либо политических и территориальных претензий на Кавказе и делимитации границ между Турцией и Грузией в соответствии с жизненными

27 *Compte-rendu de la réunion dans le salon politique de la duchesse D'Uzès, auquel assistaient M.M. Tchenkeli et Soumbatoff, représentants de Géorgie, les délégués d'Angora, M.M. Toptchibacheff (Azerbaïdjan), Tchermoieff (Montagnards), Namitokoff (Kouban) et les Français suivants: MM. Franklin Bouillon, ancien ministre, général Weygand, chef de l'Etat-Major de l'armée française, Deschamps, ministre plénipotentiaires, un des rédacteurs du traité de Sèvres, et plusieurs sénateurs et députés, membre des commissions des Affaires étrangères, 22. 3. 1921 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 136.*

28 *Ibidem.*

29 *Ibidem.*

интересами этой республики»³⁰. В заключение встречи Сами-бей дал от имени правительства Анкары следующие заверения: «Само собой разумеется, мое правительство всегда будет проводить в связи с вашими делами лишь кавказскую, а не пантурскую политику [...] Нашим жизненным интересом является обладание оплотом на севере, но, чтобы этот оплот был крепким, необходимо, чтобы будущая Кавказская Конфедерация включала в себя также Северный Кавказ. У нас нет никаких территориальных претензий к Грузии. Административная автономия для батумской провинции это все, чего мы желаем, в чем с нами согласны и сами грузины. Это верно, что мы требуем Ардаган, но это вопрос второстепенный, и мы не будем ставить под вопрос будущее наших отношений со всем Кавказом в связи с этим. В настоящее время для нас невозможно прийти к вам на помощь в вашей борьбе против большевиков. Мы не можем вступить в эту борьбу, когда греки атакуют нас в Малой Азии. Тем не менее, я надеюсь, что через два месяца наши разногласия с Грецией будут урегулированы и тогда не только Франция, но и Англия также будет заинтересована нашими делами, включая и проблему Конфедерации Кавказа, которую мы здесь обсуждаем. Когда наступит этот час, мы встретимся на конференции делегатов. Именно тогда мы и разработаем договор, который станет не просто договором о дружбе, а договором о союзе!»³¹. Первоначально дело развивалось так,

как и прогнозировал Бриан. В результате дипломатической деятельности Сами-бея, в Великом национальном собрании возникла весьма влиятельная группировка, выступающая за пересмотр некоторых статей Национального пакта и поиска компромисса с державами Антанты. «Члены группы уверяли, что державы Антанты были готовы прийти к соглашению с Турцией на вполне подходящих для нее условиях. Однако некоторые, враждебные Антанте лидеры националистов, желают продолжения войны. Успех этой группы означал бы принятие Севрского договора с незначительными изменениями. Это было то, чего желала Антанта и, в частности, Бриан»³².

Очень скоро, однако, влияние группы было сведено на нет, так как после победы, одержанной 1 апреля турецкими войсками над греками в сражении под Иненю, правительство Анкары, до этого рассматривающее в качестве одного из запасных вариантов достижение компромисса с Антантой и, следовательно, возможность разрыва с большевиками, стало менее сговорчивым. В результате этого недобрые предчувствия Сами-бея стали реальностью. Франко-турецкие и итало-турецкие договоры, заключенные Сами-беем в Лондоне, также как и его секретные переговоры с кавказцами в Лондоне и Париже, были восприняты, как противоречащие Национальному пакту, в результате чего по этому поводу между М. Кемалем и его министром

30 *Résumé de la conférence, tenue au Claridge Hotel le 25 mars 1921 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 136.*

31 *Ibidem.*

32 *Sonyel S. R. Mustafa Kemal and the Turkish National Movement. P. 105.*

иностранных дел разразился конфликт. Весной 1921 г. греки начали генеральное наступление на Анкару, а Великобритания по-прежнему отказывалась признать основные требования турок. В результате этого линия на сближение с Западом, сторонником которой выступал Сами-бей, была признана ошибочной, и Великое национальное собрание Турции отказалось ратифицировать заключенные в Лондоне франко-турецкий и итало-турецкий договора. 1 мая Сами-бей был уволен со своего поста. Одной из причин этого являлись просочившиеся в прессу данные о ведении последним тайных переговоров с Ллойд Джорджем о формировании антибольшевистского альянса. Новым министром иностранных дел был назначен Юсуф Кемаль, имеющий репутацию русофила. Большевики тут же выразили свое одобрение по поводу этого назначения. Для англичан же это назначение Анкары означало, что кемалисты окончательно отказались от компромисса³³.

Тем не менее, Анкара продолжала пользоваться услугами Сами-бея. В июле 1921 г. он был снова направлен в Европу для зондирования почвы о возможности соглашения с государствами Антанты.

Выведенные из себя несговорчивостью турок англичане оказали материально-техническую помощь греческой армии, чтобы оказать военное давление на Анкару. Бриан, раздраженный отказом турок ратифицировать франко-турецкий договор, также склонялся к этому решению. По аналогичным причинам это

мнение разделяли и в Риме. Со своей стороны, греки тоже не были заинтересованы в ведении переговоров, будучи уверенными в своей скорой победе над кемалистами³⁴.

Встречные инициативы кавказцев. Декларация о создании Союза кавказских государств от 10 июня 1921 г.

Не желая быть всего лишь пассивными свидетелями событий, развивающихся на Ближнем Востоке, представители кавказских правительств в изгнании решили разработать и принять декларацию, возвещающую всему миру о том, что после освобождения государств Кавказа от большевиков, последние заключат между собой Конфедеративный Союз, включающий в себя объединение таможенных, экономических и финансовых систем, а также вооруженных сил. Составляя текст этого документа, кавказцы пытались заинтересовать державы Антанты и, прежде всего, Францию, перспективами экономического сотрудничества с независимым Кавказом. Выдвижение на первый план проекта Союза было связано не только с политической конъюнктурой того времени или внешним давлением, но и, главным образом, с опытом, полученным кавказцами в 1918-1921 гг. Оказавшись в изгнании, бывшие руководители кавказских государств окончательно осознали, что долгосрочные интересы народов Кавказа зачастую приносились в жертву близоруким националистическим страстям. К этому склоняли кавказцев и французские представители, хорошо понимавшие, что

³³ *Ibidem*. P. 115.

³⁴ *Ibidem*. P. 118-119

восстановление независимости государств Кавказа возможно лишь в случае теснейшей координации их действий, исключая какие-либо имперские манипуляции большевиков. В качестве координатора по этим вопросам был назначен Шевалье, бывший верховный комиссар Франции на Кавказе, наряду с этим исполняющий роль личного представителя Бриана при эмигрантских правительствах Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа и Армении. Непосредственная инициатива по заключению общекавказского соглашения исходила от А. М. Топчибаши и А. Чхенкели. Председатель азербайджанской делегации выработал по этому поводу тезисы, которые и должны быть лечь в основу будущей декларации. Им же была произведена и предварительная работа с представителями других кавказских республик. Грузины и горцы сразу же присоединились к упомянутой инициативе, считая необходимым как можно быстрее выработать принципы будущего объединения, доведя их до правительств государств Антанты. Кроме того, Топчибаши удалось увидеться с представителем Армении А. Агароняном, в целом, также высказавшимся в пользу заключения Кавказского Союза, хотя и выдвинувшего при этом ряд предварительных условий. 6 мая в помещении дипломатической делегации Азербайджана в Париже состоялось совещание представителей четырех кавказских республик. Открывая заседание, Топчибаши отметил, что «мысль о необходимости для кавказских деятелей вести совместную работу для независимости и блага их народов, – мысль не новая и неоднократно были попытки в этом направлении, к

сожалению, по тем или иным причинам, не приводившие к результату. Уклонение от этого единения нас привело к тому, что сегодня мы должны призадуматься и сознаться в этом уклонении и может быть и в ошибке. Мы упустили из виду, что совершение такого важного шага, как отделение от бывшей России и независимость, нам обойдется не дешево. Судьба напомнила это нам в лице той же России. За три года нашего пребывания здесь нам неоднократно приходилось слышать и на конференциях и отдельно, что это ошибка, когда каждый маленький народ является отдельно со своими делами и притязаниями. После катастрофы с Азербайджаном нам приходилось слышать эти упреки еще чаще. Но мы надеялись, что остаются еще две соседние республики, которые свободны, и во имя собственных же интересов помогут освободиться и Азербайджану. Этого не случилось и, к сожалению, наши соседи – и Армения и Грузия – подверглись тому же удару, не говоря уже о Северном Кавказе, который еще до нас подвергся нашествию, и теперь весь Кавказ находится во власти русских большевиков. Теперь перед нами является вопрос, как нам быть дальше и в связи с этим невольно напрашивается другой вопрос, не настал ли момент нам объединиться и действовать вместе, с целью восстановить независимость наших народов и освободиться от большевистского ига. Это цель, надо надеяться, даст почву и для дальнейшего нашего содружества и совместной работы. Надо ли сомневаться, что целесообразность такого союза не может оспариваться, так как даже великие державы Европы и государства Америки не могут полагаться одни на свои силы, и вынуждены прибегать к заключению

союзов между собой. Если это так, и везде и всюду видна необходимость союзного начала, то можно ли сомневаться, что для нас, народов Кавказа, подобный союз особенно важен и необходим. В этих видах нам, азербайджанцам, приходилось неоднократно говорить с представителями соседних народов. Представители Грузии и Северного Кавказа находили существенно необходимым заключение подобного союза между кавказскими республиками, и что, не останавливаясь на его деталях, нужно сейчас же решить основные черты этого союза, довести до сведения союзников и затем приступить совместно к работе для освобождения наших народов»³⁵. Далее Топчибаши ознакомил присутствующих с выработанными им основными принципами, на которых должен был основываться будущий Союз Республик Кавказа. Они включали в себя: полную независимость отдельных республик в их внутренних делах, разрешение всех спорных территориальных и пограничных вопросов путем арбитража. На первых порах Союз Республик Кавказа выражался в военно-оборонительном и таможенном альянсе, а также в ведении общей внешней политики. В декларации по поводу создания будущего объединения следовало подчеркнуть отношение Союза к России, Турции, к армянскому вопросу, а также обратиться за помощью к Европе³⁶. 30 мая состоялось новое заседание представителей четырех

республик Кавказа, где вопрос присоединения армян к общей декларации все же решился положительно. Непосредственной целью совещания была выработка содержания декларации, возвещающей мировому сообществу о намерении создать Союз государств Кавказа. Евгений Гегечкори, бывший министр иностранных дел Грузии, знакомя собрание с проведенной кавказцами предварительной работой, подчеркнул, что «кавказские народы, имевшие до сих пор ориентации разного характера, отныне должны иметь одну ориентацию. Именно ориентацию на самих себя, руководствуясь принципом: Кавказ для народов Кавказа»³⁷.

Затем были уточнены основные принципы будущего объединения, выработанные Топчибаши еще к началу мая:

- 1) военно-оборонительный союз,
- 2) единство дипломатических и политических акций,
- 3) единство экономических усилий в форме таможенного союза.

Будущее объединение получало название «Союз Независимых Республик Кавказа». Отдельные республики альянса оставались «свободными во всех своих внешних сношениях, но не должны предпринимать никаких шагов, которые идут против общих интересов Союза»³⁸.

В заключение договорились о создании регулярно действующего органа –

³⁵ *Протокол общего совещания представителей республик Кавказа. Париж, 8. 5. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 4/3.*

³⁶ Там же.

³⁷ *Протокол заседания представителей четырех республик: Азербайджана, Армении, Горской и Грузии. Париж, 30. 5. 1921 // Там же.*

³⁸ Там же..

Совета представителей республик Кавказа, состоящего из глав дипломатических миссий, задачей которого являлась выработка в течение ближайшего времени проекта текста декларации об образовании Союза кавказских государств с последующим представлением его на одобрение совещания. Наряду с этим, Совет должен был представить перечень тех конкретных шагов, которые необходимо предпринять в связи с созданием упомянутого Союза, взяв на себя роль исполнительного и консультационного органа будущего объединения в связи с возникающими по этому поводу вопросами. В случае необходимости, Совет обладал правом созывать общие собрания дипломатических делегаций кавказских республик. В состав Совета были введены А. М. Топчибаши, А. Чхенкели, А. М. Чермоев и А. Агаронян³⁹. Параллельно с работой над текстом декларации кавказцы делали все для того, чтобы привлечь к поддержке этого шага правительство Франции, всячески демонстрируя ему, что взаимные распри забыты, и отныне они едины в своем желании освободиться от большевизма. Инициативу в этом вопросе проявляли грузины, которые, будучи юридически признаны Парижем, обладали доступом в высшие правительственные круги Франции. Вместе с тем с начала июня казалось, что странам Антанты с помощью давления удастся склонить Анкару к компромиссу и разрыву с большевиками.

Надеясь воспользоваться благоприятно

складывающейся международной ситуацией, кавказцы решили выступить совместным фронтом, подняв ставки и со своей стороны. Если раньше, вероятно, для того, чтобы не слишком раздражать турок, переговоры с Б. Сами-беем велись только грузинами, азербайджанцами и северокавказцами, выдвигавшими лишь требование относительно компромиссного статуса Ардагана, на сей раз к делу были подключены и представители Армении.

15 июня дипломатическими представителями всех четырех кавказских республик декларация, наконец, была подписана (поскольку текст документа был окончательно выработан за неделю до этого, формальной датой подписания указали 10 июня). Представители кавказцев единодушно признавали, «что Кавказ, будучи перешейком, четким образом разделяющим Европу и Азию, является, благодаря своему географическому положению, великим международным путем, связывающим Черное море и Средиземноморье со странами Центральной Азии и Ближнего Востока, и что свобода этого пути во благо всех народов может быть обеспечена лишь при условии полной независимости кавказских республик и установления между ними союза»⁴⁰.

Если раньше между кавказскими государствами и случались конфликты, отныне все разногласия должны были быть урегулированы с помощью обязательного арбитража. Пусть в

³⁹ Там же..

⁴⁰ См. полный русский перевод текста декларации от 10 июня: Кавказская Конфедерация в официальных декларациях, тайной переписке и секретных документах движения «Прометей». Сборник документов. Сост., пред., пер., прим. Г. Мамулия. Москва. 2012. С. 41.

прошлом республики Кавказа следовали различным внешнеполитическим ориентациям, ныне кавказцы принимали на себя обязательство следовать единой политике Кавказского Союза. Было принято решение заключить оборонительный военный союз республик Кавказа «с целью защиты от внешней агрессии каждой из них и всех вместе. [...]

Принимая во внимание общность экономических интересов всех народов Кавказа [...] и с целью укрепить политическую солидарность этих народов, подписавшие стороны заявляют, что таможенные границы, также как и другие препятствия на пути свободного передвижения между территориями различных республик Кавказа, являются упраздненными, и что упомянутые республики формируют отныне таможенный союз и единую транзитную территорию для международной торговли»⁴¹.

Поскольку Россия оставалась соседним государством, кавказцы заявляли, что их «республики готовы, во время урегулирования их отношений с Россией, справедливым образом удовлетворить экономические интересы, которые она может иметь на Кавказе»⁴². Несмотря на эту уступку бывшей империи, декларация придавала первостепенное значение будущим взаимоотношениям с Турцией, оговаривая при этом условия кавказцев: «Придавая, с другой стороны, не меньшее значение установлению дружеских и добрососедских отношений с Турцией,

республики Кавказа будут иметь целью с помощью совместных усилий консолидировать эти отношения на основе соблюдения и уважения Турцией нерушимости территории Кавказа в пределах границ 1914 г. Считая также, что неразрешенность на нынешний день армянского вопроса в Турции представляет собой одно из главных препятствий на пути к созданию Союза кавказских государств, к великому ущербу для их явных интересов, представители этих государств находят, что быстрое и справедливое территориальное разграничение Турции и Армении в соответствии с их взаимными интересами будет являться залогом мира в пределах Турции и спокойствия на Ближнем Востоке, и что прочность и жизнеспособность республик Кавказа и их союза в значительной степени будут зависеть от этого урегулирования, достижению которого кавказские государства будут способствовать совместными усилиями»⁴³. В конце декларации представители кавказских государств напоминали, что «оккупация в 1919 и 1920-1921 гг. вооруженными силами России и Турции территорий этих республик представляет собой вопиющее нарушение их прав, являясь источником будущих потрясений, и что все дипломатические средства должны быть использованы с целью положить, в наиболее краткий срок, конец этой незаконной оккупации и восстановить порядок»⁴⁴. Сразу же после подписания декларации Шевалье составил специальную записку на имя Ф. Бертело, генерального секретаря МИД Франции, в

⁴¹ Там же. С. 42.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 42-43.

⁴⁴ Там же. С. 43.

которой дал конкретные рекомендации относительно того, какую помощь могла бы оказать Франция государствам Кавказа. Шевалье, в частности, сообщал, что «правительства Кавказа, находящиеся в настоящее время в Европе, заключили соглашение, ставящее конец их территориальным конфликтам. Соглашение включает в себя таможенный и военный союз, а также совместные коммуникации»⁴⁵.

Несмотря на то, что упомянутое соглашение заключено в условиях изгнания, где «легко объединиться, как и то, что этот договор существует лишь на бумаге, оно, тем не менее, объединяет руководителей главных партий во всех государствах Кавказа, и будет немедленно осуществлено в тот день, когда иностранное господство закончится»⁴⁶.

Как писал Шевалье, с экономической точки зрения возможность осуществления этого соглашения может быть предоставлена посредством заключения договоров с заинтересованными французскими финансовыми группами, включающих в себя концессии, акционерные общества, а также слияние железных дорог.

С военной точки зрения, французам следует определить и хранить в готовности вооружение и снаряжение, помощь которым должна быть оказана кавказцам в соответствующее время. «С политической точки зрения государства Кавказа были бы склонны поставить свою независимость и целостность под

контроль, так же, как и гарантию Франции, Англии, и возможно, воссозданной России или Турции», – писал Шевалье, имея в виду желание кавказцев установить добрососедские отношения как с Турцией, так и освобожденной от большевизма Россией⁴⁷.

19 июля эта декларация была официально переслана в Совет и членам Лиги наций.

Для того чтобы максимально способствовать популяризации кавказского вопроса в стране, а также убедить общественное мнение Франции в целесообразности поддержки, а в перспективе и признания Парижем независимости всего Кавказа, в соответствии с предложением А. М. Топчибаши было решено устроить публичное обсуждение принципов, на которых должен был основываться будущий альянс. Наряду с этим, попытаться найти точки соприкосновения с представителями русских политических кругов, показав им, что кавказские народы, желая восстановления своей независимости, готовы учитывать экономические и политические интересы освобожденной от большевизма России на Кавказе. С этой целью 4 июля в престижном зале Национального комитета социальных и политических исследований состоялись конференции «Кавказ, большевизм и Турция» А. М. Топчибаши, текст выступления которого зачитал перед собравшейся аудиторией советник дипломатической делегации Азербайджана М. Магеррамов. Основным лейтмотивом конференции было стремление подчеркнуть важность

⁴⁵ A. Chevalley (*Haut commissaire de la République Française au Caucase*). *Note pour le Secrétariat Général*. 10. 6. 1921 // AMAE. CPC. 1918-1940. Série Z. Dossier n° 633 Russie (Caucase). Fol. 33.

⁴⁶ *Ibidem*.

⁴⁷ *Ibidem*.

заключенного общекавказского пакта, а также доказать присутствующим в зале французским представителям необходимость скорейшего заключения компромиссного мира с Анкарой. Касаясь внешнеполитической ориентации, которой должен будет следовать Азербайджан после своего освобождения от большевиков, Топчибаши подчеркнул, что в деле правильного понимания и защиты своих прав «Азербайджан следует лишь одному пути, который справедлив и необходим для его существования. Этот путь является путем народов Кавказа и заключается в его кавказской ориентации, мире, дружбе и всеобщем прогрессе в самой стране и, прежде всего, в единстве со своими кавказскими соседями. Вне этой ориентации Азербайджан не видит возможности развития интеллектуальных и экономических сил ни для себя, ни для своих соседей, – горцев, грузин и армян. [...]

Договор о тесном союзе, недавно подписанный представителями четырех республик Кавказа, является уже существующим фактом. Так же, как наши соседи, азербайджанцы убеждены, что в этом союзе народы Кавказа нашли и найдут силы для освобождения и возрождения своих стран. Эти новые силы, опирающиеся на союз народов Кавказа, дадут им возможность не только забыть взаимные заблуждения и недоразумения, которые имели место в полностью ненормальных обстоятельствах правления царского режима, твердо придерживающегося

девиза “разделяй и властвуй”, но также учредить и развить экономически рациональную политическую жизнь, основанную на принципах демократии. Мы убеждены, что в этом деле кавказские республики заслужат симпатии, прежде всего, со стороны своих наиболее близких соседей – России, Турции и Ирана»⁴⁸. Отметив, что Турция, со своей стороны, заинтересована в восстановлении независимости народов Кавказа, Топчибаши подчеркивал, что ее союз с большевиками носит временный характер и является прямым следствием «слепой политики тех держав, которые полностью игнорировали турецкие интересы, бросив ее, тем самым, в объятия большевиков»⁴⁹.

Последний пассаж, несомненно, имел в виду ближневосточную политику Ллойд Джорджа, отказывавшегося идти на какие-либо уступки кемалистам. Противопоставляя ей политику Бриана, Топчибаши отмечал, что «здоровый курс нынешнего французского правительства стремится создать независимую и жизнеспособную Турцию»⁵⁰. Реакция, вызванная выступлениями докладчиков, показала, насколько сложной была поставленная перед ними задача. Даже А. Шевалье, в целом крайне позитивно настроенный к делу восстановления независимости народов Кавказа и сам выступавший в пользу компромисса с кемалистами, заметил, что упрек Топчибаши в том, что западные державы «игнорировали интересы Турции», не совсем справедлив, так как «турки были

⁴⁸ *Le Caucase, le bolchevisme et la Turquie. Conférence de M. Topchibacheff. Présidence de M. Larnaude. Séance du Lundi 4 juillet 1921. Comité National d'études sociales et politiques. Paris. 1921. P. 9.*

⁴⁹ *Ibidem. P. 11.*

⁵⁰ *Ibidem.*

открытыми врагами» Франции. Они были побеждены, и лишь посредством курса, «закрывающегося в сочетании великодушия и политики, мы способны забыть это»⁵¹. Таким образом, кавказцам ясно давалось понять, что им следовало бы со своей стороны попытаться склонить турок к компромиссу с Антантой.

Возобновление переговоров в Париже. Кавказцы между Парижем и Анкарой

В середине июня, до перехода греков в решающее наступление, собравшиеся в Париже руководители западных союзников решили вновь обратиться к воюющим сторонам с предложением компромисса. Их условия, в основном, повторяли положения Лондонской конференции. Измир должен получить статус автономной провинции под турецким суверенитетом, но с христианским губернатором во главе и смешанной жандармерией, находящейся под командованием европейских офицеров. Взамен Турции была обещана всеобщая помощь, в том числе и в деле создания кавказского буферного государства⁵².

К удивлению союзников, от этого предложения отказались сами греки. Со своей стороны, верные своей политике двойственной дипломатии и находившиеся в тяжелом положении турки вновь решили прощупать намерения союзников, направив в начале июля в Париж Б. Сами-бея, имеющего в

европейских столицах репутацию западника.

16 июня поверенный в делах Грузии в Париже З. Авалишвили обратился к графу Перетти де ля Рокка, директору Департамента политических и коммерческих дел французского МИД, с просьбой организовать аудиенцию представителей четырех республик с А. Брианом, которому кавказцы хотели бы лично передать подписанную ими декларацию, сопроводив ее устными объяснениями⁵³. Через два дня согласие Бриана было получено⁵⁴. 22 июня в 11 часов в здании МИД состоялась аудиенция А. М. Топчибаши, З. Авалишвили, А. М. Чермоева и А. Агароняна с председателем Совета министров и министром иностранных дел Франции. После краткой предварительной беседы с Перетти де ля Рокка, начальником Департамента по политическим и коммерческим делам, кавказцев препроводили в кабинет Бриана. От имени четырех представителей республик Кавказа Авалишвили передал ему копию декларации, сопроводив эту церемонию краткой речью, где коснулся основных принципов, изложенных в этом документе, на которых должно было основываться будущее кавказское государство. Наряду с этим Бриану были даны подробнейшие объяснения относительно целей заключения Кавказского Союза. Грузинский дипломат отметил, что своим появлением на свет упомянутый документ во многом обязан

⁵¹ *Ibidem.*

⁵² Sonyel S. R. *Mustafa Kemal and the Turkish National Movement*. P. 122-123; Howard H. N. *The Partition of Turkey. A Diplomatic History 1913-1923*. P. 264.

⁵³ Z. Avaloff (Chargé d'affaires a. i. de Géorgie). Note à Comte P. de la Rocca, ministre plénipotentiaire, directeur des Affaires politiques au ministère des Affaires étrangères. Paris, 16. 6. 1921 // AMAE. CPC. 1918-1940. Série Z. Dossier n° 633 Russie (Caucase). Fol. 35.

⁵⁴ Z. Avaloff (Chargé d'affaires a. i. de Géorgie). Note à Comte P. de la Rocca, ministre plénipotentiaire, directeur des Affaires politiques au ministère des Affaires étrangères. Paris, 16. 6. 1921 // AMAE. CPC. 1918-1940. Série Z. Dossier n° 633 Russie (Caucase). Fol. 35.

поощрению, какого кавказцы удостоились в Париже, политический климат которого чрезвычайно благоприятен заключению соглашений подобного рода. Сообщив, что независимые государства Кавказа пали жертвой направленного против Антанты альянса большевиков и кемалистов, который, впрочем, носит искусственный характер, Авалишвили подчеркнул, что одно лишь удовлетворение справедливых требований турок недостаточно для того, чтобы покончить с упомянутым альянсом и обеспечить длительный мир на Ближнем Востоке. Необходимо при помощи независимых кавказских государств восстановить и укрепить барьер, отделивший бы Турцию от советской России. Поэтому представители кавказских республик надеются, что проблема Кавказа будет принята во внимание как при будущих переговорах с турками, так и на следующем заседании Верховного совета Антанты. «Да, само собой разумеется, я полностью отдаю себе отчет относительно важности, какую представляет собой вопрос ваших республик, – ответил Бриан. – Еще в Лондоне я озабочился задачей поставить его перед Верховным советом, однако в то время идеи англичан по этому поводу немного отличались от наших... То, что между Турцией и советской Россией должен быть воздвигнут барьер очевидно. Какова, однако, точная обстановка, сложившаяся на сегодняшний день в ваших странах, под каким режимом они пребывают?»⁵⁵. На вопрос Бриана, какова, по мнению кавказских представителей, общая

численность красных оккупационных войск, находящихся на Кавказе, Топчибаши и Агаронян назвали цифру в 100-120 000 человек. Но, возможно, силы оккупантов являются и более многочисленными. Перейдя к вопросу границ Армении с Турцией, Агаронян и тут не удержался от того, чтобы не поднять вопрос о Турецкой Армении. «Мы не хотим быть слишком требовательными, но для нас основное значение имеет вопрос воссоединения Турецкой Армении (даже в ее скромных границах) с Русской Арменией. Это принцип, от которого не может отказаться ни одно армянское правительство»⁵⁶. Скрыв свое недовольство этими высказываниями, ставящими под угрозу достижение компромисса с кемалистами, Бриан перевел беседу на проблему турецко-кавказских взаимоотношений. «То, что турецко-русский альянс носит искусственный характер, – что может быть более очевидным? Каким образом Турция, такая, какой она является, может воспринять большевистские идеи? Это можно еще представить себе в индустриальных странах, население которых способно поддаться соблазну мистической идеи коммунизма, но Турция!.. Как в Лондоне, во время заседания Верховного совета, мы делаем сейчас и сделаем в будущем все для того, чтобы предложить Турции условия независимого национального существования. В настоящее время она действительно может рассчитывать на разумные и даже более чем разумные условия мира! Но этот альянс с Советами! От него Турции необходимо

⁵⁵ *Compte rendu de l'audience accordée à M.M. les représentants des Républiques du Caucase par Monsieur Briand, président du Conseil, ministre des Affaires étrangères, le 22 juin 1921 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 193.*

⁵⁶ *Ibidem.*

отказаться!»⁵⁷.

А. М. Чермоев, взявший слово в конце беседы, сослался на пример участия горцев Северного Кавказа в войне против России на стороне Турции во время Крымской кампании, а также войны 1877-1878 гг. Турция, говорил он, где количество черкесов (горцев) «столь многочисленно, всегда договорится с Кавказом. Бекир Сами-бей, будучи сам черкесом, имеет по этому поводу ясные идеи. Поддерживая Кавказ, Франция облегчит тем самым задачу всех турок, которые думают так, как Бекир»⁵⁸.

Со своей стороны, посулив всяческое содействие кавказцам, Бриан обещал им поставить вопрос о признании Союза государств Кавказа на будущем заседании Верховного совета Антанты⁵⁹. 8 июля А. М. Топчибаши, А. Чхенкели, А. М. Чермоев и А. Хатисян были официально приняты Б. Сами-беем и передали ему текст подписанной декларации. По словам Топчибаши, турецкий представитель повторил кавказцам, что «ангорское правительство с удовлетворением и радостью относится к Союзу Кавказских Республик. Что же касается оснований декларации, то по этому поводу он сейчас не вправе сказать что-либо сам, и пошлет декларацию в Ангору, которая и выскажет свое мнение»⁶⁰. По словам Сами-бея, ответ

следует ожидать через полтора-два месяца. После этого между собеседниками состоялся полуторачасовой обмен личными мнениями. К сожалению, и здесь выявилось различие взглядов между Сами-беем и Хатисяном, в результате чего беседа вновь сосредоточилась на злополучном армянском вопросе. На слова Сами-бея о том, что вопросы турецко-армянской границы уже разрешены Александропольским договором 1920 г., подписанным, между прочим, самим Хатисяном, последний заявил, что «он был вынужден подписать столь невыгодный для Армении договор под влиянием военного характера обстоятельств, но что ни один армянин не может придавать значение такому договору»⁶¹. По просьбе Сами-бея Хатисян указал на карте территории, которые армяне требовали от Турции. По данным Топчибаши, они простирались «от границы Эриванской губернии до Вана (озера и города), с включением Баязидского санджака»⁶². Чтобы как-то разрядить обстановку, кавказцы предложили образовать комиссию из представителей Турции и республик Кавказа для предварительного обсуждения «всех общих вопросов». Дипломатично заметив, что не возражает против этого, Сами-бей уклонился от продолжения беседы на эту тему, заявив, «что он сейчас очень занят переговорами

⁵⁷ *Ibidem*.

⁵⁸ *Ibidem*.

⁵⁹ *Ibidem*; Procès-verbal de la séance du Conseil des représentants des Républiques Caucasiennes. Paris, 28. 7. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 2/1.

В письме А. М. Топчибаши М. Я. Мехтиеву, написанному на второй день после приема кавказцев Брианом, сохранились следующие сведения об этой встрече: «22. 6. 1921. Я, Агаронян, Авалов и Чермоев были у французского премьера и представили ему экземпляр декларации. Были приняты и выслушаны со вниманием. Обещано кавказский вопрос поставить в порядке очереди заседания Conseil Suprême. Вчера же в "Les Temps" появилась передовая статья, весьма сочувственно говорящая о кавказских республиках. Там же в официальном отделе (на 4 стр.) есть заметка о нашем приеме. Следует использовать статью "Les Temps" в целях дальнейшей пропаганды в английских газетах». См.: А. М. Топчибаши – М. Я. Мехтиеву, Париж, 23. 6. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 7/2.

⁶⁰ А. М. Топчибаши – М. Я. Мехтиеву, Париж, 14. 7. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 7/2.

^{61/62} Там же.

с Францией»⁶³. Разумеется, территориальные требования армян никак не могли способствовать достижению турецко-кавказского соглашения, сводя к минимуму и без того небольшие шансы на успех. 11 июля в здании МИД Франции состоялась встреча Топчибаши, Чхенкели, Чермоева и Хатисяна с Перетти де ля Рокка, в ходе которой французский дипломат еще раз подтвердил намерение Бриана поставить кавказский вопрос на обсуждение будущего заседания Верховного совета Антанты. Со своей стороны кавказцы сообщили графу о восстаниях, периодически вспыхивающих против большевиков на Северном Кавказе, в Азербайджане и Армении, что свидетельствовало о том, что народы этих стран продолжали бороться против захватчиков и, таким образом, имели право на независимость. Представители кавказских республик также выступили с предложением создать при французской помощи и посредничестве совместную турецко-кавказскую комиссию для подробного обсуждения «деталей сближения» с Анкарой. Де ля Рокка ответил, что создание подобной комиссии может оказаться возможным лишь в случае благоприятного развития событий, в контексте будущих франко-турецких взаимоотношений⁶⁴.

27 июля, в день, когда Великое национальное собрание Турции ратифицировало Московский договор,

состоялась встреча Б. Сами-бея с А. Брианом, во время которой стороны подробно обсудили как перспективы достижения компромисса с кемалистами, так и вопрос о восстановлении независимости государств Кавказа. Пытаясь перетянуть турок на свою сторону, и понимая, что Анкара пытается выторговать для себя наиболее благоприятные условия, Бриан сделал своему собеседнику следующее предложение, напрямую привязывающее проблему Кавказа к заключению кемалистами мирного договора с Парижем и разрыва ими альянса с Москвой. Французский премьер-министр объяснил турецкому представителю, что Париж, формально придерживаясь лояльных отношений с Великобританией и другими союзниками, не может пойти на прямое оказание военной и материальной помощи Анкаре до заключения всеобъемлющего мира государств Антанты с Турцией. Тем не менее, Франция все же могла бы предоставить кемалистам военную и материальную помощь, если она станет осуществляться при посредничестве государств Кавказа, в восстановлении независимости которых турки должны были принять самое деятельное участие. Для того, чтобы доказать свою заинтересованность в этом деле, Бриан обещал поставить вопрос признания де-юре Кавказской Конфедерации на заседаниях Верховного совета Антанты, а на следующий день, 28 июля, – вопрос

⁶³ Там же.

⁶⁴ P. de la Rocca. *Réception des représentants des quatre Républiques du Caucase. Paris, 11. 7. 1921 // AMAE. CPC. 1918-1940. Série Z. Dossier n° 633 Russie (Caucase), Fol. 63.*

Об этом же визите упоминает и Топчибаши, сообщая интересные дополнительные детали: «11. VII. 1921. Были во французском Министерстве иностранных дел и виделись с директором политического отдела Peretti de la Rocca. Напомнили об обещании премьера поставить кавказский вопрос в порядок дня Conseil Suprême. Ознакомили с содержанием беседы с Бекир Сами-беем. Заявили о необходимости подготовительной комиссии, так и о ведении переговоров с Бекир Сами-беем. Есть надежда на результат». См.: А. М. Топчибаши – М. Я. Мехтиеву. Париж, 14. 7. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 7/2.

признания Северокавказской Республики на обсуждение Совета министров Франции⁶⁵. По словам самого Сами-бея, «он нашел в лице Бриана большого сторонника Кавказской Конфедерации». Со своей стороны Сами-бей заявил премьер-министру, что «при всех обстоятельствах, как бы ни был разрешен восточный вопрос, турки предпочтут и будут довольны видеть своим соседом Кавказскую Конфедерацию, а не Россию, так как государства Кавказа имеют много общих черт и основу для добрососедских отношений с Турцией». В заключение беседы Сами-бей обещал защищать лично и посредством своих посланий вопрос Кавказской Конфедерации в Великом национальном собрании Турции. 28 июля состоялась встреча Б. Сами-бея с главами дипломатических представительств республик Кавказа. Целью встречи явилось достижение соглашения о готовности кавказцев и турок действовать объединенными силами против большевиков. В случае заключения подобного соглашения, А. Бриану было бы легче добиться от парламента Франции одобрения своего курса в отношении Турции. Наряду с этим, Сами-бей и кавказцы пытались договориться о будущих совместных шагах в случае развития событий в благоприятном направлении. Топчибаши, Чермоев и Чхенкели полагали, что вопрос обсуждения границ между Турцией и Кавказской Конфедерацией следует отложить до решения главных вопросов, в частности до заключения мира между Францией и

Турцией, признания Кавказской Конфедерации Верховным советом Антанты и последующего освобождения Кавказа от большевистской оккупации. Иное мнение высказал Хатисян, заявивший, что, в отличие от других кавказских государств, вопрос границ для Армении является первостепенным. Как сам Хатисян, так и Агаронян, подписавший декларацию 10 июня, стали объектами ожесточенной травли в константинопольской прессе со стороны турецких армян, обвинявших их в предательстве интересов объединенной Армении и в том, что они продали турецких армян в угоду своим кавказским соседям. До тех пор, пока вопрос границ не будет разрешен удовлетворительным образом, заставить армянский народ, понесший в последнее время столь тяжелые людские потери, выступить против большевиков будет невозможно. Хатисян ссылаясь и на то, что, согласно декларации 10 июня, перед заключением всеобъемлющего договора с Турцией следовало достичь договора о границах. Со своей стороны Сами-бей отметил, что, прежде всего, Кавказская Конфедерация должна быть усилена признанием де-юре. Он уверен в сочувственном отношении к этому вопросу США и Италии. Как только Конфедерация будет признана и мир с Турцией заключен, можно будет перейти и к разрешению конкретных деталей, включая границы. Чхенкели высказал мнение, что сейчас, когда Сами-бей находится в Париже, можно было бы хотя бы предварительно обсудить детали

⁶⁵ *Procès-verbal de la séance du Conseil des représentants des Républiques Caucasiennes. Paris, 28. 7. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topçibachi. Carton n° 2/1. К сожалению, на сегодняшний день нам не удалось обнаружить непосредственный протокол встречи А. Бриана с Б. Сами-беем от 27 июля в архиве Министерства иностранных дел Франции. Если упомянутый документ не был составлен, это может объясняться тем, что встреча двух деятелей носила неофициальный характер, и вполне могла иметь место вне здания французского МИД. Тем более что сам Сами-бей уже не занимал к этому времени должность министра иностранных дел правительства Анкары.*

(т.е. вопросы границ), касающиеся не только Армении, но и всего Кавказа. «Всем понятно, что Турция не поддержит Кавказ, если не будет уверена в том, что Кавказом интересуется Франция»⁶⁶. Сами-бей заявил, что не следует преувеличивать интереса Франции к Кавказу. «Единственной державой, которая в настоящее время может поддержать Кавказскую Конфедерацию является Турция, ибо ни Франция, ни Англия, ни какие-либо другие державы не дадут на это дело ни одного солдата». Исходя из этого факта, «он просит о том, чтобы ему дали возможность сообщить главе правительства Франции то, что представители Кавказской Конфедерации и правительство Анкары объединены соглашением и готовы освободить вооруженным путем их территорию от большевиков. Лишь в таком случае Турция и Кавказ могут рассчитывать на помощь Франции»⁶⁷. Чермоев напомнил о том факте, что так же, как и Хатисян, Сами-бей должен считаться с общественным мнением в Турции. Если стороны все же решили обсуждать вопрос границ до освобождения Кавказа от большевиков, это должно произвести благоприятное впечатление на турецкое общество, сближая, а не отталкивая его от поддержки Кавказской Конфедерации. В заключение турецкий представитель сообщил, что в тот же день он приглашен на ужин «с наиболее видными французскими политиками. Очевидно, там будет обсуждаться наш совместный вопрос и ему хотелось бы, покидая это собрание, с чистой совестью защищать общее дело»⁶⁸.

Предложение Сами-бея было принято, и в 7 часов он покинул собрание. 3 августа, по желанию самого А. Бриана состоялась встреча последнего с А. М. Топчибаши, А. Чхенкели, А. М. Чермоевым и А. Агароняном. Судя по протоколу встречи, Бриан, так же, как и кавказцы, был настроен весьма оптимистично: греческая армия в Малой Азии находилась на гребне успеха. Перейдя в наступление 10 июля, армия короля Константина заняла 17 июля Кутайа, а через три дня – Эски-Шехир. 14 августа греки перешли в генеральное наступление в направлении Анкары⁶⁹.

Представители союзников считали возможным осуществление в Анатолии антикемалистской революции. В связи с этим англичане опасались, что она может принять форму альянса большевиков со сторонниками Энвера-паши⁷⁰.

Все это позволяло Бриану надеяться, что на сей раз турки окажутся более сговорчивыми и примут французские условия, разорвав связь с большевиками. Тем более что с весны 1921 г. отношения кемалистов с большевиками, несмотря на заключенный в марте Московский договор, продолжали ухудшаться. Кемалисты считали, что, несмотря на подписанный договор, Москва оказала им лишь незначительную экономическую помощь. Анкара ответила арестом и осуждением на длительные сроки заключения руководителей турецких коммунистов, а также затягиванием до конца июля ратификации Московского договора (в конце концов, большевики ратифицировали договор 20 июля, а

66/67/68 *Ibidem*.

69 Pichon J. *Le partage du Proche-Orient*. P. 236.

70 Sonyel S. R. *Mustafa Kemal and the Turkish National Movement*. P. 125.

Анкара, как уже отмечалось, 27 июля 1921 г.). Турки требовали, чтобы за ними было признано право на заключение с республиками Закавказья отдельных договоров без посредничества Москвы. Они даже подозревали, что с целью политической изоляции Анкары большевики заключили с западными державами секретный договор. Турки полагали, что в случае военных неудач на греко-турецком фронте, большевики могут воспользоваться этим для насильственной советизации страны. Подозрения кемалистов не были лишены основания, так как в это время большевики держали в Батуми, недалеко от турецкой границы, Энвер-пашу, одного из лидеров младотурков. В случае падения Анкары большевики рассматривали его в качестве альтернативы более строптивому М. Кемалю⁷¹.

События в самой советской России так же внушали Бриану оптимизм и веру в скорый крах большевизма. В 1921 г. в результате гражданской войны, засухи и, самое главное, грабительской экономической политики большевиков голод в России приобрел ужасающие размеры. По оценкам современных исследователей, «по крайней мере, 5 миллионов человек умерли от голода в 1921-1922 гг. и 29 миллионов голодали»⁷². Провозглашение Лениным в марте 1921 г. курса на новую экономическую политику внушало на Западе надежду на постепенную эволюцию внутриполитической ситуации в стране. Как и подавляющее

большинство западных политических деятелей той эпохи, Бриан не отдавал себе отчета в решимости большевистской верхушки сохранить свою власть ценой любых, мыслимых и немыслимых преступлений, включая принесение в жертву жизни миллионов ни в чем неповинных людей. 3 августа, в 11 часов утра, как только представители кавказцев вступили в кабинет Бриана в здании МИД ожидавший их председатель правительства и министр иностранных дел Франции начал беседу на оптимистической ноте. Судя по всему, у Бриана не было сомнений в скором падении большевиков и восстановлении независимости республик Кавказа: «Господа, я счастлив вас видеть. Во время нашей последней встречи Бекир Сами-бей спросил меня, нахожусь ли я в контакте с представителями кавказских республик и являюсь ли я в курсе событий на Кавказе. Я ответил ему, что, к сожалению, я их встретил всего один раз, когда они пришли ко мне передать свою декларацию, и что после этого я их больше не видел. События в России, однако, протекают быстро. Я счел необходимым вступить в контакт с вами с целью спросить, что вы рассчитываете делать, каким будет ваше отношение к очень близкой перспективе свержения большевистского режима в России, и в какой степени вы готовы взять в ваши руки управление вашими странами?»⁷³. Выразив уверенность в скорой гибели большевизма и в том, что события, скорее всего, будут развиваться по сценарию 1918 г., кавказцы поспешили заверить Бриана, что не допустят

⁷¹ *Ibidem.* P. 120-121, 125.

⁷² Courtois S., Werth N., Panné J.-L., Paczkowski A., Bartosek K., Margolin J.-L. *Le livre noir du communisme. Crimes, terreur et répression.* Paris. 1997. P. 139.

⁷³ Courtois S., Werth N., Panné J.-L., Paczkowski A., Bartosek K., Margolin J.-L. *Le livre noir du communisme. Crimes, terreur et répression.* Paris. 1997. P. 139.

ошибок прошлого. От имени кавказцев на этой встрече, в основном, говорил Агаронян. Вероятно, в свете военных успехов греков кавказцы считали целесообразным повысить ставки, предоставив возможность высказаться представителю Армении, как республики наиболее заинтересованной в восстановлении границ 1914 г., что автоматически решало так же и аналогичные грузинские требования. Следует отметить, что незадолго до встречи представителей кавказцев с Брианом, в Армении имели место важные события. В феврале 1921 г. доведенное до отчаяния реквизициями и репрессиями большевиков население Еревана восстало против оккупантов, воспользовавшись тем, что красная армия начала вторжение в Грузию. Восставшие изгнали ереванский большевистский ревком и сформировали Комитет спасения, возглавляемый Симоном Врацяном, бывшим премьер-министром независимой Армении. Красной армии удалось подавить восстание лишь после оккупации Грузии. Призывы Врацяна о помощи, адресованные к западным державам и даже кемалистам, оказались тщетными. В апреле, когда под давлением красных войск повстанцы были вынуждены покинуть Ереван, Комитет спасения был перенесен в Зангезур, где его преобразовали в правительство Верхней Армении. В конце концов, 16 июля члены правительства были вынуждены покинуть страну, и, перейдя Аракс, укрыться в Иране⁷⁴. Этот трагический эпизод еще раз напомнил кавказцам возможности, упущенные в период независимости.

Итак, слово было предоставлено представителю Армении. «Агаронян: Как свидетельствует опыт 1918 г., с падением центральной власти и анархией в России солдаты красной армии хаотически покинут Кавказ, не исключено, что подгоняемые местным населением. Ваше Превосходительство только что изволило спросить, какой будет отношение народов Кавказа в связи с этой перспективой, что они сделают, и каким образом рассчитывают вновь организовать свои государства. Мы надеемся, что уроки прошлого помогут нам избежать новых ссор между нами, и будут способствовать поиску наиболее твердых основ согласия. Тем не менее, в этой деятельности по реорганизации и консолидации мы рассчитываем на моральную и материальную поддержку Франции, ибо, как хорошо известно Вашему Превосходительству, наше население испытывает нехватку во всем. Господство большевиков принесло ему всевозможные лишения.

Бриан: Я понимаю ситуацию, но абсолютно необходимо, чтобы вы избежали прошлых ссор, и, таким образом, продемонстрировали не вашу неспособность к управлению, а напротив, образ хорошо управляемой страны. [...] Мы готовы прийти к вам на помощь. Среди четырех республик Кавказа одна, Грузия, уже признана де-юре, и я был инициатором этого признания. Это условие позволит нам совершать с вами всевозможные сделки при посредничестве этого государства в ожидании, что другие республики будут сами, в свою очередь, признаны, и

⁷⁴ Hovannisian R. G. *The Republic of Armenia. Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization*. Berkley, Los Angeles, London. 1996. Vol. IV. P. 404-406.

надеюсь, что их черед наступит быстро. Нужно только, чтобы вы мне представили записку с подробным перечнем того, в чем вы нуждаетесь. Вы нуждаетесь не только в хлебе, несмотря на предпочтение, которое вы, как мне кажется, придаете этому вопросу, ставя его на первое место при перечислении ваших нужд. Я уверен, что вам, прежде всего, необходимо оружие и снаряжение. Что касается хлеба, то добыть его нетрудно»⁷⁵. Этими словами Бриан дал ясно понять своим собеседникам, что Франция готова предоставить оружие, однако воевать за свободу Кавказа придется самим кавказцам. Продолжив тему помощи, которую Франция готова оказать государствам Кавказа в случае их освобождения от большевиков, глава французского правительства отметил, что кавказцам пора перейти от языка «неясных слов» и «выражений симпатий» к языку конкретных данных и цифр относительно того, какая именно помощь требуется от Франции для Кавказа. Необходимо в кратчайший срок представить по этому поводу специальные записки, где конкретно будет указано то, сколько и какая помощь требуется как в военной, так и финансово-экономической сфере. После этого стороны перешли к обсуждению вопроса взаимоотношений с Турцией. Слово вновь взял Агаронян: «Господин президент, вам известно, что консолидация нашего Кавказского союза зависит также от отношения к нему Турции. Великое собрание Анкары только что ратифицировало договор, заключенный между ней и русскими

Советами. В соответствии с договором, турки получают на территории Кавказа области Карса и Ардагана. [...] Как только русские будут далеко, турки, опираясь на договор, который они только что ратифицировали в Анкаре, попытаются нанести свой старый удар с целью овладеть Карсом и Ардаганом, впрочем, уже удерживаемые ими. Как нам кажется, эти обстоятельства не должны ускользнуть от нашего внимания сейчас, когда мы обсуждаем вопрос консолидации кавказских государств»⁷⁶. В ответ Бриан попытался объяснить кавказцам приоритеты своей ближневосточной политики: «Скажу вам откровенно, я являюсь сторонником политики, которая стремится обеспечить Турции существование в качестве независимого и жизнеспособного государства. Я уже взял на себя реальные обязательства в связи с этим в Лондоне, рискуя даже поссориться с моими английскими друзьями, так как я считаю, что такая нация, как турецкая, несмотря на зло, которая она нам причинила во время войны, имеет право на национальную и независимую жизнь. И, несмотря на недавние победы греков над турками, я возьму на себя задачу привести моих английских друзей к более справедливому пониманию интересов союзников и их собственных. На конференции в Лондоне я добился ревизии Севрского договора в пользу турок. Я продолжу эту политику и надеюсь достичь успеха. [...] К сожалению, они не поняли этих обязательств, они не захотели слушать такого разумного человека, как Бекир

75 *Procès-verbal de l'entrevue avec Monsieur Briand des représentants des républiques du Caucase le 3 août 1921 à 11 heures du matin au ministère des Affaires étrangères. Fol. 117-119.*

76 *Ibidem. Fol. 120-121.*

Сами-бей, и они дошли до уязвления вполне законной чувствительности итальянцев. Они повернулись в сторону большевиков и только что ратифицировали договор с Советами. Все это весьма прискорбно, но я не отчаиваюсь заставить их внять голосу разума относительно справедливого понимания их интересов»⁷⁷. На последовавшую за этим реплику Агароняна, что «до тех пор, пока не будет проведена фиксированная делимитация границы между Арменией и Турцией, и пока требования, содержащиеся в упомянутой декларации не будут выполнены, согласие кавказских государств будет очень зыбким и подверженным таким же опасностям, какие мы видели в 1918 г.», Бриан, видимо, немного раздраженный подобной несговорчивостью, ответил: «На Лондонской конференции мы пытались удовлетворить армянские требования. С вашей стороны вам не следует выдвигать чрезмерные требования. Вы все являетесь эмбриональными государствами. Вы должны консолидировать все, что возможно для того, чтобы реорганизовать остальное позднее»⁷⁸.

С целью разрядки атмосферы Агаронян поспешил уступить место Чермоеву и Чхенкели. Оба выразили надежду, что с течением времени Горская Республика так же получит признание Франции де-юре. По просьбе Бриана 11 августа, в преддверии открытия заседания Верховного совета Антанты, Топчибаши, Чхенкели, Чермоев и Агаронян направили на его имя ряд нот и меморандумов,

посвященных политической и экономической помощи, которую Франция могла бы оказать республикам Кавказа.

Карсский договор и конец надежд на заключение франко-турецкого антибольшевистского альянса.

С осени 1921 г. события на Анатолийском фронте стали развиваться в неблагоприятном для западных союзников направлении. В сентябре греки потерпели поражение в битве при Сакарья. Потеряв 18 000 человек, греческая армия стала стремительно откатываться назад⁷⁹. 13 октября, отныне находясь в позиции, допускаящей диктовать собственные условия, М. Кемаль заключил с большевиками Карсский договор. Формально подписанный с марионеточными правительствами советского Закавказья при посредничестве РСФСР, Карсский договор, повторяя заключенный еще в марте Московский договор, окончательно закреплял за Турцией Карс и Ардаган⁸⁰.

Параллельно с этим французское правительство вело переговоры с Анкарой с целью, по возможности, не допустить максимального сближения кемалистов с большевиками. Отчаянно пытаясь воспользоваться этим, 14 октября, день спустя после заключения Карсского договора, А. М. Топчибаши, А. Чхенкели, А. М. Чермоев и А. Агаронян встретились в парижском МИД с Перетти де ля Рокка, прося его способствовать их новой встрече с Брианом. На следующий

77 *Ibidem.* Fol. 121-122.

78 *Ibidem.* Fol. 123.

79 Sonyel S. R. *Mustafa Kemal and the Turkish National Movement.* P. 127; Pichon J. *Le partage du Proche-Orient.* P. 236; Angel J. *Manuel historique de la Question d'Orient (1792-1930).* Paris. 1931. P. 295.

80 Sonyel S. R. *Mustafa Kemal and the Turkish National Movement.* P. 128-130.

день Чхенкели обратился в МИД с нотой, повторяющей эту просьбу⁸¹. К ноте была приложена памятная записка, в которой кавказцы подчеркивали, что возможность успеха антибольшевистского движения на Кавказе, а также прочность самого Союза кавказских государств напрямую зависит от благожелательного отношения Анкары. Отметив, что они по-прежнему чрезвычайно заинтересованы в получении дипломатической, моральной и материальной помощи Франции, авторы записки подчеркивали: «Никакая общая акция кавказских народов против коммунистического режима на Кавказе не будет эффективной до тех пор, пока ей не будет обеспечен строгий нейтралитет со стороны Турции. В настоящий момент Франция ведет переговоры с правительством Анкары. Для французского правительства не составит труда добиться от турок Анкары с помощью соответствующих демаршей соблюдения наиболее строгого нейтралитета в отношении антибольшевистского движения на Кавказе»⁸².

Было бы необходимо включить в франко-турецкие переговоры вопросы турецко-кавказских взаимоотношений, а также делимитации армяно-турецкой границы в соответствии с пактом Союза кавказских государств от 10 июня. «Для будущего Союза Кавказа, так же, как и для осуществления турецко-кавказских соглашений, было бы чрезвычайно важным, если бы господин председатель

Совета министров нашел возможность публично заявить (например, в ходе парламентских дискуссий) о важности проблемы Кавказа и Союза его республик для мира на Востоке»⁸³. 20 октября правительство Франции заключило договор с Анкарой. Подписанный французским представителем А. Франклином-Буйоном и министром иностранных дел Турции Ю. Кемаль-беем договор, базирующийся, в основном, на Национальном пакте кемалистов, должен был, по мнению Бриана, хоть немного отдалить Турцию от большевиков. Договор полностью признавал турецкий суверенитет над Киликией, до этого обещанный армянам. Лишь Александретский санджак оставался под временным французским управлением⁸⁴. Через три дня, в соответствии с просьбой кавказцев, состоялась их аудиенция с Брианом. Эта встреча, имевшая место 23 октября, выявила, помимо прочего, серьезные разногласия между армянами и другими кавказцами. А. Чхенкели и А. М. Чермоев выражали надежду, что заключенный франко-турецкий договор отдалит турок от большевиков. В надежде привлечь внимание французов к Кавказу, оба указывали на природные богатства региона. А. Агаронян, удрученный сведениями о начавшемся массовом исходе армян из Киликии, умолял Бриана принять меры к предотвращению надвигающейся катастрофы. Тем не менее, Бриан продолжал питать иллюзии по поводу заключения компромисса с турками, хотя после

81 A. Tchenkeli. Note à Monsieur de Peretti de la Rocca (ministre plénipotentiaire, directeur des Affaires politiques et commerciales). Paris, 15. 10. 1921 // AMAE. CPC. 1918-1940. Série Z. Dossier n° 633 Russie (Caucase). Fol. 152.

82 Aide-Mémoire. Paris, 15. 10. 1921 // Ibidem. Fol. 153.

83 Ibidem.

84 Sonyel S. R. Mustafa Kemal and the Turkish National Movement. P. 138-139; Pichon J. Le partage du Proche-Orient. P. 237.

победы над греками сами кемалисты потеряли к нему какой-либо интерес. Обмен мнениями показывает, до какой степени Бриан и кавказцы принимали желаемое за действительное, когда дело шло о соглашении с турками. «Чхенкели: Во время последней встречи мы заявили Вашему Превосходительству, что на Кавказе вызревают события против большевиков, и что эти события могут начаться со дня на день, независимо от нашей воли. Первым условием успеха этого движения против большевиков является нейтралитет турок. Мы просим вас оказать нам поддержку с целью договориться по этому поводу с турками, для того чтобы они не препятствовали движению населения Кавказа.

Бриан: Убежден, что турки сами желают подобного соглашения. Этого требуют их собственные интересы. Турко-большевистский альянс и связи между турками и русскими не могут быть серьезны. Не так ли господа? Ваше мнение?

Чермоев: Абсолютная правда. То, что сами турки истребили большевиков, которые отправились в Анатолию для ведения пропаганды, является очевидным фактом»⁸⁵.

Несмотря на свои иллюзии, Бриан, судя по всему, искренне пытался помочь кавказцам. На этой же встрече было решено создать смешанную комиссию для изучения конкретных способов оказания Францией помощи Грузии и Кавказу. Руководить этим процессом Бриан поручил Луи Лушеру, министру освобожденных регионов, известному

французскому промышленнику. Тем не менее, эти инициативы не имели своего продолжения. В середине января 1922 г. кабинет Бриана пал.

Таким образом, на основе изученного исторического материала следует отметить, что 1921 г. являлся своего рода высшей точкой взаимодействия дипломатических представителей Азербайджана с властями Франции.

Несмотря на тот факт, что к этому времени Азербайджан и был уже оккупирован русскими большевиками, уникальное геополитическое положение страны, ее богатейшие природные ресурсы способствовали тому, что в течении 1921 г. официальные представители Азербайджана в Европе играли важную роль своего рода посредников между французским правительством А. Бриана и возглавляемым Бекир Сами-беем прозападным крылом кемалистов. Как Бриан, так и Сами-бей, стремились на основе разумного компромисса добиться заключения мира Турции с государствами Антанты, с перспективой вовлечения Анкары в антибольшевистскую орбиту деятельности западных государств, подразумевающего собой восстановление независимости республик Кавказа и создание между Турцией и Россией Кавказской Конфедерации, в будущем преграждающей путь на юг русско-большевистскому экспансионизму. Несмотря на то, что основанный на объективных геополитических реалиях проект восстановления независимости Кавказа в то время не удалось осуществить главным образом по причине

⁸⁵ *Entrevue des représentants des quatre Républiques Caucasiennes avec M. Briand le 28 octobre 1921 // BDIC. Microfilms des archives du gouvernement géorgien. Mfm 881. Bobine 76.*

позиции лондонского правительства Д. Ллойд-Джорджа, предпочитавшего русских большевиков турецким кемалистам, события, последующие за распадом СССР заставляют нас с интересом изучать относящиеся к нему документы. В частности, теснейшее

региональное сотрудничество Турции с восстановившими свою государственную независимость Азербайджаном и Грузией, во многом напоминают планы, существующие и дискутируемые в 1921 г. в Париже и Анкаре.

Dr. Irada Bagirova
Academy of Sciences, Institute of History

“Public - political activity of Topchubashov”

Azərbaycanın görkəmli ictimai-siyasi xadimi olan Ə.M.Topçubaşovun çoxşaxəli fəaliyyəti tariximizin parlaq səhifələrinə yazılmışdır. Mənim mövzum 1906- 1917-ci illəri əhatə edir, lakin onun əsrin əvvəllərində göstərdiyi fəaliyyət barədə artıq məlumat verildiyindən, Birinci dünya müharibəsi və 1917-ci illərdəki fəaliyyətindən danışmaq istərdim. Burada deyildiyi kimi, müəyyən demokratik və liberal dəyərləri özündə təcəssüm edən parlamentin fəaliyyəti Azərbaycan cəmiyyətinin ən parlaq nümayəndələri üçün böyük siyasi məktəb oldu. Təsadüfi deyil ki, Rusiya dumalarında təmsil olunan bizim görkəmli ictimai xadimlərimiz, o cümlədən Əlimərdan bəy Topçubaşov gələcəkdə də Azərbaycan parlamentinin üzvləri və rəhbərləri oldular.

1914-cü il milyonlarla insanların həyatında olduğu kimi, Ə.Topçubaşovun həyatında da dönüş ili oldu. Həmin ilin iyununda bəşəriyyət tarixində öz miqyası və qurbanlarına görə misli görünməmiş Birinci dünya müharibəsi başlandı. Əlimərdan bəy müharibə illərində həm cəbhə xəttində olan zonada, həm arxa cəbhədə fəaliyyətini gücləndirmişdi.

Qafqaz cəbhəsində hərbi əməliyyatların başlanması rus hakimiyyət orqanlarının ermənilərə olan rəğbətini xeyli artırmışdı. Rus ordusunun tərkibində fəaliyyət göstərən erməni hərbi birləşmələrinin 1915-ci ilin yazında Qars və Ərdəhanda törətdikləri vəhşiliklər daha qanlı xarakter aldı. Rus ordusunun tərkibində fəaliyyət göstərən

erməni hərbi birləşmələrinin törətdiyi Qars qırğınları Azərbaycanda böyük həyəcan doğurmuşdu. Bu xəbərlər Bakıya gəlib çatandan sonra Ə.M.Topçubaşov başda olmaqla Bakı, Gəncə və İrəvan quberniyalarından tanınmış nümayəndələr Qarsa yola düşdülər. Səfərdə əsas məqsəd baş verməş faciə haqqında məlumatlar toplayıb onu hakimiyyət orqanının diqqətinə çatdırmaq idi. Nümayəndə heyəti ermənilər tərəfindən qətlə yetirilmiş tatar (azərbaycanlı) ailələrinə yardım toplamaq üçün hakimiyyət orqanlarından icazə almalı idilər. Onlar Qafqaz Cəbhəsi komandasının müavini general A.Z.Mışlayevsi ilə görüşüb baş verməş hadisənin miqyasını onun diqqətinə çatdırdılar və tədbir görülməsini xahiş etdilər. General təkəbbürlü ermənilər haqqında tədbir görülcəyinə söz verdi. 1915-ci ilin yazında Acariyanın dinc müsəlman əhalisinin gülləbaran edilməsi Rusiya müsəlmanları arasında imperiyanın antitürk siyasətinə qarşı yeni etiraz dalğası doğurdu. Bu hadisənin müsəlman əhalisi içərisində doğurduğu əks-səda və Dumanın Müsəlman fraksiyasının bəyanatı Rusiya hakim dairələrini narahat etməyə bilməzdi. Lakin hökumət məsələnin həllini Qafqaz canişini Vorontsov-Daşkovun vəzifəsindən kənarlaşmasında və avqust ayında onun yerinə böyük knyaz Nikolay Nikolayeviç Romanovun gətirilməsində gördü. Əlimərdan bəy Acariyada dinc müsəlmanların gülləbaran edilməsini araşdırmaq üçün 1915-ci ildə Tiflis, Kutaisi və Batuma yollandı və bu hadisələrlə bağlı

külli miqdarda sənəd topladı. Onun yazdığına görə, erməni qoşunlarının çuğulluğu ilə minlərlə acar müsəlmanları dövlətə xəyanət ittihamı ilə həbsxanalara atılmış, yüzlərlə kənd dağıdılmış, minlərlə insan evlərindən qovulmuşdur. Batumda topladığı material əsasında o, baş vermiş faciə ilə bağlı Qafqaz canişininə ətraflı məruzə hazırladı. Bu məruzədə göstərilən faktlar o qədər dəhşətli idi ki, canişin bu faktları araşdırmaq üçün xüsusi komissiyanın yaradılması haqqında qərar qəbul etməli oldu. Yoxlamalar rus ordusunun, ələlxüsus kazakların ermənilərin köməkliliyi ilə acarlara qarşı törətdikləri vəhşilikləri təsdiqlədi. Əlimərdan bəyin bu cür fəallığı, təbii ki, hakimiyyət orqanlarının diqqətindən yayınma bilməzdi. 1916-cı ilin Bakı şəhər polis rəisinin məlumatında qeyd olunurdu ki, xəfiyyələrin məlumatına görə Əlimərdan bəy Topçubaşov 1911-ci ildən başlayaraq ən görkəmli panislamist kimi tanınır.

Həmin dövrdə Topçubaşov Duma üzvü olmasa da, onun fəaliyyətində böyük rol oynayırdı. 1915-1916-cı illərdə Duma Müsəlman fraksiyasının üzvləri Topçubaşovla məktublaşır, müzakirə edilən məsələlər barədə ondan məsləhətlər alırdılar. 1916-cı ilin may ayında Əlimərdan bəyin IV Dumanın Müsəlman fraksiyası yanında yeni yaradılmış büro üzvlərindən aldığı məktubda təcrübəli bir ictimai xadim kimi ondan xahiş edilirdi ki, əvvəlki Dumalarda fəaliyyət göstərmiş müsəlman fraksiyalarının sənədlərini yeni yaradılmış büroya göndərsin. İş orasıdadır ki, Topçubaşov Dumanın deputatı olanda bütün iclasların protokollarını və qətnamələrini çox peşəkarlıq və səliqə ilə sistemləşdirirdi. O, Bakıya döndükdən sonra bu iş başlı-başına buraxılmışdı və IV

Dumada Müsəlman fraksiyasının yanında Büro yaradılanda, onların əlinin altında fraksiyanın parlament fəaliyyəti ilə bağlı heç bir sənəd yox idi.

1916-cı ilin sonlarında Birinci dünya müharibəsinin doğurduğu çətinliklər Rusiyada siyasi böhranın dərinləşməsinə gətirib çıxardı. Nəhayət, 1917-ci ilin fevralında Romanovların 300 illik imperiyası süquta uğradı və tarixin arxivinə atıldı. Əlimərdan bəyin həyatının yeni mərhələsi başlandı, hadisələrin gedişində o, tədricən siyasi proseslərin önünə çıxdı.

Martın 16-da Bakıda müsəlman təşkilat və cəmiyyətləri birgə iclas keçirib, Müsəlman İctimai təşkilatlarının Milli Şurasını yaratdılar. Mart ayının 27-də isə Bakı Müsəlman Milli Şurasının Müvəqqəti İcraiyyə Komitəsi yaradıldı və Məmməd Həsən Hacınskinin rəhbərlik etdiyi bu təşkilatın rəhbər heyətində tanınmış müsəlman xadimlərindən Ə.Topçubaşov, F.X .Xoyski, H.Z.Tağıyev, M.Əsədullayev, B.Cavanşir, N.Nərimanov və digərləri təmsil olundular. Ə.Topçubaşov və digərlərinin də daxil olduğu Müsəlman Milli Komitəsi bir orqan kimi öz rolunu milli-siyasi idealların geniş yayılmasında görürdü. Həmin günlərdə Müvəqqəti hökumətin qərarı ilə milli və dini azlıqlara tətbiq edilən seçki məhdudiyətləri, ordu, mülki idarələr, məhkəmə orqanları və təhsil müəssisələrində yad millətlərə qoyulan senzli normalar bütövlüklə aradan qaldırıldı.

Mən sizin diqqətinizi Topçubaşovun 1917-ci ildəki Qafqaz müsəlmanlarının və ümumrusiya müsəlmanlarının qurultaylarında iştirakı və çıxışlarına cəlb etmək istəyirəm.

1917-ci il aprelin 15-də Bakıda Ümumqafqaz müsəlmanları qurultayı öz işinə başlayır.

Qurultayın işində o dövrün ən görkəmli siyasi xadimləri – F.Xoyski, M.Ə.Rəsulzadə, M.H.Hacinski, M.Y.Cəfərov, N.Usubbəyov və b. iştirak edirdilər. 300-dən çox ictimai təşkilatların nümayyəndələri və çoxlu qonaqların iştirak etdiyi qurultayın sədri Ə.M.Topçubaşov seçilir⁸⁶. Bu qurultay barədə söhbət açılanda daha çox Rəsulzadənin rolu qeyd olunur. Lakin məhz Topçubaşovun bu qurultayda gördüyü işlər kölgədə qalırdı. Buna görə bəzi məqamları işıqlandırmağa ehtiyac var. Qurultayın açılışında Topçubaşov gurultulu alqışlarla müşayiət edilən çıxışında “Ümumi vətənimizin rifahı naminə bütün Qafqaz xalqlarının əməkdaşlığına” çağırış edir. O, xüsusi olaraq qeyd edir ki, bu qurultay ötən yüz il ərzində birinci xalq qurultayıdır ki, burada Qafqaz müsəlmanlarının azad sözü eşidiləcək. Rusiyanın Qafqazda “parçala və hökm sür” siyasətini vurğulayaraq, Topçubaşov bütün Qafqaz xalqlarını azadlıq və yeniləşmə yoluna çağırır, bunun yolu isə gələcək Müəssislər Məclisinə azad seçkilərdən keçir⁸⁷.

Qurultay çox məhsuldar keçdi, onun nəticəsində Müsəlman komitələri və onların idarə orqanlarının seçilməsi haqqında qərar qəbul edildi. Bu komitələri idarə etmək üçün iki büro təşkil edilmişdi. Biri Şimalı Qafqaz və Dağıstan üçün, digəri isə Cənubi Qafqaz üçün. Qurultayda, həmçinin “Milli fond”un yaradılması üçün qərar qəbul edilir. Həmin gün H.Z.Tağıyev tərəfindən fonda 50 min rubl daxil olur, onun arxasınca digər iş adamları da fonda pul köçürməyə başladılar⁸⁸. Qurultayda, həmçinin milli məktəblər və ana dilində təhsil almaq, hətta universitet açmaq

təklifi səsləndi və bəyənilmədi. Din xadimlərinin etirazına baxmayaraq, yekun qətnamədə müsəlman qadınlarına kişilərlə bərabər siyasi və iqtisadi hüquqların verilməsi bəyənilmədi⁸⁹. (Şəfiqə x. Əfəndizadə və Ədilə x. Şaxtaxtinskaya) Siyasi islahatlara gəldikdə isə, Rusiya dövlətinin federativ əsaslara söykənən respublika formasında olmasının zəruriliyi bildirildi, bu isə Qafqaz müsəlmanları üçün həyatı əhəmiyyət kəsb edən məsələ idi.

Qurultay barədə rəsmi xəbər belə yekunlaşdırılır: “Qurultayın başa çatması zamanı bütün iştirakçılar Ə.M.Topçubaşovu, F.Xoyskini, M.Ə.Rəsulzadəni, M.H.Hacinskini, M.Əsədullayevi, N.Yusifbəyliyi əlləri üstə atıb tutmağa başladılar. Qurultay gecə saat ikidə başa çatdı. Ə.M.Topçubaşovu və müftini insanlar əlləri üstə evlərinə qədər apardılar”⁹⁰.

1917-ci ilin may ayının 1-də Moskvada, məşhur azərbaycanlı iş adamı Şəmsi Əsədullayevin evində Ümumrusiya müsəlman qurultayı öz işinə başladı. Qurultayın prezidiumuna 12 nəfər seçildi, onların arasında Ə.Topçubaşov da var idi. O, iki iclasa, o cümlədən yekun iclasa sədrlik edirdi. Qurultayın açılışında Müvəqqəti hökumətin nümayəndəsi S.Kotlyarevskinin çıxışından sonra söz Ə.Topçubaşova verildi. O, qurultay iştirakçılarını salamlayaraq, Kotlyarevskinin diqqətinə Rusiyada müsəlmanların vəziyyətini, onların müqəddəs duyğularının çar hökuməti tərəfindən təhqir olunduğunu və əzildiyini, Müvəqqəti hökumətin vəd etdiyi vicdan

86 «Каспий», 1917, №84, 16 апр.

87 “Каспи”, 1917, 18 апр.

88 «Баку», 1917, №85, 18 апр.; «Каспий», 1917, № 85, 18 апр

89 “Каспи”, 1917, 19 апр.

90 «Каспий», 1917, № 89, 23 апр.

azadlığını isə alqışladığını bildirdi. Onun sözlərinə görə, müasir hökumətin siyasəti müsəlmanlara etimad əsasında qurulmalıdır və bu təqdirdə müsəlmanlar da öz növbəsində hakimiyyətə etimad göstərəcəklər. Məlum olduğu kimi, bu qurultayda əsas mübahisələr Rusiyanın gələcək siyasi quruluşu məsələsi ətrafında gedirdi. Ə.Salikov müsəlmanlar üçün milli-mədəni muxtariyyət tərəfdarı kimi, M.Ə Rəsulzadə isə ərazi muxtariyyəti tərəfdarı kimi çıxış edirdi və son qərarla Rəsulzadənin təklifi qəbul olundu. Lakin Topçubaşovun bu qurultay ərzində fəaliyyəti az məlum olan məqamlardan biridir. Onun çıxışı daha çox siyasi yox, hüquqi xarakter daşıyırdı. O, Rəsulzadənin fikrini dəstəkləyərək, Rusiyanı demokratik, federativ xalq respublikası formasında görmək istədiklərini vurğulamışdır. Daha sonra Əlimərdan bəy mərkəzi və regional hakimiyyətinin funksiyalarını açıqladı, yəni hakimiyyət bölgüsü apardı. Onun fikrincə, mərkəzi hakimiyyət və parlament beynəlxalq münasibətlər, pul çap etmək, poçt, teleqraf, gömrük işlərini öz əllərində cəmləşdirməlidir, digər məsələlərə isə qarışmamalıdır, “əgər biz öz gələcək həyatımızı azadlıq və xalqların bərabərliyi prinsipləri ilə qurmaq istəyiriksə, bu məhz belə olmalıdır”⁹¹. O, həmçinin Rusiya müsəlmanlarının mədəni və dini məsələlərini həll etmək və müəyyən qanunlar təklif edən Ümumrusiya Müsəlman təşkilatının yaranması zərurətini də gündəliyə gətirmişdir. Fikrimizcə, Rəsulzadə ilə bərabər Topçubaşovun

arqumentləri də qurultay nümayəndələrinin yekun səsvermədə məhz Rəsulzadənin təklif etdiyi milli-ərazi muxtariyyət ideyasını 200-dən çox səs çoxluğu ilə qəbul edilməsində rol oynamışdır. (446 səs lehinə, 271 əleyhinə)⁹² 1917-ci ilin yayında Rusiyada siyasi böhranın dərinləşməsi ilə əlaqədar A. Kerenski başda olmaqla Müvəqqəti hökumət avqustun 12-də dövlət müşavirəsi keçirməyə qərar verdi. Bu müşavirədə Ə.Topçubaşov Rusiyanın 30 milyonluq müsəlman əhalisinin adından çıxış edən yeganə nümayəndə idi və 7 müsəlman təşkilatının adından çıxış edirdi⁹³. Həmişə olduğu kimi, Əlimərdan bəy müsəlmanların ən ağırlı problemlərini gündəmə gətirdi: torpaqdan istifadə qaydalarından tutmuş vergi və əmək qanunvericiliyinə qədər. O yenə də təkidlə mərkəzi hakimiyyət qarşısında yerlərdə geniş muxtariyyət və bir çox məsələlərdə müstəqillik tələbi qoydu. Öz çıxışını Topçubaşov müsəlmanların demokratik Rusiya dövlətinə böyük ümidlər bəslədiyi ilə, bütün xalqlara azadlıq, qardaşlıq və bərabərlik ideyalarının həyata keçirməsi arzusu ilə yekunlaşdırdı. Bununla Rusiya bütün dünyaya nümunə göstərə bilər və “biz fərəhlə bütün dünyaya səs salırıq ki, “Ex oriente lux!” (“Günəş Şərqdən doğur!”).

Yekunlaşdıraraq qeyd etmək istərdim ki, XX əsrin əvvəllərində Ə. Topçubaşov kimi milli-mənəvi dəyərləri gerçəkləşdirən insanlar olmasa idi, Azərbaycanda demokratiyaya əsaslanan müstəqil dövlət qurmaq mümkün olmazdı.

91 *İnsan İfqar. Rusiyada Birinci müslüman Kongresi tutanakları. Ankara, 1990, s.275*

92 *Программные документы мусульманских партий, с. 11*

93 *«Каспий», 1917, № 190, 25 августа.; Государственное совещание (Стенографический отчет), с.185-188*

Dr. Salavat Iskhakov
Historian, Russian Federation

“A.M.Topchubashov as an historian”

Взгляды Топчубашева на историю, на исторический процесс представляют несомненный интерес, учитывая его роль в российской и азербайджанской политике первого двадцатилетия XX в.

Его отношение к истории было не просто увлечением. Об этом, во-первых, свидетельствует то, что осенью 1884 г. он, поступив учиться в Петербургском университете, сначала был студентом историко-филологического факультета. Хотя через несколько месяцев он перешел на юридический факультет, но во время обучения он посещал некоторые лекции на истфаке⁹⁴, где преподавали выдающиеся учёные-историки. Во-вторых, целый ряд его публицистических статей, опубликованных до 1917 г., отчасти носят исторический характер, имеют соответствующие экскурсы в прошлое, что означает его владение фактами. В-третьих, в его разнообразном творчестве после 1917 г. можно заметить признаки глубокого интереса к истории не только Азербайджана. К тому же есть свидетельства современников. К примеру, когда в декабре 1918 г. в Стамбуле состоялась встреча Топчубашева и известного русского историка, кадетского лидера и бывшего министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкова, то последний в своем дневнике

записал слова Топчубашева о том, что у турок и немцев есть воины, но нет государственных людей, что, к примеру, Бисмарк Топчубашев не считал великим дипломатом⁹⁵.

Как известно, к середине XX века в немецкой исторической литературе доминировала положительная оценка роли Бисмарка как политика, сумевшего объединить немецкие княжества в единое государство. После Второй мировой войны, однако, ряд историков считал, что Бисмарк виновен в сворачивании демократии в Германии. Как бы ни было, разговор Топчубашева и Милюкова о роли Бисмарка в истории Германии означает, что Топчубашев думал об историческом опыте европейских стран в контексте проблемы объединения страны и методов управления новым государством, что было крайне важно для молодой Азербайджанской республики. Очевидно, что опыт Германии его не привлекал. Что касается османских политиков как государственных деятелей, то Топчубашев на самом деле критически к ним относился. Поэтому одной из центральных проблем, которая волновала Топчубашева, являлся вопрос о том, по какому пути следовало идти молодой азербайджанской республике.

Как известно, она возникла в результате

⁹⁴ Гасанлы Дж.П. Али-Мардан-бек Топчубашев: Жизнь за идею / Пер. с азерб. М., 2014. С. 42.

⁹⁵ Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. М., 2004. С. 286.

распада Российской империи. В этой связи обратимся к его взгляду сначала на проблему революций в империи, на трактовку им причин их возникновения. Об этом можно судить, в частности, по его воспоминаниям, которые были переведены на украинский язык и опубликованы в Варшаве в 1932 г.⁹⁶ под названием «Союз автономистов (Из воспоминаний о первой Государственной думе в бывшей России)». В 2011 г. этот источник был мной подготовлен к печати и переиздан в Москве на украинском языке⁹⁷. В том же 2011 г. эти воспоминания перепечатали в Киеве⁹⁸. Причем я пользовался не варшавским журналом, а оттиском статьи из него, который хранится в личном архиве Топчибашева в Париже⁹⁹. Копия этого текста была любезно предоставлена мне известным исследователем Г. Мамулиа.

Итак, причинами революции, приведшей к свержению монархии в России в 1917 г., по мнению Топчибашева, явились феноменальное ослепление правящих кругов, которое исходило из безосновательной уверенности, скорее всего самоуверенности, в том, что можно было управлять таким огромным государством, полагаясь только на вымирающую бюрократию и на штыки; что не было необходимости иметь поддержку среди народных масс; что можно было безнаказанно пренебрегать требованиями нескольких десятков

нерусских народов, управляя ими методами абсолютизма, которые давно изжили себя. «И сбылось то, что должно было произойти неизбежно (курсив мой. – С.И.)!», — сделал вывод Топчибашев. Отсюда следует, что Топчибашев считал, что ход истории человеческого общества обусловлен не только субъективной волей вождей, лидеров, революционеров, а в первую очередь ход истории подчиняется объективным законам, не зависящим от воли людей. Топчибашев обоснованно считал, что революция в России в сущности была следствием того, что царская власть не проводила своевременных реформ в обществе. То, что написано Топчибашевым в конце 1920-х годов, вполне совпадает с тем, что в 1914 г. писал В.И. Ленин о романовской монархии: «Царизм – самый реакционный государственный строй. Отсюда сугубая неизбежность (курсив мой. – С.И.) национального движения и требования... признания права на самоопределение»¹⁰⁰. Эти национальные движения, как свидетельствует исторический опыт, вливались в революционную волну, которая постепенно нарастала повсеместно в империи. Как известно, подлинная причина недовольства властью со стороны, в частности, мусульманского населения Российской империи заключалась во внутренней политике государства, в действиях тех или иных чиновников, действовавших вопреки

96 Топчибаши А.М.-Б. *Союз автономістів* // *Праці Українського наукового інституту. Т. VIII. Спогади. Варшава, 1932.* С. 133–141.

97 См.: *Из истории азербайджанской эмиграции...* С. 48–58.

98 См.: *Алі Мардан бек Топчибаши. Союз автономістів*(Из споминів про першу Державну Думу в колишній Російській імперії)* // *Хроніка—2000. Український культурологічний альманах. (Київ) 2011. Випуск 1 (87).* С. 51-60.
<http://demopulse.org/pdf/2000.pdf>

99 *Личный архив Топчибашева находится в парижском Центре исследований России, Кавказа и Центральной Европы Высшей школы исследований социальных наук (Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen, l'École des hautes études en sciences sociales).*

100 Ленин В.И. *Полн. собр. соч. Т. 24. С. 389.*

интересам коренного мусульманского населения. При этом, как известно, русской общественности различными политиками усиленно внушалось, что Российская империя — это государство русских и для русских. «Правительственная политика, — писал, например, Ленин в 1913 г., — ... проникнута вся насквозь черносотенным национализмом»¹⁰¹. Пытаясь в этих непростых условиях хоть как-то защитить права мусульманских народов, Топчибашев, которому тогда было немногим более 40 лет, стал одним из мусульманских лидеров, заслужив уважение миллионов единоверцев во всей империи, глубоко понимая и по-настоящему выражая их чаяния. Когда же в 1917 г. произошла революция и самодержавие рухнуло, то оказалось, что мало кто из представителей прежних угнетенных народов встал на защиту монархического строя. В условиях распада Российской империи Топчибашев выступил как сторонник федеративного устройства демократической Российской республики, но этого не произошло в связи с разгоном большевиками Всероссийского Учредительного собрания, депутатом которого был избран. Рассуждая о последствиях мощного потока целого ряда национальных движений бывшей империи, Топчибашев отмечал: «Жизнь и факты говорят сами за себя: вот независимые республики — Польша, Эстония, Латвия и Литва. Вот Украина, Крым, Северный Кавказ, Азербайджан, Армения, Грузия, которые провозгласили независимость и борются за ее восстановление. Вот Туркестан и другие

края, которые идут тем самым путем....». В этих словах содержится, на мой взгляд, объяснение методологии самого Топчибашева как историка, который основывался прежде всего на фактах, на конкретном изучении действительности, делая на этом основании прогнозы перспектив борьбы народов за свою самостоятельность. Здесь он фактически изложил свое понимание будущего азербайджанского государства, несмотря на то, что на его родине была установлена советская власть. На его взгляд, борьба азербайджанского народа в условиях советской власти вовсе не прекратилась, а закончится только тогда, когда им будет завоевана независимость, когда им будет воссоздано собственное государство. Другой важной проблемой, которая тогда занимала Топчибашева как историка, когда он в 1919–1920 гг. представлял в Европе молодую Азербайджанскую республику, состояла в том, чтобы убедить мировую и европейскую общественность в том, что Азербайджан является страной, которая имеет все исторические основания для самостоятельного государственного существования. Об этом подробно сказано в целом ряде меморандумов, которые он подготовил для правительств ряда стран и руководству Версальской мирной конференции. При чтении этих текстов возникает ощущение, что писал их именно историк, обобщивший научную литературу по данному предмету, и в то же время как опытный публицист очень умело, четко и доходчиво изложив все эти факты. Все это делалось группой азербайджанских дипломатов во главе с ним для признания западными державами

¹⁰¹ Там же. Т. 23. С. 149.

¹⁰² *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1920. Vol. III. Washington, 1936. P. 465.*

правительства Азербайджанской республики де-юре, но успехом это не увенчалось, в том числе из-за позиции США. В частности, государственный секретарь этой страны Б. Колби, занимавший этот пост в 1920–1921 гг., откровенно заявил, что США отказываются признать «независимость так называемых республик Грузии и Азербайджана»¹⁰². Падение Азербайджанской республики в апреле 1920 г. и установление на его родине советской власти Топчибашев очень тяжело переживал и при этом он хотел понять все те ключевые внутренние причины, которые привели к поражению демократии на его родине. Поэтому он выступал за правдивое освещение истории независимого Азербайджана, за достоверное представление о том, что на самом деле происходило в его высших политических сферах и государственных институтах и их руководстве в 1918–1920 гг., чтобы извлечь уроки для потомков, чтобы у них было подлинное историческое сознание, основанное на правдивой истории, без преукрашивания и ретуширования. Для Топчибашева как историка, судя по его наследию, характерен строго научный подход к анализу исторических событий начала XX в. Достойный пример для подражания. Характерно, что Топчибашев, будучи

неординарным человеком, мыслителем, оригинальным философом, глубоким аналитиком, избегал в своих текстах какого-либо намека на свою собственную особую роль или упоминал себя в качестве политического лидера. Он вовсе не рисовал себя как творца истории, как «выдающуюся историческую личность», не делал попытки увековечить себя в народной памяти, никак не преувеличивал собственную значимость в тех событиях, в которых участвовал. Его стиль как историка скромный, прост, понятен, точен и вместе с тем по-настоящему академичен. И еще. Судя по тому огромному архиву, который Топчибашев собирал всю свою жизнь, он был поистине настоящий историк, который прекрасно понимал всю бесценность того документального наследия, которое он оставил для своего народа, в независимое будущее которого он не только верил, но и предвидел как историк, хорошо знающий социальные законы, действие которых еще никому не удалось остановить.

И также очевидно, что изучение биографии такой крупной личности, как Топчибашев, основанное на научном анализе всех сторон его деятельности, освещение его взглядов на общество и историю, только начинается.

Shirin Melikoff Sayar

Académie Diplomatique Internationale, Paris

Ali Mardan Bey Topchibashy as a member of the International Diplomatic Academy (Paris)

After so many information revealed about his life and activity, my purpose is to tell you a few words about a very short period and an often unknown aspect of Ali Mardan Bey Topchibashy, as a member of the ADI between 1930 and 1934.

The International Diplomatic Academy (ADI) is an international organisation based in Paris and founded in the 1920s - along with the Royal Institute of International Affairs (Chatham House) in London and the Council on Foreign Relations in New York - as one of the first institutes devoted to the sustained exploration of world affairs. It was founded in December 1926 by a group of diplomats from various countries, who decided to create an institution dedicated to "gathering qualified persons from all nations around international issues". They intended to promote peaceful relations between States, contribute to intercultural and interfaith dialogue, and work towards strengthening international peace.

Among the diplomats-founders of the ADI was Ali Mardan Bey Topchibashy, who was also one of the first diplomats who initiated diplomatic relations between France and Azerbaijan: this was during the short period of the official accreditation of the delegation to the Peace Conference of Versailles, i.e. between May 1919 and April 1920. From 1919 until his death, Ali Mardan Bey Topchibashy put all his efforts to achieve his

goals, namely the de facto recognition of independent Azerbaijan (January 12, 1920), and the Pact of the Caucasian Confederation (June 14, 1934). He was also very active in collaborating to the Journal Azerbaïdjan, organ of the Musavat party, published in Paris in 1926, and the Journal Prométhée, organ of defense of the people from Caucasus, Ukraine and Turkestan, published in Paris on a monthly basis from 1926 through 1939. At the head of the Azerbaijani delegation to the Peace Conference which reached Paris on May 9, 1919, Ali Mardan Bey was accompanied by his two sons: Ali Akbar Bey served as the interpreter of the delegation, and Rashid - who passed away prematurely - was the personal secretary of the president of the delegation. Later, Ali Akbar Bey became the assistant of the great historian René Grousset, and in 1944 he was the Director of the Center for Turkish Studies at the School of Oriental Languages (Ecole des Langues Orientales); his works, most of which remaining as 'grey literature' were not published; nevertheless he wrote valuable essays on genealogy of the Gengiskhanids and the Timurids, on Turcoman tribes and on Caucasian languages. Ali Mardan Bey Topchibashy came into contact with the ADI in his quality of President of the Azerbaijani delegation to the Peace Conference in Versailles. He was first an associate member, and then became a full and permanent member in 1930. The original registry of ADI members mentions in March

1930 that 'H.E. M. Toptchibachy represents the Republic of Azerbaijan, and mentions also 'died 1934'. (It is worth noting that Ali Mardan Bey is referred to as Toptchibashy and not under the Russian form of Topchubashov).

Ali Mardan Bey Topchibashy was the unique representative of Azerbaijan at that time and the official registry of the Academy mentions that Azerbaijan became a Member State in 1930; (Georgia joined in 1927 and Armenia in 1994); after his death, it took until 1992 for the newly independent Republic of Azerbaijan to renew the contact with the ADI; in 1993 President Haydar Aliyev came to France for an official visit, and the first ambassador in Paris was accredited. President Aliyev was then also received at the Académie Diplomatique Internationale. Some other delegates representing the Caucasus region at the Peace Conference also became members of the ADI at the same period: together with Ali Mardan Bey Topchibashy, the ADI welcomed diplomats from Georgia: Gueguechkory (1927) and Tchenkeli (1929), as well as Bammate (1931), who would later acquire Afghan citizenship and become the diplomatic representative of Afghanistan in Switzerland for 10 years. Ali Mardan Bey Topchibashy attended the monthly meetings of the Academy. At the monthly meeting of July 8, 1932, chaired by Viscount de Fontenay, president of the International Diplomatic Academy, several lectures were proposed to the audience:

Suad Bey, ambassador of Turkey, new member of the ADI

Professor Halecki, former delegate from Poland to the Peace Conference and the League of Nations

M. Arminjon, international lawyer

And Ali Mardan Bey Topchibashy, former president of the Parliament, president of the delegation of Azerbaijan to the Peace Conference, gave a lecture entitled: *La République de l'Azerbaïdjan au point de vue de son statut international*. (The Republic of Azerbaijan and its international status)

Most probably due to his state of health, this presentation was delivered under a written form and later published in the issue Nr.3 of the *Séances et Travaux* (Sessions and Works) of the Academy, dated July-September 1932. Together with the presentation was given a consistent bibliography including:

The publications of the delegation to the Peace Conference, such as:

La République de l'Azerbaïdjan du Caucase, édition de la Délégation de la République d'Azerbaïdjan à la Conférence de la Paix, Paris 1919;

Claims of the Peace Delegation of the Republic of Caucasian Azerbaijan, édition de la Délégation de la République d'Azerbaïdjan à la Conférence de la Paix, Paris 1919 ;

Situation économique et financière de la République de l'Azerbaïdjan du Caucase, édition de la Délégation de la République d'Azerbaïdjan à la Conférence de la Paix, Paris 1919 ;

Economic and financial situation of the Republic of Caucasian Azerbaijan, édition de la Délégation de la République d'Azerbaïdjan à la Conférence de la Paix, Paris 1919 ;

Anthropologic and ethnic composition of

the population of Caucasian Azerbaijan / Composition Anthropologique et Ethnique de la population de l'Azerbaïdjan du Caucase, édition de la Délégation de la République d'Azerbaïdjan à la Conférence de la Paix, Paris 1919 ;

A 1919 map of the Republic of Azerbaijan drawn by I.Forest, geographer;

Reference to books:

Ziatkhan Addyl Khan, L'origine et l'histoire de l'Azerbaïdjan du Caucase. Les Khanats, Bakou 1919 ;

Edmond Hippeau (Consul général), Les Républiques du Caucase. Géorgie, Azerbaïdjan, 1920 Paris ;

And Reference to articles or speeches:

D.Z.T. La première République musulmane, l'Azerbaïdjan, extrait de la Revue du Monde Musulman, vol.XXXVI , 1919 Paris, Ernest Leroux ;

Revue Internationale de Sociologie, n°7-8, juillet-août 1923 ;

Bulletin du Comité d'Etudes Sociales et Politiques. Le Caucase, le Bolchévisme et la Turquie , conférence de M.A.M.B.Topchibachy, 4 juillet 1921 ;

A series of articles on politics and economy of Azerbaijan, in les Bulletins du Comité 'France-orient», 1927-1930 ;

A.M. (A.M.B.Topchibachy), Azerbaijanin techkili (L'Organisation d'Azerbaïdjan. Son passé. Son présent), in Turkish, Constantinople 1919 ;

M.E.Rassoul-Zadé, La République

d'Azerbaïdjan (Azerbaidjan Djemhouriyeti), in Turkish, Constantinople 1924.

(Most of this bibliography is described in the Catalogue of the Paris Peace Conference Delegation Propaganda edited by Stanford University)

The third aspect of Ali Mardan Bey's contribution to the ADI is the Diplomatic Dictionary. In the 1930s the Académie launched an important research work in order to publish the Academy's International Diplomatic Dictionary; the 8 volumes of the Dictionnaire Diplomatique became for many years a reference for diplomatic, legal and international issues.

The first volume was published in 1933 and Ali Mardan Bey Topchibashy was a member of the Editorial Board, together with famous diplomats and lawyers. His article entitled AZERBAIDJAN was published in volume I (p.266-270); the author is referred to as TOPTCHIBACHY, Ancien Président du Parlement, Président de la Délégation de l'Azerbaïdjan à la Conférence de la Paix, Membre de l'Académie. (Former President of the Parliament, President of the Delegation of Azerbaijan to the Peace Conference, Member of the Académie).

The article on Northern Caucasus "Caucase du Nord" was written by Haïdar Bammate (Vol I, p.422-426) ; and the article on Georgia "Géorgie" was written by M.Gueguechkory (Vol I, p.953-956); also, a short article entitled "Transcaucasie" mentions the state that existed between April 22 and May 26 1918, (then included in the Soviet Union)

Finally, the volume V of the Dictionnaire Diplomatique, dedicated to biographies of great diplomats and lawyers, include (p.

1128) an article about Ali Mardan Bey Topchibashy.

This is the only article in the Dictionnaire Diplomatique about a representative of Caucasus.

Unfortunately, Ali Mardan Bey could not pursue very far his contribution to the ADI activities as he passed away on November 5, 1934.

Concluding this short presentation and in order to give you an idea of the importance of Ali Mardan Bey Topchibashy among the Caucasians in France, let me quote the

words of an article describing his funerals in Paris :

After an imam of the Paris Muslim mosque conducted a religious ceremony on 8 November, a coffin with Alimardan bey's body was paraded under the Arch of Triumph in the center of Paris.

This was a manifestation of respect for him as a prominent politician and statesman of the Azerbaijan Republic.

His funeral turned into a rally of solidarity for all Caucasus, Central Asian and Russian immigration.